18+

Элайджа Бунн

Бремя ошибочного мира

Элайджа Бунн

Бремя ошибочного мира

«Издательские решения»

Бунн Э.

Бремя ошибочного мира / Э. Бунн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513786-9

Спустя несколько десятков лет Кристофер Коллинс пытается вернуть человечеству былое мирное существование, которым наслаждались люди до Вторжения. Но судьба и призраки прошлого, спрятанные героем за стеклянными стенами, непрестанно дают о себе знать.

ISBN 978-5-00-513786-9

© Бунн Э.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Руины 6
Глава 2. Ответ на белом пятне на карте. Расстановка сил 27
Глава 3. Скелет в рясе. Одурманенная голова 45
Глава 4. Цена ответа и кровавая корона 57
Конец ознакомительного фрагмента. 67

Бремя ошибочного мира

Элайджа Бунн

На своем пути встретишь ты странника, что ходит по земле сотни лет
Не чурайся и не вини его в том, что стал он слаб
Ведь жизнь он отдал на то, чтобы сохранить наш мир, а ведь мог разбить его на части
Жизнь та была не его, а человека, ради которого билось его сердце
Наш мир впредь на боли той держится, и остов сей крепче камня
Коль нашел ты его, значит, значим, ты стал и помыслы твои чисты
И поможет странник тебе, но не мечом своим, ведь, пусть клинок тот легендарен, давно он в ножнах томится
А под руку со словом его поддержка придет
Проникнись болью тех слов, и мудрость обретешь
А ведь она и есть та сила, что мир спасти может.

© Элайджа Бунн, 2020

ISBN 978-5-0051-3786-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Руины

– Я провел в заточении больше сотни лет по твоей милости, и первое, что я слышу от тебя, вернувшись в этот мир, это мольбы о помощи?

– Найджел, сейчас не время! – Криса отбросило в сторону очередным взрывом. – У нас есть много причин убить друг друга, но не мог бы ты забыть о них, пока мы не разберемся с тем, что, кстати, появилось на свет из-за твоей безответственности?

– Моей безответственности?! – глаза мага заискрили молниями. – Ну нет, ты не перебросишь груз вины со своих плеч на мои! Это ты позволил какой-то челяди проникнуть в мое измерение и воспользоваться знаниями, что я намеренно хранил от них в секрете! Будь я на твоем месте, такого недоразумения бы не произошло!

– Хорошо, пусть все это будет на моей совести, а теперь ты не мог бы избавить мир от этого ужаса? – сказав это, Крис разбил пространство перед собой на осколки, чтобы атака Найджела не задела его и мальчика, стоящего подле героя.

– Учти, Крис, я сделал тебе огромное одолжение тем, что сначала решил убить эту тварь, а уже после приняться за тебя, – маг поднял руку, и из ладони нитью вытянулись несколько черных стрел.

– Встань позади меня и закрой уши, Кайл, – сказал Крис, обратившись к мальчику.

– Хорошо, отец, – кротко ответил он.

***

Около семидесяти лет назад…

Комья выжженной земли разлетались в стороны. Пепел, что витал в воздухе, все никак не оседал из-за того, что новые потоки раскаленного воздуха вновь подбрасывали его ввысь. Обезумевшие от ужаса рослые мужчины с холодным оружием в руках метались из стороны в сторону, окончательно позабыв, что они должны были делать в случае нежданного нападения на военный лагерь.

Всему виной был молодой воин в темно-бордовых доспехах, объятый пламенем. Сжимая устрашающую и наводящую ужас на врагов боевую косу в своей руке, он неспешно шел по захваченному бунтовщиками лагерю королевских гвардейцев, которые покинули это место несколько недель назад. Восстания и бунты продолжались уже слишком долгое время для того, чтобы правительство и Корона в частности могли закрывать глаза на подобные выходки. Многие обитатели материка были недовольны уровнем своей жизни, который катастрофически быстро падал по многим причинам, из-за чего бывшим крестьянам и торговцам, служившим раньше верой и правдой королю Кэриту, пришлось идти на крайние меры, дабы показать ему свое недовольство.

Сам же Король хоть и был сильно озадачен этим вопросом, не имел возможности исправить ситуацию. Первой причиной тому было то, что слабый физически и характером правитель элементарно не мог прийти к жестким решениям, которые, несомненно, помогли бы разрешить проблему. Второй причиной было то, что правитель был охвачен горем из-за потери супруги, которая практически два месяца не могла оторваться от постели после родов, а после скончалась тихим прохладным утром в Столице. Основная же волна бунтов началась прямо перед родами третьего наследника престола, укрывшись от внимания Короля грудой обстоятельств, что окружили его.

Огни восстания загорелись на северо-востоке материка, на полуострове Пискис и в заливе Темпес. Захватывая один очаг сопротивления за другим, сгруппированные в строй-

ные отряды, граждане довольно быстро и без особых усилий потеснили не подготовленных к таким действиям королевских гвардейцев, чем вызвали праведный гнев Столицы. Но бунтовщики навлекли на себя вовсе не недовольство Короля Кэрита, а его старшего сына и первого наследника престола – принца Бэззера. Молодой воин, лишь недавно достигший возраста двадцати лет, уже славился на весь материк своей силой, пылким нравом и беспощадностью к врагам Короны. Все это было обусловлено в его характере тем, что молодой человек желал всеми силами сохранить то, что воздвигли до него его предки.

Стоило бунтовщикам добиться определенных успехов в своих начинаниях, как Бэззер живо собрал несколько отрядов из личного состава гвардейцев и отправился усмирять восстание. И вот, несмотря на мольбы о помощи и спасении, уже который по счету гарнизон полыхал жутким пламенем мести. Подавив своей неукротимой мощью практически все очаги восстания, принц добрался до последнего военного лагеря, что ограждал его от Прасепса – города, в котором началась эта гражданская война. Небольшое укрепление помещало в себя лишь небольшой гарнизон солдат, вместо которых теперь там вальяжно расхаживали вооруженные граждане, которые совершенно не ожидали столь разрушительной атаки.

Принц Бэззер решил атаковать укрепление практически в одиночку, взяв с собой лишь десяток проверенных гвардейцев. Снеся огненной волной кирпичную стену, он ворвался в центр плацдарма и принялся жечь все вокруг, плавя и испепеляя все и всех, кто осмелился вставать у него на пути. Огненный смерч, что разверзся в лагере, мгновенно уничтожил не только все укрепления, но и желание бунтовщиков сражаться. Однако, несмотря на то, что люди бросали свое оружие и вставали на колени, их это не спасало от страшной участи быть сожжёнными заживо. Оставляя после себя лишь обугленные скелеты, Бэззер непреклонно двигался вперед, вычищая каждый уголок лагеря.

Когда, наконец, вопли умирающих утихли, он, презрительно осмотревшись по сторонам, развернулся и направился в свой боевой шатер, что был воздвигнут в нескольких сотнях метров от военного лагеря, который теперь представлял собой могильное пепелище, покрытое угольно-черным настом. Рассевшись в своем кресле, смутно напоминающем трон, он четким и быстрым движением руки подозвал к себе одного из офицеров:

– Докладывай, – сурово произнес он, вытирая клинок косы от запекшейся крови.

Проглотив ком в горле, гвардеец отрапортовал:

– Сопротивление в данном регионе полностью уничтожено, сэр! – не без благоговения в голосе произнес он.

Взглянув на карту, что висела на одной из колонн шатра, принц заметил:

– Что ж, – усмехнулся он. – Выходит, остался только Прасепс. Выступаем сейчас же! Мы управимся до заката, если вы будете шевелить конечностями! Живее!

Сам принц быстро вскочил со своего места и направился к бронированному автомобилю, что стоял неподалеку от его шатра. Лично сев за руль, он заставил машину рвануть с места и, подняв столб пыли, направился в сторону прибрежного города, где, по его мнению, находился штаб бунтовщиков.

Но недостаток опыта в подобном роде дел и кипящий характер не позволяли Бэззеру увидеть, что ниточки к началу этого восстания идут с улиц самой Столицы, ее закоулков и темных подворотен, где и окопались организаторы так называемого Подполья.

***

В тускло освещенном пыльном, но просторном подвале одного из зданий окраины Столицы несколько человек, облаченных в серые одеяния, с гоготом и воплями обсуждали последние катастрофические новости касательно восстания на полуострове Пискис. Гул стоял в воздухе до тех пор, пока худощавый мужчина с кучерявыми длинными волосами, спадающими

на его серый китель, не очутился в тусклом зале. Молча окинув взглядом происходящее, он усмехнулся, прошел мимо взъерошенной толпы и аккуратно сел в свое просторное кожаное кресло. Поерзав в нем немного, он, не теряя довольного выражения лица, приоткрыл глаза, как бы давая понять присутствующим, что они вновь могут говорить, чем те непременно воспользовались:

– Мэрлин, все пропало! – верещал один из присутствующих. – Восстание подавлено!

– Мэрлин, какого черта? – возмущенно твердил второй. – Мы рассчитывали на то, что захватим власть, а не сожжем пару городов на отшибе материка!

Возгласы и выкрики беспорядочно сыпались до тех пор, пока сам Мэрлин не поднял руку. Выждав паузу, дав всем возможность вовремя закрыть свои рты, худощавый мужчина, посмаковав свое обращение на губах, наконец заговорил:

– Друзья мои, – расплываясь в улыбке, произнес он. – Я вижу, вы не видите всей красоты картины. Но и объяснять ее я вам не буду. Знайте только, что эта кампания приведет нас к долгожданной победе. Разумеется, вы напуганы. Я бы тоже был напуган, если бы смотрел на ситуацию под вашим пресловутым углом. Что поделать, – он пожал плечами. – Я прощаю вас за вашу глупость, друзья мои.

– Если ты такой умный, – выкрикнул один из мужчин в сером, стоявших вокруг вытянутого стола, за которым сидел Мэрлин, – то почему не мешаешь Бэззеру жечь наших соратников? Он ведь так и до нас скоро доберется! Думаешь, ему составит труда допросить одного из членов Подполья в Прасепсе?

– Будет хорошо, – заметил Мэрлин, вычищая грязь из-под ногтей, – если допросит. Почему? Да потому, что иначе нам придется искать повод пригласить его к нам. Пусть уж лучше сам найдет, не так ли? Пламенный характер никогда не помогал даже самым талантливым правителям. Бэззеру и подавно это не поможет.

***

Оставив автомобиль позади, принц Бэззер ворвался на улицы Прасепса, возглавляя отряд гвардейцев, что с трудом поспевали за ним. Однако никакого сопротивления он не встретил. Люди мирно сложили оружие и склонились перед своим покровителем в ожидании заслуженной кары. Пройдя вдоль главной улицы, Бэззер окинул взором большой город, что простирался вплоть до берега моря, и понял, что победа уже у него в руках. Поднявшись на постамент, что был намеренно заготовлен на центральной площади, он обратился к жителям города:

– Вас не тронут! – заявил он. – Но я хочу, чтобы главы восстания вышли вперед, ко мне, и приняли достойное наказание за содеянные грехи против Короны! Вы сами осознаете свою вину. Я уверен в этом. Если же вы, по какой-то неведомой мне и моим убеждениям причине, не сделаете этого, я превращу улицы Прасепса в груды пепла!

– Не надо! – послышался голос с улицы. – Мы готовы!

Несколько мужчин в плотных кожаных доспехах, сделанных их собственными руками, вышли вперед, склонив головы перед принцем. Они выстроились в ряд перед постаментом, после чего один из них вновь заговорил:

– Наша цель – не захват власти, Ваше Превосходительство. Наша цель – показать вам и Королю, сколь губительна политика Короны! Мы понимаем, что править всем материком трудно, но люди начинают гибнуть от голода. У детей нет достойного образования и будущего. У мужчин нет работы и денег, чтобы обеспечить свои семьи, – говорил он. – Мы не хотели никого убивать, но иного выхода не нашли. Боюсь, наша жертва повторится вновь, если Корона не изменит своих приоритетов в правлении государством. И так будет продолжаться до тех пор, пока весь материк вновь не превратится в пепелище. Простите нас, принц Бэззер, и услышьте нас.

Встав на колени, мужчины смиренно ждали своей неизбежной участи.

– Ваши слова услышаны, – нахмурившись, твердо произнес Бэззер и призвал свою косу.

Вырвавшийся поток пламени в мгновение ока обратил предводителей восстания в груду тлеющих углей. Прах, что от них остался, был подхвачен порывом прибрежного ветра и унесен далеко в волны бушующего моря, что переливалось лазурным мерцанием под утесом города.

Выждав, пока пламя затихнет, и Бэззер отзовет свою косу, офицер личного состава принца подбежал к постаменту и обратился к своему господину:

– Я вынужден доложить тревожную весть, – трясясь, выпалил он.

Сам Бэззер не сразу обратил внимание на подчиненного, наблюдая с довольной ухмылкой на устрашенных жителей города, которые, попрятавшись за стены домов, молча наблюдали за тем, что же будет делать их принц дальше.

– Они не понимают, что все это я делаю ради них, – вздохнул он, опираясь на рукоять косы, клинок которой был вонзен в постамент. – Все эти страдания, этот страх – ради их же благополучия. Но они не ценят. Грязные подонки, как они посмели осквернить честь Короны своей кровью! Они не в силах оценить все те усилия, что я прилагаю, – наконец, опустив взгляд себе под ноги, он увидел стоящего в строевой стойке офицера и обратился к нему, не скрывая своего раздражения:

– Чего тебе?

– Ваш отец, Король Кэрит, – лепетал офицер, – передает послание.

Бэззер мгновенно отозвал косу и спрыгнул с постамента, после чего схватил гвардейца за шиворот и поднял над землей:

– Что мой отец передает? – настороженно прорычал он.

– Он… – хрипел офицер, болтая ногами в воздухе, – он просит вас оставить свои дела здесь и поскорее вернуться в Столицу.

Отбросив солдата в сторону, Бэззер задумчиво отошел в сторону. Спрашивать с последнего повод такой просьбы было бессмысленно, ведь принц и так его знал. И повод этот был, наверное, самым печальным из всех возможных. Единственное, чего не мог простить себе молодой воин с самого детства, так это собственной слабости. Поэтому, когда ему приходилось сталкиваться с ударами судьбы, перед которыми он был бессилен, его каменное сердце разрывалось на части.

***

Монотонный серый дождь накрапывал по сырой земле, отбивая смиренный ритм, под который двигалась мрачная процессия. Тысячи людей, невзирая на погоду, вышли из своих домов и тихо плелись по улицам Столицы в сторону, где королеву Кори провожали в последний путь.

Прямо за королевским особняком находился прекрасный, вечно зеленый и сверкающий сад, в котором королева проводила практически все время после рождения последнего сына. Роды дались ей тяжело, и организм сильной жизнерадостной женщины, которая озаряла весь материк своей улыбкой, истощился за несколько недель настолько, что символ прекрасного превратился в нечто похожее на ходячий труп. Солнце сверкало над лужайкой, где она любовалась цветами, ровно до того дня, когда свет покинул ее кристальные карие глаза.

Всех членов семьи Редэм было принято сжигать на ритуальном костре, отдавая дань уважения той силе и духу, что поддерживали каждого из них на жизненном пути. Король Кэрит не стал противиться традиции, ведь он лично видел все «последние костры». Сандис сжег свою жену, спасая ее от болезни, что причиняла ей только лишь боль и муку. После и тело Вицима, старшего брата Кэрита, отправилось на сожжение после его героической смерти в бою.

Его руки неустанно дрожали. Даже для того, чтобы одеться, он позвал слуг, и те не без труда надели на него мрачный похоронный наряд. Глаза бегали из стороны в сторону в поисках поддержки, которой не было. Таким Король Кэрит предстал перед своим народом на последней церемонии, посвященной Кори, его жене. Он не мог заткнуть уши, из-за чего в его голове непрестанно витали голоса и шепот людей, что стояли у него за спиной. И каждый твердил об одном и том же, косо озираясь на юного принца Эбита, что кротко, но не теряя величественной осанки и стати, шел подле своего отца. Однако именно это и пытались оспорить злые языки в тени дождя.

Вся суть заключалась лишь в том, что Кэрит и Кори были совершенно не похожи друг на друга по характеру, и если он любил полумрак и уединение, из-за чего практически не покидал свой особняк на протяжении многих лет, то его супруга обожала наслаждаться солнцем и теми великолепными видами, что мог подарить ей мир. Кори успела повидать и Северный плацдарм, и Чистый пик, и залив Суммак, не говоря уже о великом со времен эпохи Унио порте Макрострат. Но ее излюбленным местом оставались Южные прерии и архипелаг Плацер, тропические и морозные острова которого приводили ее в восторг своим разнообразием и красотой флоры и фауны. Именно оттуда и пошли слухи о том, что Кори не то чтобы хранила священную верность Кэриту. Некоторая череда происшествий, а так же простые вычисления временных отрезков, дающие понять, что Король с трудом мог быть отцом своему второму сыну, коим являлся Эбит, подрывали авторитет как Королевы, так и всей правящей семьи.

Однако сам Король не обращал на это должного внимания, по крайней мере, до тех пор, пока это откровенно не задевало чувств его супруги и сына. Сейчас же ему было плевать на все. Он лишился своей единственной любви, подле него не было его первенца, который все же не успел на похороны матери, и он всей кожей ощущал ту жалость, что вызывает у Эбита своим видом. Мальчик, как и он, не сильно переживал по поводу истоков своего происхождения, ну или, во всяком случае, не подавал виду, что ему это интересно, поэтому искренне любил свою семью и наплевательски относился к мнению народа. Он с самого детства желал помочь своему отцу в управлении государством и, несмотря на явно натянутые отношения с Бэззером, пытался найти способы помочь тому стать сильнее. По этим причинам юноша являлся скорее теоретиком, нежели практиком, как его старший брат.

Взяв под руку истощенного, качающегося даже от слабого порыва ветра Кэрита, Эбит и сотни других людей, которых пустили в Королевский сад, наблюдали за тем, как прекрасное тело его матери превращается в отвратительную горстку рыхлого праха, который из-за дождя скорее походил на грязь, нежели на величественные останки члена правящей семьи.

– Рано или поздно, – подергивая подбородком, произнес Кэрит так, чтобы его слышал только его сын, – мы все превратимся в такую же маленькую и незначительную горстку грязи. История всех нас смешает с навозом, уж поверь. Такова ее суть.

– Не говори так, – успокаивал его Эбит. – Наше величие и сила навсегда останется в умах человечества. Этот мир не сможет к нам так относиться после всего того, что мы для него сделали.

– Человечество… – усмехнулся Кэрит, – мир… Ты говоришь такие возвышенные слова, но даже не представляешь, сколь мало их значение. Мой отец, Сандис – подтверждение моих слов. Да, он был фанатиком, но разве не было причин для его помешательства? Он видел, как человек, бросивший вызов Богу, убил Великого Редэма парой взмахов меча, а затем просто исчез. Что же ему оставалось, кроме как встать на сторону Всевышнего после такого? И он видел суть. Бог и его творения слишком важны, чтобы обращать внимания на мелкие просчеты вроде того мира, в котором мы с тобой живем. Твоя мама любила этот сад, любила цветы и утреннюю росу, переливающуюся в лучах восходящего солнца. Она знала, что в этом мире, как и во многих других, куда больше прекрасного, чем ужасного. И лишь только люди не могут узреть этого. Мне жаль нас. Мы не в силах всецело проникнуться тем величием, что подарил

нам Всевышний. И это наполняет наши сердца ненавистью. А твоя мама была чиста. Несмотря на все те слова, что даже сейчас говорят про нее люди, она была так же чиста, как та роса, на которую она так любила смотреть. И если ты когда-нибудь встретишь такую же чистую душу, то знай – это и есть то единственное, за что стоит бороться в этом мире. В любом мире.

Смахнув с темных волос капли дождя, Эбит некоторое время хранил молчание. Читая между строк все то, что произнес его отец, он искал двоякий смысл каждого слова. Хорошенько поразмыслив, он, наконец, спросил:

– Но что, если та кристально-чистая душа, которую я встречу, будет против самого существования Бога? – произнес он.

– Присмотрись получше, – улыбнулся Кэрит. – Так или иначе, где-то кроется грязь. И если ее нет в той душе, значит она в самом Боге.

Дождь усиливался, костер тлел. Этот день был наполнен искренней болью и жалостью, несмотря на все свое великолепие. Трагедия для некоторых и обычное происшествие для большинства. Но мнение толпы так и осталось за высокими стенами особняка. А вот дождь продолжал стучать в его окна еще несколько дней.

***

С грохотом распахнувшиеся двери мгновенно всполошили прислугу и стражников королевского особняка. Принц Бэззер, не щадя чистоты багровых ковров, что лежали у него под ногами, гремя доспехами поднялся по лестнице на второй этаж, оставляя за собой жирные отпечатки своих металлических сапог. Спешно ища уединение, он шмыгнул в одну из комнат своих покоев, но желаемое ускользнуло от него прямо за порогом практически не освещенной опочивальни. Журчание красного вина могло бы наполнить его душу спокойствием и умиротворением, если бы не та особа, что наполняла бокал.

– Милый принц, – произнесла она сладострастным голосом, наполненным вульгарными нотками и цинизмом, – я заждалась вас. Мое тело пылало еще сильнее, чем те глупцы, что пытались встать у вас на пути в Пискисе. Неужели только я могу оценить весь ваш потенциал по достоинству? – наполнив оба бокала, она подошла к Бэззеру и протянула один из них ему.

Девушкой, которой допускалось так вульгарно вести себя наедине с принцем, была дочь сэра Теодора Гидэна, Генриетта Гидэн. Ее отец уже давно продумал блестящую партию, главной фигурой которой была его несравненная дочь. Министру финансов было нетрудно подвинуть конкуренток своего отпрыска, которые были намного симпатичнее и привлекательнее ее, на задний план. Однако даже на фоне некоторых служанок эта мадемуазель выглядела невзрачно, из-за чего она не чуралась прибегать в обольщении принца не только к сладостному смеху и задушевным разговорам, но и более низменным способам получить его расположение к себе. Разумеется, никто не запрещал им спать до бракосочетания, однако выходки Генриетты временами были столь откровенны и на людях, что это невольно вызывало недоумение у ближайшего окружения принца и довольную ухмылку на лице отца девушки.

Сам же принц снисходительно относился к подобному. Бэззер прекрасно знал себе цену, а также почему и зачем юная леди так ведет себя с ним. Впрочем, не сильно чурался этого. Сделать своей невестой дочь богатого и уважаемого приверженца Короны было неплохим решением. К тому же Бэззер прекрасно понимал, что даже если он осмелится предать пару клятв с другой женщиной, кою найдет более красивой, чем его пассия, то серьезных изменений в их отношениях не произойдет. Разумеется, девушка закатит ссору, но даже скандалом это будет трудно назвать. В конце концов, все вернулось бы на круги своя, как, к слову, было уже не раз, ведь если вопросы чести воина и правителя всерьез волновали принца, то к вопросу верности по отношению к своей избраннице он относился весьма прохладно.

– Твое присутствие здесь в данный момент неуместно, – принц нарочно подбирал самые неэмоциональные слова в разговоре с девушкой в противовес ее наигранной страсти и пылу.

– Не будь так строг со мной! – с обидой в голосе ответила она, хлопнув его ладонью по груди. – Я же вижу, что за печаль тебя гложет, – теперь ее ладонь нежно поглаживала доспехи Бэззера, опускаясь все ниже по его торсу.

Показательно пройдя мимо Генриетты, принц подошел к окну и сделал пару увесистых глотков из бокала.

– Ничего ты не понимаешь, – хмуро произнес он. – Я похороны матери пропустил. Пропустил треклятые похороны, чтоб их! – его кулак врезался в стену, оставив после себя опаленную вмятину. – А ты мне про печаль говоришь. Твой отец позвал меня на сегодняшнее собрание с моим отцом. Они все еще намерены чесать языками и разглагольствовать по поводу того, что творится в мире. А так не видно?! Стоит пройти несколько кварталов от центра Столицы, и в голове сразу же сложится картина, все ли в порядке с этим миром! А ведь там, на окраинах материка все еще хуже. Люди гибнут ни за что. Они думают, что Король увидит их страдания и примет меры, но ему плевать. Он лишь тоскует. Конечно, и его можно понять, но разве он имеет право забывать о своем долге?

Недоуменно похлопав глазами, Генриетта попыталась выдавить из себя хоть сколько-нибудь связную мысль:

– Я не думаю, что это такая уж проблема… – пролепетала она. – Даже если Кэрит не видит беды в происходящем, то ты решишь все вопросы, когда настанет твое время, дорогой.

– Когда настанет мое время, – сдерживая гнев, произнес Бэззер, – будет уже слишком поздно, неужели ты не понимаешь? Это же очевидно! Необходимо действовать, а не собирать заседания чиновников в тронном зале!

– Хорошо, – раздраженно ответила она. – Я передам отцу, что ты отверг его приглашение.

Девушка вышла вон, оставив Бэззера в одиночестве, которого он так желал в этот вечер. Поставив бокал на стеклянный стол, он потер грязные пальцы на руке, что были измазаны пеплом и сажей. Этой рукой он трогал останки костра, на котором было сожжено тело его матери меньше суток назад.

***

– Но, Мой Господин! Те бунтовщики, они заслужили высшую меру наказания! Нет, не только они. Их семьи и друзья, все, кто мог бы их остановить, но не сделали этого, – упитанный министр, важно расставив руки в стороны, горланил на весь тронный зал.

– Я уже сказал, что мы не станем рубить головы, – король Кэрит, восседавший на невысоком пьедестале из красного дуба, повелительно взглянул на присутствующих в зале вельмож. – Мой отец часто рассказывал мне, к чему может привести жестокость правителя. Впрочем, в его словах не было нужды. Мне, еще будучи мальчиком, было достаточно просто взглянуть на ту землю, которой когда-то правил мой дед, чтобы понять, как важно не потерять рассудок, надев корону на голову. Власть опьяняет, но не король страдает от этого, а те, кто находятся под его покровительством.

– Ваше Величество, мы прекрасно понимаем, почему вы не хотите проявлять излишнюю жестокость, – вперед вышел высокий мужчина с густыми бакенбардами, разодетый в сверкающий фрак. – Мы ценим и уважаем это. Но эти люди осмелились захватить несколько городов и провинций на полуострове Пискис и заливе Темпес. До прибытия туда личного состава Бэззера вместе с самим принцем эти люди грабили военные лагеря и убивали гвардейцев. Вы не обязаны прощать такое.

– По-вашему, оставшаяся жизнь в заточении без возможности увидеть родных и близких – это прощение, сэр Теодор? – лицо короля исказилось в презрительной усмешке.

– Думаю, мой коллега хотел сказать, – в словестную баталию вновь влез пухлый министр, – что факт отсутствия в королевстве смертной казни вот уже третий десяток лет несколько… расслабил население. Разумеется, в некотором смысле так и должно быть, но простому люду все же стоит иногда показывать силу Короны, как это делает ваш сын.

– Сэр Уильям, – Кэрит мгновенно осадил выскочку взглядом. – Когда и как показывать свою силу, Корона будет решать сама.

– Да, Повелитель, – упитанный вельможа поклонился настолько низко, насколько ему позволяла его объемная талия. – Как скажете.

– Что ж, думаю, на этом заседание окончено, – уже более вальяжно произнес король, разведя руки в стороны и поднявшись со своего трона.

После этих слов все, кто находились в тронном зале, поклонились Кэриту и тут же покинули помещение. Монотонный топот ног эхом разлетелся по коридорам королевского особняка. Худощавый вельможа размеренным шагом шел мимо величественных картин, изображавших членов королевской семьи, но его эстетическое наслаждение было быстро прервано:

– Вы неплохо выступили сегодня, мой друг! – за спиной послышался тонкий голосок Багира, который заставил Гидэна обернуться.

– Уильям… – вельможа удрученно вздохнул и, поправив редеющие на макушке волосы, обратился к собеседнику с напускной улыбкой на лице. – Решил скоротать путь по длинным коридорам за светской беседой?

– Может быть, мой друг, – загадочно произнес Багир в ответ, также приковав взгляд к одной из картин, на которой был изображен Великий Редэм, поражающий своей огненной косой одного из Герцогов. – А может, пришло время обмолвиться парочкой стоящих фраз, не находите?

– Не забывайся, в этом замке нас слышат даже стены, – окинув коридор взглядом, приглушенно ответил Гидэн.

– Скоро это перестанет иметь какое-либо значение, – отмахнулся он в ответ. – К тому же, за обычную болтовню уже давным-давно никто не рубит головы, – толстяк засмеялся.

– Может и так, но я не подпишусь на то, что ты хочешь мне предложить, Уильям, даже не надейся, – Гидэн резко развернулся и направился вдоль по коридору, показывая всем видом, что разговор ему не только не интересен, но даже противен. Когда же его собеседник догнал его, ускорив шаг, он заговорил вновь. – Зря ты думаешь, что Корона ослабла. Ее мощь велика как никогда. Два месяца прошло с тех пор, как свет увидел третьего ребенка Его Величества. Гражданская война угасла благодаря усилиям новой горячей крови, что кипит в жилах принца Бэззера, а люди верят в своего правителя и его наследника. То, что ты затеваешь, бессмысленно.

– Вот только не забывай, что сам Король совершенно не пользуется своей силой. Дело даже не в тех указах, что он издает. Династия Редэмов два поколения наводила ужас своим карающим пламенем. Даже Сандис, который также чурался жестокости отца, все равно использовал свой дар при необходимости. Но Кэрит не такой. В отличие от своих предков, он лишь забивает тюрьмы до отказа, заставляя королевскую казну пустеть, а народ – негодовать от того, что их налоги идут на кормежку негодяев вроде тех, что мы судили сегодня. Если так пойдет и дальше, то не лучше ли посадить на трон правителя, который устроит и народ, и нас самих куда больше, чем текущий носитель короны?

– Думаю, это не наше с тобой дело, – хмуро произнес Гидэн, почесывая растительность на лице. – К тому же, все это не в нашей власти. Рано или поздно обладатель короны сам сменится по естественным причинам.

– Неужели? И сколько лет мы должны терпеть этого слюнтяя на престоле? – разгневанным тоном произнес вельможа. – Сколько времени я должен выносить его слабости и представлять их народу как достоинства их правителя? С каких это вообще пор моя работа заключается

в этом?! Я не согласен! Мы в силах усадить на трон того, кто нам нужен! Бэззер идеальный кандидат, несмотря на отсутствие острого ума, конечно, – отведя взгляд в сторону, заметил Багир.

– Не смей так говорить о наследнике престола! – оборвал его сэр Гидэн. – И вообще, хватит трепать языком о подобных мерзостях. Мы и правда нужны Короне лишь в качестве ораторов, это так. Но в этом и есть весь смысл. Если Кэрит ошибется или оступится, мы поправим его, но если он сделает это несколько раз, причем намеренно, наша задача, как государственных чиновников, выгородить его так, чтобы основная волна негодования народа окатила именно нас. Для этого и существовала наша должность с давних времен.

– Да простит меня Всевышний за мою дерзость, – выпалил Уильям, показательно ударив себя по губам. – И все же ты не сможешь со мной не согласиться по поводу того, что Король начинает вызывать столько ненависти у народа, что даже наша умелая работа скоро перестанет спасать его.

– Так или иначе, мне бы не хотелось расшатывать лодку, которая только что вышла из бури, – смиренно заметил Гидэн. – То, каким будет следующий правитель, уже не наша проблема. Мы должны довольствоваться тем, что у нас есть, а не плести интриги.

– Ничего не слышу, ничего не вижу и вовсе молчу, – усмехнулся Багир, почесывая второй подбородок. – Ты пытаешься быть идеальным слугой своему господину, но это не то, что ему сейчас нужно. Наш долг – показать ему, что такое правление не доведет до добра ни Корону, ни весь мир.

Наконец, двое вельмож вышли из огромного здания, которое считалось общедоступным домом правительства. На деле же оно было обнесено высокой оградой и охранялось от любого проникновения. Попасть внутрь могли не больше сотни человек со всего мира, да и то только по особому приглашению короля.

– Подумай над будущим этого мира, Теодор, – взглянув на небо, протянул Багир.

– А ты хоть раз взгляни на настоящее, Уильям, – спускаясь по ступенькам, ответил худощавый вельможа.

***

Алые лучи закатного солнца озарили небольшой городок Санкти, расположенный близ Святых земель. Оживленные улочки постепенно затихали, погружаясь под нежный и уютный покров теплой ночи. Во многих домах зажигались лампы, в некоторых уже гасли, ибо люди рано готовились ко сну. Лишь в одном из окон бескрайнего ряда домов небогатого квартала города свет и не загорался вовсе, несмотря на то, что квартира за этими самыми окнами была заселена уже несколько месяцев.

Шум и плеск воды из душа прекратился как раз в тот момент, когда ключ в замке входной двери со скрипом повернул шестеренки замка.

– Ты опять уходишь с наступлением сумерек? – девушка выглянула из ванной, попутно вытирая волосы полотенцем и обматывая его вокруг головы.

Она настороженно взглянула на героя, стоявшего в дверном проеме. Тот же сконфуженно пытался сфокусировать взгляд на чем-то определенном, но вместо этого его глаза беспорядочно бегали из стороны в сторону, выдавая его чувства в данный момент. Немного замявшись, он, наконец, ответил:

– Вернусь с приходом следующих, – протянул он, – обещаю.

– Ты обманывал меня так не один раз, Кристофер! – воскликнула она, выскочив из ванной комнаты, абсолютно не стесняясь того, что кроме полотенца на голове, ее тело не прикрывала какая-то другая одежда. – Очередной лжи я не потерплю!

Герой лишь добродушно ухмыльнулся в ответ и закрыл за собой дверь. Крис, несомненно, испытывал некую симпатию к этой девушке, но то было скорее мимолетным чувством, что безответственно разрослось в его душе на некоторое время, после чего угасло. Теперь же эти взаимоотношения были для него обузой, которая мешала ему и дальше двигаться к своей плохо осязаемой цели. Он встретил Офелию около года назад, когда та пыталась подраться с королевскими гвардейцами из-за их произвола на улицах города. Разумеется, девушку уже практически упекли за решетку, но Крис не смог пройти мимо такой самоотверженности и помог ей выбраться из передряги, после чего они были неразлучны. Идя по улице города, сторонясь редких прохожих, он бубнил себе под нос свои же мысли по этому поводу:

– И как только ей сказать, что в следующий раз я, наверное, не вернусь? – произнес он, глядя на мерцающие на розовом вечернем небе первые тусклые звезды, что ознаменовывали наступление ночи. – Мои поиски здесь не увенчались должным успехом, но на большее рассчитывать и не приходилось. Я забрел слишком далеко от Столицы, вряд ли в этих местах ощущались силы Найджела или Дина даже пятьдесят лет назад, чего уж говорить о том, чтобы найти следы их присутствия сейчас. Век подходит к концу, надеюсь, мир скоро забудет о тех бедствиях, что ему довелось пережить.

Герой зашел в непримечательную антикварную лавку и, не обращая должного внимания на те диковинные вещи, что загромождали прилавок и полки вокруг, тут же шмыгнул в помещение для ее работников, где его ждал хозяин данного заведения.

– Если я скажу, что ждал тебя, как глубоко закатятся твои глаза в порыве презрения к моей особе? – сухой мужчина средних лет в круглых очках засмеялся, обнажив рот, в котором не хватало нескольких зубов.

– Так глубоко, что я смогу разглядеть свой насыщенный внутренний мир, – устало ответил герой, беря в руки небольшой круглый предмет, внутри которого переливался крупный сиреневый камень, поблескивающий при свете ламп.

Старик ухмыльнулся и покачал головой, сворачивая лежавшие на столе бумаги и древние карты, что он так страстно изучал до прихода героя.

– Ты хранишь много тайн, Кристофер, – потряс пальцем торгаш. – Мои глаза видят многое, но они не смогли рассмотреть морщин на твоем лице, а ведь они вглядываются в него уже пять лет. Мой нос чует многое, и каждый раз, когда ты приходишь ко мне, я чую на твоей одежде и руках запах крови, которая не текла по твоим жилам. Я не служу Короне, Кристофер, но если мне когда-нибудь все же станет страшно за свою жизнь в твоем присутствии…

– Успокойся, Гарольд, – отмахнулся Крис, поставив вещицу на место. – К моему большому сожалению, ты слишком полезен, чтобы без особых причин желать тебе смерти. Твои лавочки не раз помогали мне. Хоть и не безвозмездно, – укоризненно произнес он. – К тому же, я зашел к тебе в последний раз.

Хозяин лавки встрепенулся так, что большие очки слетели с его носа.

– И на кого, позволь узнать, ты меня оставляешь? – голос торгаша задрожал от удивления. – Ты, между прочим, один из единственных почетных клиентов моего заведения, знаешь ли.

– Разве что в этом городе, – усмехнулся Крис. – Но ведь в Санкти у тебя лишь небольшой филиал, в котором ты проводишь свои, пожалуй, самые нетрудоемкие будни, наслаждаясь богатством, которое нажил, торгуя по всему материку, не так ли, старик?

Гарольд потер переносицу и глубоко вздохнул, испуская в помещение небольшую тучу негодования и отчаяния.

– Куда же ты решил отправиться? – подняв густые седые брови, спросил он.

– Я достаточно бродил по окраинам и закоулкам, – потягиваясь, ответил Крис. – Кажется, пора вернуться в Столицу.

– Там все то же, что и в здешних краях, мой мальчик, только дома выше, и людей больше, – поспешно заметил Гарольд. – Ах да, и законы строже. Тебя ведь уже ищет Королевская гвардия, так зачем лезть в их казармы? И не смотри на меня так. Думаешь, я не знаю, сколько монет назначено за голову каждого из моих клиентов?

– Мне нужно еще кое-что проверить здесь напоследок, – вальяжно протянул Крис. – Дай мне карту западного округа, и все по привычному для тебя списку.

– В той стороне находятся храмы, – хмуро заметил старик, поправляя очки на переносице. – Надеюсь, ты не собираешься проливать кровь на святой земле, Кристофер?

– В этом мире не осталось святых земель, Гарольд, – мрачно ответил герой, раскладывая склянки с зельями и препаратами по карманам, – поверь мне, я видел их, и наш мир не похож на те земли ни капли.

– Утешил же ты меня перед уходом, – опираясь щекой на кулак, ответил торгаш.

– Не прощаюсь, – ухмыльнулся Крис, отворяя перед собой дверь.

– Чтоб глаза мои тебя больше не видели, – простонал Гарольд.

С последними лучами солнца, озарившими горизонт, Крис прибыл в Святые земли. Эта часть северных просторов королевства представляла собой скопление монастырей и храмов разного пошиба, каждый из которых не имел никакой ценности для нового поколения. Теперь огромные иконы и образа пожелтели и выцвели, и высокие статуи начали покрываться мхом. Дабы не заставить все еще религиозную часть общества бурлить негодованием, Король Кэрит отправлял символическую охрану из желторотых гвардейцев в эти края, хоть и знал, что все дорогие в материальном смысле ценности уже были вынесены из каждого храма еще в самом начале его правления, а духовные достояния остались во времени правления его отца, который и выделял огромные средства из казны на постройку памятников умирающей культуры.

Крис знал о существовании потайных лазов здешних достопримечательностей так же хорошо, как и то, что ему без труда удастся попасть в них. Разумеется, смутные истории о связях последних трех королей с Герцогами Ада общественности знать было необязательно, но Кристофер Коллинс был тем самым человеком, который посадил короля Сандиса на престол, о чем, кстати, история также умалчивала, поэтому он знал много тайн, из-за которых его безуспешно искала королевская гвардия последние сорок три года. А именно – герою было известно, что ближайший советник короля Редэма покинул Столицу, после того как его повелителя сменил на троне его сын. Но перед тем, как отправиться в изгнание, он долго нашептывал новоиспеченному королю, что тому необходимо возвести из пепла былое величие всех религий, аргументируя это тем, что Короне будет сподручнее вернуть человечеству процветание и покой, подарив людям «веру». Как этим после воспользовался бывший слуга Короны, знал лишь он сам, а также некоторые гвардейцы, которые изредка пропадали в здешних местах.

Герой часто видел места, где его подстерегали неприятности, и небольшая дрожь в пальцах ясно давала ему понять, что сейчас он стоит на пороге одного из них. Проскочив мимо нескольких постов охраны, Крис поднялся на крышу одного из храмов, обнесенную высокой каменной оградой.

– Прекрасно, не просматриваемую точку среди этих огромных изваяний было нетрудно найти, а теперь… – шептал себе под нос герой, доставая из карманов нужные ему приспособления для продолжения поисков желаемого.

В правой руке Криса оказался предмет, который смутно напоминал миниатюрную версию баллона со сжатым воздухом, левой же он держал компас с десятком стрелок различной формы и длины. Распылив вокруг себя содержимое баллончика, герой поднес компас к подбородку. В течение нескольких секунд все стрелки указали в одном направлении, что привело Криса в восторг.

– Наконец-то! – воскликнул он. – Я так и знал, что в этих развалинах использовалась сила Герцогов. Я не ощущал ее несколько десятков лет, и вот теперь стал на шаг ближе к тому, чтобы истребить их всех.

– Эй, кто там наверху? – один из гвардейцев, неспешно шагающих в карауле, услышал возню и радостные возгласы с крыши храма.

Трое бойцов тут же поднялись на высокое здание, воспользовавшись крюками, но лишь один из них успел осмотреться и заметить нарушителя. Метательный нож вонзился в горло одному из его товарищей, как только тот поднялся на крышу. Другой полетел с крыши, не успев добраться до ее края, так как Крис пинком выбил крюк из каменной ограды, после чего парировал выпад последнего оставшегося в живых гвардейца.

– Ты тот человек с плакатов! – воскликнул воин.

– Ага, а ты, видимо, начальник караула, – промычал Крис, разглядывая офицерский короткий и прямой клинок в руках противника, а затем переводя взгляд на точно такие же мечи в своих руках.

– Тебе не пройти дальше! – с дрожащим мечом в руках заявил стражник.

– Послушай, я понимаю, ты здесь новенький, еще многого не знаешь, да и вообще тебя сюда послали, наверное, просто потому что в Столице такого бездельника как ты нечем занять, но вот тебе одна простая истина от бывалого парня: видишь человека с плакатов – беги, – с этими словами Крис бросился на противника и, парировав очередной незамысловатый выпад, отсек своему оппоненту голову.

– Ты, верно, гордишься собой, – приглушенный женский голос послышался из-за спины. – Убил желторотого мальчишку и думаешь, что стал героем, враг Короны?

Вокруг Криса по всей каменой ограде стояли гвардейцы, готовые к бою, а прямо за героем стояла женская фигура в форме высших чинов.

– От тебя исходит странный аромат… – задумчиво потянулся к ней Крис, но в ответ девушка лишь рубанула по нему мечом, после чего остальные воины тоже ринулись в бой.

Бой длился недолго, и героя при помощи ауры живо повязали по рукам и ногам.

– Ох, а я-то думал, что за подобные дерзости меня убьют на месте, – только успел выдавить израненный Крис, прежде чем ему пришлось стерпеть удар женским сапогом по лицу.

Сплевывая кровь, он очнулся, когда его несли вниз по длинной коридорной лестнице, тускло освещенной факелами. Шаги нескольких воинов эхом разносились по мерцающему тенями помещению, приглушая звуки, доносившиеся снизу. Несмотря на это, Крис слышал их, и содержание молитв о помощи и стонов заставляло его насторожиться.

– И почему в самых интересных местах всегда все так плохо со светом? – наконец прошептал он.

– Тебе повезло, – резко оборвала его капитанша гвардейцев. – Беллиат не желает, чтобы ты умер от наших рук. Впрочем, не исключено, что он подготовил для тебя куда большие страдания, чем смерть в бою.

– Беллиат… – пронеслось в голове Криса. – Беллиат. Я точно знаю, о ком она, но разве можно что-либо вспомнить с таким звоном между ушами?

Наконец, группа солдат вошла в просторный зал со светящимися узорами и письменами на полу и стенах. Героя бесцеремонно бросили на пол. Пут на его руках и ногах не было, но все тело стонало от боли и некоторые раны продолжали кровоточить, поэтому Крис даже не попытался вскочить на ноги.

– Вот и он, этот момент настал, убийца короля, – хриплый голос эхом разнесся по залу.

– Это чувство, сила, что исходит из него, – герой поднял голову и увидел полную фигуру в черной мантии, стоящей на просторном подиуме. – Герцог Ада?

– Похоже, мы не знакомы, поэтому позволь представиться. В этом мире меня величают Беллиатом. Я храню потомков великого короля Редэма и прикладываю титанические усилия,

дабы вернуть им былое величие после того, как ты осквернил их род! Я желаю знать имя того, кто лишил меня моего Господина.

– Обойдешься, – разглядывая письмена на колоннах, ответил Крис.

– Вот как? – Герцог с нескрываемым удивлением отшатнулся в сторону. – Впрочем, сейчас это действительно не важно.

– Вот только короля я не убивал, демон, – заметил герой, заставив Беллиата вновь остановиться. – Это сделал другой твой господин, маг, что называл себя Создателем, – гвардейцы, следившие за разговором, недоуменно переглянулись, – но, похоже, ты не очень любишь об этом вспоминать, тем более при посторонних.

Прежде чем солдаты поняли, что их уши услышали то, что стоило их владельцам жизни, все, кто находился в зале, за исключением Беллиата и Криса, опустились на колени и начали кашлять кровью. Дождавшись, пока стоны умирающих утихнут, демон подлетел к герою и, скрипя зубами, произнес:

– Твоя болтовня стоила мне десятка послушных слуг, – его голос исказился и стал будто бы плотнее, вдавливая Криса в каменный пол, на котором он лежал.

– Скорее твоя сущность, – с трудом выдавил из себя он.

– Что ж, пожалуй, – куда спокойнее заметил Беллиат, вновь отлетая в сторону, – единственное, что тебе остается, так это дерзить мне. Ты жалок. Я не могу поверить, что такое ничтожество как ты смогло одолеть моего господина. Ты отнял его у меня! – демон резко поднял руки к потолку залы, который скрывался от глаз в тени огромных статуй и изваяний. – Но сегодня, в этот прекрасный день, справедливость вновь воцарится над этим жалким миром, и я верну себе то, что принадлежит мне по праву!

– Не томи, – прохрипел Крис. —Я здесь так удобно расположился, в первых рядах, не заставляй почетного гостя ждать.

Герцог сделал взмах рукой, и героя отбросило в стену, что была позади него. Звон в голове лишь усилился, а картина перед глазами стала куда более размытой. Наконец, Беллиат начал читать заклинания, и пространство вокруг него заискрилось, а в помещение будто хлынул поток свежего воздуха. Молнии, что поначалу беспорядочно били вокруг Герцога, вскоре начали принимать форму круга, из которого лился яркий белый свет, благодаря чему герой увидел, сколько застывшей крови на колоннах, паутины меж узорами на стенах и грязи таит та тьма, что царила здесь мгновение назад.

– Явись же! – кричал Беллиат. – Явись ко мне, творение Создателя! Мир, полный тайн, знаний и искусств, которые недостижимы для разума любого из людей! Лишь я один, Его наследник и приспешник, могу изъявлять свои права на те сокровища, что таятся за сей дверью.

– Пока что у тебя получается призывать в этот мир лишь огромную тучу пафоса, – усмехнулся Крис, отхаркивая сгусток крови, – но я, пожалуй, помолчу. Хватит с меня тумаков на сегодня.

Через некоторое время свет, исходивший из портала, перестал искрить и теперь лился в помещение ровным потоком. На лице демона появилась довольная улыбка и он, умолкнув и опустив руки, подошел к разлому на несколько шагов ближе. Но стоило ему протянуть руку, дабы приблизиться к желаемому, как из портала вылетела девушка с белоснежными крыльями за спиной. Облаченная лишь в охровую мантию, она коснулась длинных пальцев Беллиата, что были направлены к ней, и вся конечность Герцога тут же рассыпалась в прах, что заставило его в ужасе отпрыгнуть в сторону от нежданной гостьи.

– Что же это? – зароптал демон. – Ошибки быть не должно, но… это существо, она точно не человек. Воспользоваться моей силой себе на благо… это немыслимо, непостижимо! Нет, я не могу здесь проиграть, не могу растрачивать свою драгоценную жизнь на это.

Продолжая бормотать про себя спутанную речь, Герцог подошел к одной из стен и слился с тенью, что падала на нее. Девушка же, описав круг под сводом залы, опустилась на землю и принялась разглядывать письмена на стенах и статуях.

– Эй, – прохрипел Крис, попутно подбирая под себя ноги чтобы подняться. – Уж не знаю, что ты за чудо такое, но спасибо тебе, – услышав это, девушка, наконец, обратила на героя внимание и смерила его удивленным взглядом. – И не смотри на меня так, я всего лишь парень, который проходил мимо и влез в неприятности. Я был обязан отблагодарить свою спасительницу.

– Это не так, – сухо ответила гостья из другого измерения.

– Конечно так. Я ведь тот еще джентльмен, – ухмыльнулся Крис.

– Ты не проходил мимо. И неприятности не застигли тебя врасплох, – оборвала его ангел. – Ты последняя абсурдность, созданная Богом, что так бездарно растрачивает свой потенциал.

– Абсурдность? Что… подожди, кто ты такая? Непохоже, что ты пришла в этот мир не по своей воле, – герой нахмурился, понимая, что ситуация усложняется с каждым мгновением.

– Никаких ответов, трус, – девушка взмыла вверх и исчезла, мгновенно растворившись в воздухе. Светящийся портал также захлопнулся.

Герой медленно поднялся на ноги и, держась одной рукой за бок, а другой – за голову, вышел на то место, где раньше стоял Беллиат, после чего неспешно распылил остатки газа из баллончика и взглянул на стрелки прибора, что он использовал на крыше храма. Те беспорядочно метались в разные стороны с такой скоростью, что ни за одной из них нельзя было уследить.

– Ну конечно, – хмыкнул Крис, убирая прибор в карман и доставая из-за пазухи шприцы и пробирки с лекарственными зельями. – Разве могло быть так просто. И куда же отправиться теперь? Казалось, моя цель – это Беллиат, но та девушка… Она так легко ранила его, не думаю, что благоразумно оставлять ее вот так. К тому же, он явно что-то знает о моей силе, – героя прервало бормотание за дверью залы.

– Ему это не понравится, все коту под хвост, – выйдя на пролет той лестницы, по которой его несли в подземелье, герой увидел главу здешних гвардейцев, что сидела в тусклом свете факела, обняв колени и тяжело дыша, ничего не видя перед собой.

– Какое облегчение, – на лице Криса мелькнула нотка злорадства. – Ты еще жива и почти невредима. Что ты там лепечешь? Твой хозяин бросил тебя, и ты не знаешь, куда податься?

– Он… он мне не хозяин, – девушка быстро начала приходить в чувство.

– Сними ты этот шлем, – прищурился герой, пытаясь разглядеть ее черты лица сквозь узкую щелочку в забрале, – тебя почти не слышно.

Командир послушно отстегнула ремни на шее и обнажила голову, сняв броню. Хоть факел и едва освещал ее, но Крису удалось разглядеть, что теперь перед ним сидит симпатичная особа с черными глазами, что мерцали в кромешной темноте. Темнокожая девушка постаралась поправить короткие взъерошенные волосы, но безуспешно.

– Так-то лучше, – великовозрастного странника по миру трудно было застать врасплох таким сюрпризом, как привлекательная внешность. – Тебе повезло, что ты осталась жива после заклинаний Беллиата, но твое везение закончится, если не будешь отвечать на мои вопросы. Итак, что ты знаешь о планах Герцога?

– Ничего, – язвительно ответила она, отвернувшись к каменной стене.

– Что я говорил про везение? – Крис приставил клинок к горлу девушки.

– Это правда, – проглатывая ком в горле, продолжила она. – Я пробралась сюда недавно, всего пару недель назад. Подполье отправило меня по поддельным документам, чтобы я как

можно больше узнала о здешних преступлениях и свершила над виновными правосудие… если будет такая возможность.

– Подполье… вы ведь та шайка, что собиралась поднять восстание и убить Короля, – нахмурившись, заметил герой, – не так ли?

– Многое изменилось, – усмехнувшись, ответила девушка. – Шайка разрослась и теперь у нас в распоряжении куда больше людей, чем было пару лет назад. Но лишь недавно мы поняли, что не Корона – враг народа, а демоны, что стоят в тени последних королей и дергает за ниточки, помыкая ими.

– Выходит, – разочарованно произнес Крис, – рассказать то, чего я не знаю, ты не в силах?

– Убей меня, – пожала плечами она, – если этого достаточно, чтобы совесть позволила тебе лишить человека жизни.

– Дело не в совести, – произнес Крис, убирая меч в ножны, – а в здравом смысле. Ты из Подполья, а значит не враг мне. Возвращайся к своим собратьям, или как вы там друг друга называете, и передай, что Странник на вашей стороне, а Герцог куда более опасен, чем вы могли предположить.

– А та девушка? – с насмешкой посмотрела на Криса командирша гвардейцев.

– Как твое имя? – прищурив взгляд, спросил герой.

– Тебе незачем его знать, – скрестив руки на груди, ответила она.

– Если мне понадобится помощь Подполья, – вновь тяжело вздохнул Крис, – я должен знать имя той, что обязана мне жизнью и может замолвить словечко за мою шкуру.

– Дебби, – сконфузилась девушка.

– Я разберусь с тем существом, что вылетело из портала, Дебби. Оставь это на меня, – сказав это, герой развернулся и начал подниматься по лестнице.

– Постой, ты что, просто оставишь меня здесь? – удивленно спросила она, разведя руки в стороны.

– Ну, ты вроде сильная и целеустремленная, – хихикнул Крис, слегка обернувшись к ней. – Уверен, ты сможешь выбраться из этой дыры и без помощи своего израненного пленника.

– Ты не герой, а самый настоящий засранец, – буркнула себе под нос Дебби.

***

– Вижу, ты многому научился в своих странствиях, Бэззер, – неспешно проговаривал каждое слово невысокий грузный воин. – Но этого все еще мало. Старайся лучше!

Во дворе королевского дворца старый Фейн Молотоборец обучал молодого принца боевым искусствам. Прославленный боец был горд тем, что занимал столь почетную должность при дворе вот уже полтора десятка лет. Его военная карьера подошла к концу после нескольких неудач, включая ту, за которую Фейн по сей день корил себя. Много лет назад он сражался бок о бок с дядей Бэззера, покойным братом короля, который отдал свою жизнь, освобождая мир от остатков легионов демонов, что еще блуждали по миру после Вторжения. Воин не смог уберечь своего брата по оружию от страшной участи и теперь пытался искупить свой долг перед королевской семьей иным способом. Наследник престола часто выслушивал долгие лекции от своего учителя о том, как страсть к сражениям и самодовольство сгубили его давнего друга, и если раньше юноша слушал подобные байки с благоговением, то теперь они вызывали в нем приступы сонливости. Ему не были интересны истории прошлого, Бэззер был увлечен настоящим, миром, в котором он живет прямо сейчас, миром, которым ему было предначертано править.

– Учитель, эту комбинацию я повторяю вот уже тридцатый раз, а ведь это я не беру в расчет тренировки последних дней, – усмехнувшись, заметил Бэззер, наблюдая за тем, как некогда

зеленая трава, что покрывала поляну вокруг, теперь окрасилась в пепельно-черный, создавая мрачный пейзаж сражения. – Как расстилать огонь вокруг себя мне известно давно.

– Ты талантлив и умен, но не пытайся прыгнуть выше головы, – старик Фейн безуспешно пытался сдержать порывы юноши к новым познаниям.

– Чепуха! Я готов к изучению первого Запрета, – отмахнулся он. – Даже мой отец не против столь рискованного шага. Вы знаете, что моих сил достаточно для этого, так чего тянуть?

– Запреты семьи Редэмов слишком опасны и разрушительны, – с опаской в голосе произнес Фейн. – Если мы и будем когда-либо их изучать, то явно не во дворце Короля Кэрита. Мне еще дорога голова на моих плечах.

– За нее можешь не беспокоиться, – расхохотался юноша. – Отец давно перестал рубить, вешать и уж тем более сжигать заживо…

– Винишь его в этом? – укоризненно спросил старик.

– Не то чтобы я осуждаю его политику, – протянул он в ответ, – но что великого может сделать правитель, если он не готов пожертвовать чем-то ради светлого будущего?

– Так думал твой прадед. Ты восхваляешь его и, возможно, это правильно. Он был великим воином, который избавил мир от господства демонов при помощи всего одного Запрета – Сальватора. Но кто знает, насколько чист был его разум, когда он создавал остальные двенадцать. Сам факт того, что он не стал использовать их в своей последней битве, уже говорит о том, насколько ужасную силу он породил, – поучительным тоном произнес он. – Отец же твой мудрее, чем кажется большинству невеж мира сего. Ему хватило ума не изучать подобное искусство и не использовать свою силу ради устрашения своих подданных. Быть может, это и сыграет с ним злую шутку, но что Сандис со своей набожностью, что Кэрит со своей добротой и милосердием сделали этот мир куда лучше.

– И в то же время они подогревают пламя новой войны, – пожал плечами Бэззер. – Если человечество вновь станет слабым, как прежде, то демоны вернутся, и кто тогда будет им противостоять? Думаете, мной движет самодовольство и гордость, когда я заявляю, что хочу обучиться Запретам? Вовсе нет. Мне лишь хватает ума понять, что мне необходима эта сила, дабы сражаться за целую армию, если Ад вновь вернется на мою землю.

– Тогда зачем умолять старика обучить тебя тому, что и так заложено в твоей крови? – во двор вышел младший брат Бэззера.

– Эбит, – принц заставил косу исчезнуть и подбоченился, – у тебя есть свое мнение по этому поводу?

Молодой человек четырнадцати лет славился тем, что в каждом диалоге у него находились реплики, а на каждый вопрос он с легкостью давал весьма оригинальный ответ. Его оригинальность выражалась и в его внешности: если все члены королевской семьи имели светлый цвет волос и носили красное, то Эбит выделялся на их фоне своими темными тонами: черный костюм из кожи и прочной ткани облегал его тело, а длинные каштановые волосы, уложенные на бок, явно отличали его от братьев и отца.

– Ну, раз уж ты спрашиваешь, – произнес он, поравнявшись с Бэззером. – Ты желаешь силы, и это похвально, но почему нужно выбирать именно этот путь? Ты стараешься жить настоящим, постоянно оглядываясь назад, и я не в силах понять этого.

– Перенимать мудрость и опыт предыдущих поколений весьма мудро со стороны его величества, – возразил старик Фейн.

– Вот именно, – тут же подхватил Эбит. – И чему же нас должен научить опыт прошлого? Король Редэм оставил после своего правления не процветающее государство, а пепелище. Сандису пришлось не один десяток лет восстанавливать то, что раньше было цивилизованным миром, дабы нашему отцу было чем править. Этой силой ты хочешь владеть, брат? Силой, что заставила страдать все человечество? Я не виню нашего предка и прародителя. Нет. Но нельзя отрицать, что от Сальватора больше вреда, чем пользы, особенно в наше мирное время.

– Это мы уже поняли, – закатив глаза, ответил Бэззер, – но что тогда? Мир не вечен и король как никто другой должен понимать это и быть готовым защитить своих подданных. Так какой силой ты предлагаешь делать это?

– Той, что могущественнее Запретов нашей семьи, конечно, – загадочно произнес Эбит. – Той, которую легче контролировать и проще изучить без вреда себе.

– Такой силы нет в нашем мире, мой мальчик, – с сомнением произнес Фейн. – Моя семья служит вашей уже много поколений, и никто не смог превзойти Рэдемов на поле брани.

– А как тогда погиб сам Редэм? – вкрадчиво спросил Эбит. – Любой, кто хоть немного задумывался об этом, понимает, что у Сандиса не хватило бы сил, чтобы сразить своего отца, и большую часть работы кто-то проделал за него. Тот человек, который вот уже полвека считается главным преступником королевства, не он ли виновен в таком повороте истории? Или вы не читали хроники? Всего один человек навел шороху по всему континенту, заставляя не одно подразделение королевских гвардейцев терять в своих рядах бойцов, вот уже несколько десятков лет. Думаете, это совпадение? Конечно, звучит абсурдно, но никак нельзя…

– Довольно, – Фейн с грохотом опустил молот на землю. – Вести столь взрослые разговоры ты будешь через много лет, а сейчас позволь своему брату самому решать, каким способом ему защищать свои земли.

– И пусть вы и не вправе затыкать мне рот, – язвительно произнес Эбит, – я все же оставлю вас, настоятельно рекомендуя тебе, брат, тщательно обдумать то, что я сказал. Иной путь всегда есть, и вместо того, чтобы оглядываться на прошлое, лучше всмотрись в будущее.

– Не мешай мне тренироваться, Эби, – ласково, но не без нотки издевки, произнес Бэззер.

Принц поднялся по ступеням и скрылся за воротами дворца, а его старший брат продолжил испускать в воздух языки пламени, что поднимались выше сторожевых башен и опаляли их стены, заставляя молодых фрейлин, следивших за ним из окон дворца, охать от восторга. Но не только поклонницы и любовницы следили за наследником престола. Сэр Уильям Багир наблюдал за тренировкой Бэззера с не меньшим восхищением. Заложив пухлые ручонки за спину, он расхаживал от одного окна к другому, будто ожидая чего-то. Топтать сверкающий кафель ему пришлось не долго, и вскоре к нему неслышно подбежал юноша в военном мундире командира гарнизона.

– Ваше Превосходительство, все собрались и ожидают лишь вас, – тихо произнес он.

– Прелестно, – на лице Багира засияла улыбка из ряда ровных белоснежных зубов.

Вельможа тут же направился вдоль по коридору, минуя десятки дверей. Наконец, найдя нужную, он немного замялся и простоял на месте пару мгновений, потупив взгляд на свою начищенную обувь.

– Благодарю всех, кто соизволил почтить мое скромное собрание своим присутствием, – выдал он, перешагнув порог. – Я рад видеть, что у меня столь много единомышленников в этом нелегком вопросе.

– Как погляжу, вы совсем не стыдитесь того, что устроили здесь, – послышалось из зала.

– Почему же я должен стыдиться или бояться? – удивленно подняв брови, произнес вельможа, пытаясь высмотреть того, кто к нему обратился. – Я искренне верю, что дело мое правое, как с моральной точки зрения, так и с практической.

– Вы решили устроить заговор против Короны в ее собственном доме, – человек, сделавший первое замечание, поднялся и показался Багиру.

Это был Дэвид Дис, глава гвардейской академии. Широкоплечий мужчина умел четко и, что не менее важно, громогласно доносить свою мысль до целой толпы, но сейчас он говорил вполголоса и периодически поглядывал на окна.

– О, сэр Дэвид, ваше присутствие словно праздник для меня! – воскликнул Багир. – Не волнуйтесь, охрана на этом этаже куплена, а все несогласные отправлены за границы столицы. Там для несмышленых птенцов, ничего не смыслящих в политике, всегда найдется

работа. Итак, мы собрались здесь, дабы обсудить некоторое предприятие. Скажу честно, мне самому неприятно говорить на эту тему, но я чувствую долг перед вами, долг перед гражданами и всем миром. Как глава национальной безопасности и благосостояния, я обязан идти на жесткие меры. Думаю, что никто из вас не сомневается в том, что текущая политика Короны ведет нас всех к краху, разрухе и деградации. Для тех, кто еще не уверен в своих суждениях по этому поводу, я поясню. Преступность на улицах больших городов растет, организованные шайки уже начали превращаться в целые собрания единомышленников, а особо крупные среди них имеют влияние над целыми поселениями. Более того, люди высших чинов, что правят на окраине государства, более не видят целесообразным дальнейшее подчинение Короне. Это поднимает вопрос об уменьшении нашего с вами влияния и благополучия страны соответственно. Раскола допустить нельзя! – вспылил вельможа. – Этому миру нужен иной правитель. При всем моем глубочайшем уважении, Кэрит не в силах делать то, что должно, и все мы это поняли уже давно, пусть и не хотели в это верить.

– Может, ты и прав, – возразил еще один человек в форме. – Но как можно быть уверенным в том, что иной правитель будет лучше нынешнего?

– Знаете, – расторопно Багир начал свою новую мысль, – быть может, этот человек и не отличился особыми политическими заслугами до сего момента, но рука сильного правителя чувствуется сразу. Я рад, что Его Величество Бэззер оказался в окружении прожженных людей, таких как Конрад Фейн и прочих закаленных в боях воинов. Но это общество не сможет спасать юного господина вечно.

– Хочешь сказать, что мы можем опоздать с переворотом? – послышалось из окружения.

– Именно. Подполье набирает мощь, и уже скоро они и сами смогут убрать Короля с трона, – рассматривая свою публику маленькими черными глазками, произнес Багир. – Мы даже не знаем, кого они намерены посадить на его место, но какой бы там ни был их выбор, наша задача – опередить их. Крестьяне и горожане слишком мало знают об устройстве государства и о том, как сложна политика в стенах этого дворца, поэтому лишь мы способны устроить грамотную революцию с нужным человечеству исходом.

– Все ваши речи напрасны, если сам Бэззер не согласится на это, – усмехнулся Дис. – Я тренировал мальчишку с раннего детства, пока не получил повышение по службе, и Конрад взял его под свой присмотр. Он любит отца и любит то положение, в котором находится. Так ему хватает времени и на самолюбование, и на девушек, и на похвалы отца. Думаете, он откажется от всего этого?

– Детям пора расти, Дэвид, – задумчиво ответил Багир, – а с возрастом приходится делать трудные выборы. Я помогу юноше выбрать нужную ему сторону. Ваша же задача предельно проста: подготовьте лучших людей для переворота и ожидайте моих указаний.

Вельможи и высшие армейские чины начали удаляться один за другим, и никто не заметил, сколь быстро и проворно Багир скрылся в следующем коридоре. Однако кое-кому все же удалось уследить за толстяком, и тот услышал негромкий оклик за своей спиной.

– Господин Багир! – министра догнал мужчина в тяжелых военных доспехах, не покрывающих только кисти его рук. – Позвольте задать вам пару вопросов, пока мы не добрались до места, где вас наверняка вновь ждут важные государственные дела.

– Гравис Фейн! Разумеется, ваша компания мне приятна, да и вообще, я не вправе отказаться от исчерпания ваших вопросов после столь перспективного собрания.

– Возможно, это покажется вам странным, но мне интересна одна вещь. Вы строите огромные планы на будущее Бэззера, но умалчиваете, чего ожидаете от двух его братьев. Конечно, они еще юны и не могут повлиять на исход нашей кампании, но все же они остаются важными политическими лицами.

– Я не нахожу ничего удивительного в вашем интересе, Гравис. Ваш отец, как и вся ваша семья до него, верой и правдой служит королевской династии. Ваша забота об отпрысках

Короля вызвала бы гордость у Конрада. Что касается младших принцев, то я не вижу смысла менять в их жизни что-либо. Они существуют ради того, чтобы Король был спокоен за свой трон, ведь он должен быть уверен, что после его смерти страной будет править нужный человек.

– Но младенец… Ему небезопасно находиться здесь во время революции, – замявшись, произнес юноша. – Наследники рода священны. Вы не думаете, что не стоит подвергать младшего из Рэдемов такой опасности?

– Возможно, вы и правы, – улыбнулся вельможа. – Я непременно обдумаю это, а теперь прошу простить, – толстяк засуетился и скрылся за дверью.

– Такое безрассудство, – прошептал Гравис себе под нос.

***

– Я могу спасти ее, Крис – герой услышал голос в своей голове, идя по улицам Санкти.

Он был занят своими мыслями по поводу того, что ему довелось увидеть в подземельях храма, а также болью, что донимала его по всему телу, из-за чего внезапный переворот в сознании заставил Криса подойти к ближайшему зданию и схватиться рукой за неровности на его стене, чтобы не упасть. Голова вскружилась настолько, что это вызвало нелицеприятный позыв, который герой не смог сдержать. Отдышавшись, он посмотрел по сторонам в поисках источника сей неприятности, хоть и догадывался, что на улицах города ответа нет.

– Я могу спасти ее, – вновь раздалось между ушами.

– Этот голос, – процедил Крис, хватаясь за голову, – почему сейчас? Ты молчал около полувека, почему сейчас, Найджел?

– Кто знает, – голос мага с ехидной интонацией разнесся эхом по черепной коробке героя. – Может, я только сейчас разобрался с тем, как и какие слова нужно говорить, чтобы ты наконец услышал меня, а может, ты просто ослаб настолько, что больше не в силах меня сдерживать. Так или иначе… – он сделал многозначительную паузу, прежде чем продолжить, – это приятно. Я рад, что теперь хоть как-то смогу коротать вечность в этом скучном мире. Подумать только, у тебя было целое измерение, а ты его так ничем и не заполнил, кроме как парой мечей и трупом этой девчонки.

– Не называй ее так! – рявкнул Крис, озираясь по сторонам.

– К слову, я уже говорил, что могу оживить ее? – вкрадчиво продолжил Найджел, делая вид, что не замечает эмоций собеседника.

– Это ложь, – сквозь зубы процедил герой.

– Нет, это не так, – живо послышался ответ. – Мы оба знаем, что это правда. Ты видел, на что я способен, так чему удивляться? Впрочем, ты прав, в некоторой степени. Я не могу ее оживить, находясь *здесь*. Но стоит мне выйти наружу, и…

– И ты убьешь меня, а затем продолжишь творить ужасные вещи по всему миру, удивляя своей изощренностью и аморальностью даже Герцогов Ада, – герой вновь продолжил свой путь по ночным улицам, заставляя редких прохожих оборачиваться на него, ведь его внешний вид и болтовня с самим собой никого не могли оставить равнодушным.

– А ты бы хотел чего-то иного для себя? – усмехнулся Найджел. – Рано или поздно я выберусь отсюда, и уж тогда ты ответишь за содеянное.

Крис не стал слушать дальше. На противоположной стороне улицы появился поисковый отряд гвардейцев, и герой мигом скрылся в ближайшей подворотне. Поднявшись по ржавой лестнице на крышу невысокого жилого дома, он решил узнать, зачем по мирно спящим тротуарам расхаживают люди в форме. Опасения подтвердились, когда герой увидел свой портрет в руках одного из гвардейцев. Спускаться было бессмысленно, и Крис продолжил передвигаться по крышам зданий. В маленьком городке трудно было найти дом выше одного десятка этажей, поэтому за свою жизнь он не волновался даже во время опасных прыжков с одного

карниза на другой. Герой развивал свои физические способности десятилетиями, да и владение шпагой Повелителя Ада не прошло бесследно. Зрение, слух и обоняние улучшились многократно, что не оставляло шансов врагам, которые решили подстеречь его в кромешной тьме, как это было сегодня. К рассвету Крис все же добрался до порога собственного дома, если обшарпанную маленькую квартирку в старом блоке, окна которого выходят прямиком на кирпичную стену, можно назвать столь гордо.

– Ну, надо же, Кристофер Коллинс выполнил свое обещание в точности до единого слова, – девушка, что сутки назад провожала его, как он думал, в последний раз, с улыбкой на устах наливала красное вино в бокал.

– Ах, это ты, – буркнул Крис.

– Что, прости? – девушка откинула русую прядь волос с лица и изумленно взглянула него.

– Я спросил, где же мой бокал, Фели, – спохватился герой.

– Это последний в нашем доме, к тому же, не помню, чтобы между тобой и бутылкой когда-либо были посредники, – с легким удивлением и насмешкой ответила Офелия.

– Ты права, посредники ни к чему, – пожав плечами, заметил герой, – особенно сегодня.

– Все прошло настолько плохо? – с нотками заботы в голосе спросила она. – Ты весь изранен, дай хоть швы наложу, иначе пол кровью запачкаешь.

– Не нужно, – отмахнулся он. – Последний час я чувствую боль лишь в голове, а от этого только одно спасение, – сказал Крис, берясь за горлышко бутылки и опрокидывая ее содержимое себе в рот.

– Ты что-то умалчиваешь, – вкрадчиво заговорила девушка, – я же чувствую. Что произошло на этой вылазке, чего не было на всех предыдущих?

– Герцоги никуда не делись, – мрачно ответил Крис. – Я до последнего надеялся, что со смертью Сатаны они оставят этот мир в покое, но похоже один из них успел встать на сторону Найджела, перед тем как…

– Перед тем как ты заточил меня в этот вонючий пустой мир, чистый до омерзения! – эхом раздалось в голове.

– Заткнись! – рявкнул герой, не в силах сдержать эмоции, после чего сделал еще несколько объемных глотков из бутылки.

Оценив действия Криса, как выходки сумасшедшего, но оставив свое скромное мнение при себе, Офелия тихо обратилась к нему:

– С кем ты говоришь? – девушка протянула к нему руку, но Крис тут же отпрянул в сторону.

– Н-ничего, – замялся он, – просто звон в ушах и ужасное настроение. Так, о чем это я… да, демоны…

– Ты уверен, что проблема сего мира только в них? – пытаясь разрядить обстановку, спросила она, поглаживая его по плечу.

– О чем ты? – последний вопрос заставил Криса оторваться от вина.

– Я не знала мир до Вторжения, но неужели на земле царили мир и спокойствие до тех пор, пока не случился день Страшного суда? Неужели ты застал нирвану и вездесущую добродетель в юношеские годы? Разве эпоха Унио была такой уж чудесной?

– Нет, – поджав губы, произнес он. – Но я по-прежнему не понимаю, о чем ты.

– Некоторые проблемы сейчас в нашем мире создают не Герцоги, а все те же люди, Крис, – ласково и в то же время твердо произнесла она. – Спустя почти сотню лет после Вторжения тебе стоит это признать.

– И кто же виноват в том, что творят демоны? – усмехнулся он в ответ.

– А разве не Кэрит делает вид, что не замечает всего того ужаса, что творится у него под носом? – многозначительно изменив интонацию, произнесла она. – Разве тебе пришлось бы жить такой жизнью, исполняй король свои обязанности по чести? Он просто сидит на своем

троне и наблюдает, как люди гибнут от рук истинного зла, а тебе приходится убирать мусор. Напомни, какое поколение подряд?

– Ты не понимаешь, – отмахнулся он.

Герой неспешно прошелся по комнате и сел в просторное кресло, не отрываясь при этом от горлышка бутылки ни на секунду.

– Неужели? – раздраженно спросила Офелия. – И в чем я, по-твоему, неправа? Кэрит бездействует, отказываясь пользоваться силами, что достались ему по наследству, а ты воспринимаешь это как должное.

– Ты не видела того ада, что творился по всему континенту, – последовал мрачный сухой ответ. – По сравнению с ним, правление Кэрита похоже на дар Божий. Ради такого я готов пролить немного крови.

– Ты и правда веришь, что мир не достоин лучшего? – покачала головой девушка, не скрывая нотки разочарования в голосе. – Если бы королем был ты…

– То мир был бы вывернут наизнанку, – засмеялся Крис.

Девушка отбросила бокал в сторону. В ее глазах герой с легкостью прочитал накопившиеся чувства по отношению ко всему, что творится вокруг. Он никогда не отрицал того факта, что из-за своего образа жизни редко замечает людей, что окружают его, их эмоции и переживания. Он не всегда помнил и о существовании Офелии, пусть она того и не заслуживала. Но поделать с этим он ничего не мог. Крис никогда себя не оправдывал ни страданиями прошлого, ни проблемами мирового масштаба настоящего, так как был глубоко убежден, что люди, которые решили разделить с ним общество, уже заслуживают должного уважения и внимания.

– Почему ты не хочешь просто выслушать меня? – со слезами на глазах вскрикнула девушка.

– Я пытаюсь, Ли, но… – герой вяло пожал плечами, пытаясь отвлечься на живописный вид свалки, что благоухала за окном.

– Я понимаю, что ты устал и валишься с ног, – начала Офелия.

– И, тем не менее, тебе это не мешает повышать на меня голос, – подхватил Крис.

– Просто ответь, ты и правда убежден в том, что Кэрит заслуживает трона больше, чем ты? – воскликнула она. – Правда веришь, что миру нужен такой правитель?

– Думаю, его правление – это лучшее, что могло с нами произойти, да, – покачал головой герой. – Я не собираюсь лезть в дворцовые дела и участвовать в перевороте, если он вообще состоится.

– А вот я не хочу более видеть этого слюнтяя во главе мира сего! – выкрикнула Офелия.

– Вот как? Что ж, в Столице ты без труда найдешь людей Подполья. У тебя с ними много общего, так что скатертью дорога, – Крис знал, что совершает ошибку, но боль по всему телу, голос Найджела в голове и проблемы, к которым не хотел иметь никакого отношения, доконали его. Другого выхода, кроме как послать все к черту, он сейчас придумать не мог. – Найди себе новый дом, подальше от меня.

– За вещами я не пришлю, – уже уходя, ответила Офелия. – В этом доме нет ничего, что принадлежало бы мне.

Услышав грохот входной двери, которую девушка, что есть силы, захлопнула за собой, Крис почувствовал, что вот-вот рухнет от усталости. С трудом добравшись до кровати, он тут же погрузился в глубокий сон, который ему совсем не хотелось бы видеть.

Глава 2. Ответ на белом пятне на карте. Расстановка сил

Ты наблюдал за нами как за детьми, попивая виски
Боялся, что мы когда-нибудь поймем, сколь остры наши клинки
Но ты забыл укрыть от нас способ убить тебя
Ведь не знал, что мы возжелаем твоей смерти.

– Как давно ты забыл меня? – Джессика стояла перед Крисом на осколках стекла, под ступнями босых ног уже образовалась лужа крови.

– Я никогда не забывал тебя, – спокойно ответил герой.

– В таком случае, как ты можешь жить, зная, что я заперта здесь? – девушка начала ходить кругами вокруг Криса. От каждого ее шага оставался багровый след, который постепенно темнел, делая сверкающие осколки абсолютно черными. – Этот мир гниет от твоего безразличия ко мне. Твое отношение к миру и к самому себе… это стекло отражает все это.

– Мне не за что бороться, – пожал плечами Крис. – Ты умерла, мои друзья либо мертвы, либо помешались на той силе, что им досталась и теперь я вынужден бороться с ними, и последние дорогие мне люди уходят от меня, чего я не в силах остановить. Будто песок сыпется сквозь пальцы, причины сражаться дальше ускользают в небытие. Тебя не вернуть, Джес, я знаю это, хоть мне и приходится это признавать, сдерживая слезы.

– Ну, тогда отпусти его, – Джессика подошла к нему сзади и, встав на цыпочки, прошептала на ухо, положив свои руки герою на плечи. – Коль незачем жить тебе, так дай насладиться этим миром другому.

– Это и был твой план? – усмехнулся Крис. – Меня этим не пронять, Найджел. Вбить мне в голову мысль о твоем освобождении пока я сплю – конечно, неплохая затея, но ты можешь и лучше.

– О, не разочаровывайся столь быстро, – послышался знакомый голос.

После этих слов на теле Джессики начали появляться порезы, из которых обильно шла кровь.

– Я до сих пор люблю тебя, Крис, – прошептала она, плавно опускаясь в пучину черных осколков.

Свет любимых глаз осветил этот мир в последний раз, и небо обагрилось, словно перед закатом, готовясь к долгой ночи. Под ногами Криса что-то шевельнулось, но прежде чем он всмотрелся в осколки и разглядел то, что они скрывали, в глаза ему ударил белый свет, что заставило героя проснуться.

– Оффи, – простонал герой, закрывая глаза рукой, – ты же знаешь, что не стоит меня будить в такую рань.

– Ты проспал больше суток, пора оторваться от постели и ответить на пару вопросов, Крис Коллинс, – голос, сказавший это, был знаком Крису, но не принадлежал его девушке, что заставило героя тщательно перебрать последние воспоминания, что беспорядочно всплывали в его помутившимся рассудке.

– Этот свет и… аромат, ты тот ангел, которая одним ударом сразила Беллиата, – рассмотрев девушку, сидящую на подоконнике, Крис вновь уронил голову на подушку и потухшим взглядом принялся изучать желтые разводы на потолке.

– Мир, в котором ты живешь, он всегда был таким? – посмотрев в окно, спросила она.

– Столь глобальные вопросы в первые же минуты знакомства и моего пробуждения, – герой сладко зевнул, разведя руки в стороны. – А ты не боишься показаться скучной. Давай начнем с чего-нибудь проще. Как твое имя?

– Я не стану отвечать на твой вопрос после того, как ты так просто проигнорировал мой, – скрестив руки на груди, произнесла она.

– Не знаю, что ты имеешь ввиду, – Крис приподнялся и сел на кровати, свесив ноги на пол. – Я прожил здесь всю свою не такую уж и короткую жизнь. Этот мир не кажется мне каким-то «не таким». Все стало вполне естественно и обыденно, как это ни прискорбно.

– Но ведь ты все еще пытаешься изменить те устои, что царят здесь, а значит, не готов мириться с обыденностью этого измерения, – сказала она. – Считаешь, что жизнь могла бы быть лучше, будь все немного иначе?

– В мире всегда будет что-то не так, пока ты можешь критически его оценивать, – герой пожал плечами и потер затылок, который, судя по ощущениям, раскалывался на части. – Это проклятье более-менее разумных людей.

– Но ты делаешь это методично и целенаправленно, в отличие от большинства, – продолжила ангел. – У тебя есть сила, с помощью которой можно достигнуть этой цели, но ты не пользуешься ей.

– Это не твое дело, – отмахнулся герой. – Так как тебя зовут?

– Неважно, – с тем же безразличием ответила она. – Я не могла ошибиться, но все же спрошу…

– Твои вопросы бесконечны, – закатив глаза, простонал Крис.

– Все же спрошу, – повторила девушка. – Ты ошибка этого мира?

– Что? – Крис немного опешил. – Ах это. Меня не раз так называли друзья и знакомые, когда те еще были у меня, так что, думаю, подобное выражение ко мне подходит, милая леди. Да-да, теперь я буду называть тебя так, если и впредь будешь скрывать свое имя.

– Что ж, в таком случае мне жаль тебя, – с горечью и досадой произнесла ангел. – Этот мир куда ужаснее, чем те, что создает Бог. Обычно измерения, созданные им, похожи на цветущий сад. Этот мир скорее напоминает помойку или…

– Ад, – ухмыльнувшись, перебил герой.

– Именно. Мне жаль, что твоя трусость не позволяет тебе отдать свой потенциал его истинному владельцу, – не без укора в голосе произнесла она. – Ты сидишь здесь и не можешь ни применить эту силу во благо мира сего, ни передать ее Всевышнему, как это делали все абсурдности до тебя. Твое безрассудство уничтожит этот мир, Крис. Оставляю тебя с этим.

– Постой, – герой протянул руку к девушке, но та растворилась в воздухе, – что за абсурдности? – Крис подбежал к окну и, распахнув его настежь, закричал. – Как мне отдать потенциал Богу?!

– Заткнись! – послышался хриплый голос из подворотни под окном.

Крис захлопнул окно и, знатно выругавшись, принялся рассматривать раны на своем теле, что оставили после себя лишь шрамы благодаря зельям, купленным у торговца антиквариатом.

– Гарольд! – встрепенулся герой. – Этот старый пройдоха должен что-то знать.

***

Кэрит лишь отмахнулся на новые возгласы чиновников и министров. Пухлые вельможи вновь были недовольны очередным снисходительным приговором их повелителя по отношению к преступникам.

– Ваше Величество! – закричал один из них. – Мы не способны стерпеть такое хамство со стороны сих невеж! Это ж надо подумать – создать автономную республику на окраине нашего королевства за счет наших же земель! Более того – не просто замыслить подобное, а попытаться воплотить в жизнь! И после этого Вы отправляете в тюрьму лишь пару десятков главнокомандующих того округа?

– Что же вы предлагаете сделать, Дрэенд – обратился к вельможе король. – Может, стоило посадить их головы на пики, а их семьи собственноручно сжечь заживо?

– Именно! – подхватил министр, и большая часть зала вместе с ним. – Вот это уже здравая мысль, Ваше Величество! Сжечь их, и не только глав сей дерзости, но и всех участников переворота! Каждого! Пусть их число пойдет на тысячи, пусть это будет, хоть и немного, но жестоко, пусть! Зато вы покажете свою мощь, Ваше Величество.

– Вы сказали, что эта мысль «уже» здравая, – протянул Кэрит, потирая перстень на своем пальце. – Стало быть, до этого мои указы были неразумны? Как и все мое правление, полагаю?

– Нет-нет, – вельможа тут же стал на колени и принялся биться головой об пол. – Мой господин, я вовсе не это хотел сказать.

– В темницу его, – грозно приказал страже носитель короны. – Посадите его вместе с теми, кого он предлагал умертвить.

– Но, Ваше Величество – выступил другой министр, – это…

– Неразумно? Что ж, и его тоже, – кивнул король.

Остальной зал остался безмолвным. Каждый понимал, что решения короля необоснованны и лишены логики, но разве можно противиться вершителю правосудия в открытую? Многие уже примкнули к Багиру и знали, что подобному безобразию осталось недолго, но спокойствие в их души так и не вернулось. По завершении заседания огромное помещение опустело, и Кэрит, глубоко вздохнув, улыбнулся, насладившись установившейся тишиной. Но его нирвана была покороблена, когда двери залы вновь отворились, и в арке появилась высокая фигура в черной мантии.

– Мой Повелитель, – голос из-под капюшона еле донесся до ушей того, кто должен был его услышать. – Я нижайше прошу меня простить за то, что потревожил Ваш покой в час Вашего триумфа.

– Беллиат, – сухо поприветствовал гостя Кэрит. – О каком триумфе идет речь?

– Ну как же, – голос Герцога впитал в себя нотки изумления, – Вы только что расправились с не подчинившимися Вам негодяями, что вздумали осквернить Ваше мудрое правление своим восстанием. Да еще и как умело вы это сделали! Без ненужной жестокости и жертв. Недалеким министрам никогда не постичь тонкостей Вашего правления.

– Достаточно лести, – резко оборвал его Кэрит. – Говори, зачем явился в мой дворец.

– О, Ваше Величество, – протянул Герцог, взглянув на невысокую тень, что скрылась за колоннами залы, – моя просьба велика, но, боюсь, я не могу обойтись без этого. Мне нужна Ваша помощь. Из-за одного наглеца я потерял… Мне недостаточно тех людей, что Вы вверили мне. Мне очень жаль, но, боюсь, одного гарнизона не хватит для достижения наших общих целей.

– Тебе не хватит целого гарнизона для простого поиска тайных знаний моей семьи? Мы точно говорим об одних и тех же целях, Беллиат?

– О, разумеется, Мой Повелитель. Нет ничего, что я мог бы скрыть от Вашего проницательного ума, – Герцог ухмыльнулся, увидев, что тень за колоннами вновь зашевелилась.

– Так или иначе, я отказываю тебе в твоей просьбе. Считаю, что тебе вполне достаточно тех ресурсов, что я тебе предоставил, для достижения «наших общих целей».

– Но… Мой Господин, – замялся Беллиат.

– На этом все. Не желаю вести долгие фальшивые разговоры с демоном.

– В таком случае, у меня тоже есть к тебе просьба, – тень, наконец, вышла из-за колонн. Это был Эбит. – Отец.

– Ты хочешь поговорить о своей просьбе в присутствии этого демона? – фыркнул Кэрит. – Сын мой, это не делает тебе чести.

– Какая же великая честь выпала *мне* в этот прекрасный день! – воскликнул Беллиат. – Лицезреть двух Редэмов сразу! Мое сердце разрывается от восторга.

– У тебя нет сердца, – заметил король.

– Отец, пусть он и демон, но у него есть нечто куда более важное, чем один из органов человеческого тела. Знания. Бэззер неоднократно доказал нам всем, что он твой истинный наследник, обладающий истинной силой нашего рода. Позволь и мне доказать тебе, что хоть и в тени своего брата, но и я могу быть полезен государству, что ты оставишь нам. Пусть ты и считаешь это дерзостью, но я верю, что в мире есть силы куда страшнее Запретов. Демон знает о них и может меня обучить.

– Довольно! – крикнул король. – Сначала ты забиваешь мне голову государственным преступником, которого величаешь Странником. Теперь, получив отказ найти его, просишь о еще большей низости для нашего рода! Чтобы один из моих наследников обучался у демона? Не бывать этому! Все вон! Отправляйся в свои покои, сын, и хорошенько задумайся над тем, сколь сильно ты меня оскорбил сегодня! А ты, – Кэрит надменно взглянул на Беллиата, – убирайся обратно к северной границе и не смей более появляться на моих глазах до тех пор, пока не получишь результатов, что я жду от тебя столь долго!

Демон тут же открыл портал и скрылся в его тени. Эбит же немного замялся, рассматривая этот фокус, но как только портал закрылся, тут же направился к выходу.

– И последнее, – голос отца остановил принца, – Эбит, лучше я найду странника, раз столь велико твое желание обучиться чему-то со стороны, а не от своих предков, но не позволяй демону руководить тобой. Твой дед часто рассказывал мне, что может случиться, если человек примет эту пусть и огромную, но порочную силу. Твоя душа будет осквернена до конца твоих дней. Не допусти этого, Эбит, молю.

Принц молча кивнул в ответ и удалился, оставив отца одного.

– Этот мальчик искал того воина с плакатов? – ухмыльнулся Беллиат, разгуливая по подземным тоннелям королевского дворца.

Нечеловеческий хохот эхом разнесся вдоль сырых каменных стен.

***

– Эй, куда собралась? – стоило стражнику обратиться к нарушительнице, как тут же крепкий удар в челюсть свалил его с ног.

Офелия многому научилась за те месяцы, что провела с Крисом, поэтому могла за себя постоять даже в неравной схватке с охранниками дворца.

– Пустите меня к Королю! – кричала она. – Я буду убивать вас по одному, если придется, до тех пор, пока я не окажусь в тронном зале!

Девушка ринулась на двух гвардейцев, вынув из-за пояса пару кинжалов. Один из противников не успел достать меч, как клинок Офелии достиг его горла. Второму повезло больше, так как девушка смогла лишь полоснуть его по груди, оставив небольшую царапину. На крики сбежался уже целый отряд охраны, но это не умерило пыл Офелии. Все закончилось бы весьма плачевно, если бы не группа вооруженных людей в серых одеяниях. Они смогли отвлечь внимание охраны на себя, в то время как девушку, схватив за руку, уволокли подальше от дворца в ближайшую подворотню.

– Ты хоть понимаешь, что творишь? – из-под капюшона похитителя раздался женский голос.

– Кто ты такая чтобы указывать мне на ошибки в моих деяниях? – отдернула руку Офелия. – Думаешь, я скажу тебе спасибо за медвежью услугу?

– Твоя благодарность мне ни к чему, делу она не поможет, – в тени капюшона сверкнула пара черных глаз. – Мое имя Дебби, и уж поверь, я могу осудить твои действия, ведь сама вела себя так же пару лет назад.

– И чего перестала? – недоверчиво спросила спасенная, потирая запястье, за которое Дебби тащила ее.

– Поняла, кто наш истинный враг, глупая, – ухмыльнулась девушка, беря Офелию за другую руку. – Пойдем, здесь я не смогу рассказать тебе все, что ты должна знать.

Перебегая из одного переулка в другой, карабкаясь через заборы и минуя рыщущих по всей Столице гвардейцев, которым уже дали строгий наказ найти беглянок и отвести их туда, куда так стремилась попасть Офелия пару мгновений назад, девушки преодолели множество районов крупнейшего города на материке. Дома здесь уже не были такими высокими, да и народ встречал служителей закона не так радушно, из-за чего последние вели свою поисковую деятельность не так тщательно и добросовестно. Дебби вела свою спутницу глухими дворами, в которых горами лежал мусор, и девушка давно потеряла последнюю возможность запомнить тот путь, которым они добрались в эту глушь. Наконец, зайдя в один из непримечательных подъездов, черноволосая девушка постучалась в крепкую железную дверь с квадратной заслонкой на уровне глаз.

– Кто это, Деб? – два небольших глаза посмотрели на девушек сквозь отверстие отворившейся заслонки.

– Представь себе, она не представилась, – усмехнулась Дебби.

– Тогда почему она здесь?

– Думаю, она сможет стать одной из нас, младший брат.

Заслонка встала на место, и за дверью послышался звон ключей.

– Только потому, что это именно ты привела ее… – огромный темнокожий мужчина загородил собой весь дверной проем после того, как дверь открылась. – Только поэтому, – повторил он, тыкнув указательным пальцем в лоб Дебби.

– Ладно-ладно, – засмеялась она. – Нам нужно поговорить с Мэрлином, он здесь?

– Мэрлин всегда здесь вот уже два месяца, – нахмурился здоровяк.

– Хорошо, Юпп, – девушка похлопала своего брата по плечу, и уже собиралась пройти мимо, как тот остановил ее спутницу. – Ну что такое? Решил обыскать ее? Да, у нее наверняка есть оружие. А у какого здравомыслящего человека его сейчас нет?

– Не смей запоминать это обращение ко мне, – мужчина грозно взглянул на Офелию сверху вниз. – Меня зовут Джозеф, и только моей сестренке дозволено коверкать мое имя, ты поняла?

Девушки переглянулись и рассмеялись.

– Хорошо, Джозеф, меня зовут Офелия, и тебе я разрешаю коверкать мое имя, как вздумается, – сказала она, протянув Юппу руку.

– То есть, ему ты сразу сказала, а со мной молчала всю дорогу? – Дебби скрестила руки на груди. – Я могу и обидеться, знаешь ли. Ладно уж, спишем это на привлекательность этого чуда, – кивнув на брата, продолжила девушка. – Пойдем, не терпится тебя представить.

– Хорошо, – кивнула Офелия. – До встречи, Юпп!

– Я же просил! – раздалось уже за спиной.

Девушки прошли мимо нескольких комнат, в которых отдыхали или работали люди, одетые в серые одежды, пока наконец не дошли до винтовой лестницы, спустившись по которой они оказались в довольно грязном, но просторном помещении с тусклыми качающимися лампочками под потолком.

– Ты вернулась к нам! – один из людей, сидевших за большим столом, загроможденным бумагами, поднялся со своего кресла и вышел вперед, зацепившись краем своего серого плаща за угол стола, что, несомненно, испортило его эффектное приближение к гостям. Поправив длинные волосы с сединой, он продолжил. – Представишь меня нашей гостье?

– Офелия, это Мэрлин, наш лидер, – с охотой и восторгом в голосе произнесла Дебби. – Я привела тебя сюда, чтобы ты поняла, в чем была неправа. Этот человек расскажет.

– Что же ты натворила, Офелия, что Дебби пришлось привести тебя в это богом забытое место, дабы ты обрела покой? – с наигранной тревогой произнес он. – Присядь возле меня. Мы не помешаем ребятам работать, уж поверь, – подмигнув одному из них, произнес Мэрлин и сел в свое кресло.

– Я напала на дворцовую охрану и убила парочку из них, после чего Дебби вытащила меня из потасовки, – скромно ответила она, опустив взгляд на свои колени.

– Ну надо же! – воскликнул Мэрлин. – А какой ценой она это сделала, не расскажешь? – наклонившись к девушке, спросил лидер Подполья.

– Она… – Офелия тут же смутилась, – видимо, ей пришлось приказать своим людям атаковать охранников, чтобы те отстали от меня и потеряли из виду на пару секунд.

– Неправильно, – потирая ручку револьвера, что торчала из портупеи, ответил Мэрлин. – Она приказала *моим* людям атаковать гвардейцев. Видишь ли, Дебби с нами уже довольно давно и я доверяю ей не меньше, чем себе. Но сейчас я не могу слепо довериться столь абсурдному решению. Она ушла, взяв с собой пятерых, а вернулась только с тобой. Это заставляет задуматься над несколькими вопросами, Офелия, и, боюсь, один я на них ответить не смогу. Что в тебе такого, ради чего я потерял пятерых человек?

– Идея, – ответила Дебби.

– Идея? – Мэрлин развел руки в стороны и попытался уловить взгляд каждого из присутствующих. – Ради идеи ты практически собственноручно погубила моих собратьев?

– Да брось, – отмахнулась девушка. – Что с ними будет? Посадят в темницу, как и остальных. Уже скоро они будут на свободе.

– Они стоят с нами здесь? Нет. Они могут явиться по моему зову? Нет. Они в силах исполнять мои приказания? Нет. В период смуты это означает, что они мертвы для меня, – горько усмехнувшись, произнес Мэрлин. – Итак, Офелия, что у тебя за идея такая, что я должен простить Дебби потерю моих людей?

– Я хочу убить короля, – дрожащим голосом произнесла Офелия.

Последние слова заставили тихий шепот между людьми за столом утихнуть, а их лидера – встрепенуться и оставить рукоять пистолета в покое. Все они переглянулись между собой, прежде чем Мэрлин продолжил.

– Это… прекрасно. Нет-нет, разумеется, это ужасно с моральной точки зрения, и как практически честный гражданин я осуждаю это, но сама идея… – мужчина водил руками вокруг лица Офелии, не прикасаясь к нему, – идея прекрасна. Поверить не могу, что в столь привлекательной головке смогла зародиться такая идея, – хихикая, продолжал он.

– Полегче с выражениями, Командир, – упрекнула его Дебби. – Я привела Офелию не для того, чтобы ты охмурял ее.

– Ох, конечно нет. К тому же, она не в моем вкусе, – сконфузился Мэрлин.

– Ага, это мне известно, – протянула Дебби, посмотрев на мужчин за столом.

– Ну да мы сейчас не об этом, – оборвал ее лидер Подполья. – Мы об идее… И о том, как я понимаю, как сию идею превратить в жизнь.

– Вы поможете мне? – с надеждой спросила Офелия.

– Н-нет, и я здесь для того, чтобы объяснить, почему. Видишь ли, мы не считаем Корону своим врагом. Ты удивлена, это понятно, но в нашем мире не все так просто, как кажется на первый взгляд. Конечно, обвинить во всем Кэрита проще всего, но я прошу тебя заглянуть немного глубже. Уже около ста лет Редэмы правят этим миром, но с чего началось их правление? Не с того ли, как родоначальник династии изгнал демонов с людских земель? Да, это так. Но порождения Ада решили отмстить и сделали это в своем духе. Герцоги отравили разум Редэма и его потомков, и вот по сей день манипулируют ими. Мысль эта, конечно, сумасшедшая, но мы бы не пришли к ней, не будь у нас доказательств. Вот уже много лет во дворце ощущается аура одного и того же Герцога. Та же сила была обнаружена нами в Святых землях, кото-

рые уже давно стали гиблым местом для простых зевак и приверженцев старых религий. Разумеется, этого недостаточно, дабы сделать столь глобальные выводы, но это не единственные доказательства, которые я могу тебе привести в подтверждение той мысли, что движет нами.

– Выходит, вы хотите убить того демона? – теряя нить разговора, спросила Офелия.

– Именно! – вновь воскликнул Мэрлин, похлопав в ладоши. – Мне начинает казаться, что Дебби не зря спасла тебя!

– Но почему вы решили, что после убийства Герцога мир станет лучше? – произнесла она неуверенным голосом. – Что, если Кэрит все же виновен во всем этом?

– В таком случае, нам придется убить и его, – с грустью в голосе ответил Мэрлин. – Не буду просить тебя дать мне ответ сразу, но все же подумай над тем, чтобы помочь нам. А до тех пор ты можешь быть свободна, – мужчина замялся и, улыбнувшись, добавил, – на территории нашей штаб-квартиры, конечно.

– Я ваша пленница? – осмотревшись по сторонам, спросила она.

– Нет-нет, конечно, нет, – замахал руками Мэрлин. – Но мне не хотелось бы выпускать такую птичку из своего гнезда до тех пор, пока она не даст мне свой ответ.

***

– Ну конечно, разве эта безделушка могла хоть как-то помочь…

Крис стоял на крыше своего дома и вертел в руках прибор с множеством стрелок, которым пользовался ранее. После исчезновения ангела он тут же начал искать способы найти ее, но к торговцу антиквариатом идти не хотел, по крайней мере, до тех пор, пока не перепробует все доступные ему методы, достигнуть цели. И вот, после четырех часов попыток использовать все, что было в доме, самодовольство героя иссякло, и он все-таки отправился в антикварную лавку.

– Надо же, кого я вижу в своей лачуге, – произнес Гарольд, стоило Крису переступить порог его заведения. – Все такой же побитый, как и всегда. Пройдет немного времени, и мои зелья перестанут тебе помогать, Кристофер.

– У меня есть не только твои зелья на этот случай, – усмехнулся герой.

– Это я тоже чувствую, – заметил старик, принюхавшись к перегару, который источал герой.

– Ты знаешь, как найти ангела, Гарольд? – почесывая затылок, тихо произнес Крис, чтобы другие посетители не услышали его.

Старик откинулся в своем маленьком кресле и, поправив очки, оглядел своего давнего знакомого еще раз с головы до ног.

– Вижу, поход в Святые земли не прошел даром, Кристофер, – усмехнулся он.

– Очень смешно. Так что ты знаешь об ангелах и других измерениях, старик?

– Ничего, абсолютно ничего, – вкрадчиво взглянув на Криса исподлобья, ответил Гарольд.

– А если так? – тяжело вздохнув, герой бросил на стол небольшой сверток из купюр.

Старик тут же схватил его и принялся вертеть в руках, пытаясь узнать, какова цена этого свертка, и соразмерна ли она со стоимостью информации, коей он, конечно же, обладал. Наконец, убедившись в том, что не прогадал с клиентом, Гарольд отодвинул одну из картин, что висела подле него, и набрал несколько цифр на сейфе, что скрывался за ней. Покопавшись внутри, его руки извлекли оттуда небольшой тубус, который старик протянул Крису и зашептал.

– Внутри карта, – озираясь на посетителей, начал он. – Один из островов, что на востоке, куда загадочнее остальных. Несмотря на то, что на нем находится один из самых крупных портов, в котором, кстати, тоже периодически творится черт-те что, белых пятен на карте этого

куска суши тоже вполне хватает. Говорят, одно из этих пятен скрывает что-то. Еще во времена цивилизованного мира никакие технологии не могли помочь людям узнать, что там. Сейчас же это и вовсе гиблое место. Если мои источники верны, там можно найти портал, который приведет тебя к человеку, обладающему тайным знанием. Не спрашивай, откуда я знаю подобное, Кристофер. Я прожил долгую жизнь и не терял времени в отличие от тебя. Так вот, если кто и может помочь тебе с ответами, то это тот человек.

– Что ж, если мой путь так далек, – вздохнул Крис, – то мне стоит торопиться.

– Постой-постой, – засуетился Гарольд. – Ты отправишься в дальнее путешествие без припасов? Хочешь сказать, у тебя в запасе достаточно зелий и средств для простейших заклинаний, чтобы быть уверенным в успехе? – старик ухмыльнулся, посматривая на дверь для персонала, за которой у него был целый склад подобного.

– Чертов торгаш, – хмыкнул Крис, выйдя из лавки лишь через несколько минут с набитыми всякой всячиной карманами.

Путь герою действительно предстоял долгий, но он был готов к этому, причем не только в моральном плане. В скрытом от чужих глаз под надежным барьером гараже, что находился за чертой города, у него был припрятан прекрасный способ для подобных путешествий. Придя в нужное место, герой без труда при помощи компаса магической энергии отыскал свой тайник. После нескольких строк на латыни пространство перед ним искорежилось, и перед героем предстал Cadillac 341A с обновленной подвеской и передней осью, выдвинутой перед машиной на полметра вперед, которую Крис перебирал собственноручно. Двигатель, разумеется, так же был модернизирован и теперь работал не от бензина, а при помощи синтезированной ауры. Подобные разработки были пока что запрещены на континенте, но их создатель был не против поделиться ими с человеком, который однажды спас ему жизнь.

– Привет, моя ничуть не ржавая красавица, – улыбнулся герой, лицезря свое творение.

Крис сел за руль и запустил двигатель. Наслаждаясь приятным и монотонным ревом и клокотанием, он в очередной раз попытался продумать свой план действий, что ему, разумеется, не удалось.

– Ну и далеко ты собрался? – раздалось в голове.

– Опять ты, – процедил герой, беря из кармана пузырек таблеток.

– Это тебе не поможет, Крис, – сухо произнес маг.

– Таблетки меня расслабят, – пошевелив бровями, ответил герой. – Может, это и не заставит тебя умолкнуть, но хоть реагировать перестану.

– Не самая здравая мысль – принимать подобное, только сев за руль, – заметил маг, – но я не об этом. Твои поиски ничего тебе не дадут. К слову, я кое-чему обучился, дабы куда популярнее доносить до тебя свои мысли. Посмотри. – Крис повернул голову и увидел Найджела на пассажирском сидении автомобиля.

Маг предстал перед ним в простом костюме, под пиджаком которого был надет свитер. Найджел мирно сидел, закинув одну ногу на другую, и покуривал сигарету.

– Это… это ведь галлюцинация? Так? – задрожал Крис, пытаясь пощупать старого знакомого.

– Ну, разумеется. Не скучать же тебе одному в дороге, – подмигнул Найджел. – Давай, трогай, если уж и тратить время впустую, то стоит делать это быстрее.

– Обделаться можно, – произнес Крис, и машина рванулась вперед.

Автомобиль быстро преодолевал десятки километров, оставляя всевозможные пейзажи позади, кои героя не особо волновали. Лишь периодически смотря на дорогу, он, развалившись в большом водительском кресле, разглядывал голубое небо, по которому неслись длинные перистые облака.

– Красиво, скажи? – протянул он.

– Вижу, таблетки хорошо тебя расслабили, раз ты сам решил обратиться ко мне, – немного смутившись, ответил Найджел, выдыхая дым в открытое окно, – но я согласен. Спокойно и тихо. Даже просидев в твоем мире столько лет, я все еще ценю такие моменты, а ведь там всегда так. Ни единого звука. Мне все же интересно, почему ты не привнес в то измерение хоть что-нибудь? Кроме шуток и укора, серьезно. Когда я понял, что в моем распоряжении оказался целый мир, который я могу заполнять чем угодно, мои глаза и мысли разбежались во все стороны, ибо я не знал с чего начать. Ты же оставил свой мир пустым.

– Просто не хотел ничего контролировать, – Крис поджал губы и потупил взгляд на руль, что держал рукой. – В тот момент, когда я понял это… понял, что контролирую целый мир… Это было скорее обузой, чем даром.

– Понятно, – покачал головой Найджел, – мне нравится это. Наши силы во многом схожи, но используем мы их на разный манер. Дело не в целях и средствах, нет. Прошу, не заводи эту нудную пластинку вновь. Мы всегда были вместе, и даже такой замкнутый человек как я во всеуслышание без стеснения заявлял, что мы братья, но стоило нам получить в свои руки что-то схожее, и это разделило нас. Забавно. К слову, неплохая машина, – заметил он, разглядывая салон автомобиля, – кажется, на таких только крупные чиновники могли ездить.

– А теперь на «такой» езжу я, – ухмыльнулся Крис.

– Ну, ты много работал, чтобы собрать ее, думаю, ты вполне заслужил сидеть за ее рулем.

– Спасибо, я знал, что ты оценишь, – произнес герой.

– Когда я в последний раз видел тебя наверху той башни, – осматривая Криса с головы до ног, сказал Найджел, – ты был сам на себя не похож, а теперь – смотри-ка, волосы вернули свой цвет, да и мешки под глазами в разы меньше.

– Ага, – ответил герой, – оказывается, если долго не пользоваться шпагой Сатаны, то можно вернуть свое тело в человеческую форму.

– Но ты начинаешь стареть, – перебил его Найджел, – может, другие пока и не замечают, но ты уже давно не выглядишь на двадцать один. Если так продолжится и дальше… Эта сила перестанет продлевать тебе жизнь. Наоборот, она постарается лишь скорее забрать ее.

– Дай угадаю, – протянул герой, – ты предлагаешь открыть нулевое измерение, достать из него шпагу Сатаны и заколоть пару десятков человек, дабы вернуть былую молодость? Моя жизнь и без того затянулась.

– Ты как-то говорил, еще в школе, что тебе плевать, сколько лет ты проживешь. Важно лишь, сколько целей ты добился за свою жизнь. Мы тогда были детьми, подростками, если точнее, но эта мысль надолго врезалась в мое сознание. Не все ли равно, сколько времени ты кочуешь по этому миру? Если я правильно помню, ты хотел, чтобы люди могли жить в безопасности. Добился своей цели? Нет, конечно. Тебе нужны ответы, Крис, как и мне, – произнес маг. – Мы оба хотим узнать, что из себя представляет Бог, что им движет, почему он позволил Вторжению случиться. Пока ты упрямишься и пытаешься биться честно, мир вновь и вновь будет под угрозой. Иногда надо идти на жертвы, иногда необходимо проливать чужую кровь. Ты хочешь защиты для человечества, а я хочу выяснить, что ему угрожает, и я действительно не могу понять, почему мы должны сражаться друг с другом, если цели у нас схожи. Я все еще считаю тебя своим братом не по крови, и…

– Ты что-то говорил про поиски, – прервал его Крис.

– М-м-м? – Найджел увлекся своей мыслью и не сразу понял, о чем его друг решил вновь заговорить. – Ах да, ты делаешь это зря. Прости, но это так. Хочешь ответа? Выпусти меня, отдай свой потенциал первоначальному владельцу и все от него узнаешь.

– Ты опять за свое… – покачал головой герой.

– Так просто я от тебя не отстану. Быть галлюцинацией, конечно, забавляет, но уверен, этого мне хватит на пару часов, – Найджел выкинул окурок и зажег новую сигарету, – к тому же, сейчас я говорю искренне. В смысле, без умысла выбраться отсюда. Просто я и впрямь не вижу

другого выхода. Ты ввязываешься в опасную игру, но у тебя нет сил, чтобы победить в ней. Рано или поздно придется меня освободить, помяни мое слово, Крис.

– Мы почти приехали, – хмуро ответил герой.

– А у меня как раз закончилась последняя пачка, – пожал плечами Найджел, – но это оказалось веселее, чем я думал, так что, скорее всего, еще увидимся, – уже исчезая, произнес маг.

Герой остановил машину и, откинувшись в кресле, еще раз взглянул на облака, что неслись по небу.

– Ради того, чтобы сделать этот мир лучше, ты бы мог оставить дом и, разорвав все связи со своими друзьями, отправиться убивать виновных? – спросил Найджел, присаживаясь рядом с Крисом на крыше школы.

– Думаю, да – посмотрев на небо сквозь пряди спадающих волос, ответил Крис. – В конце концов, разве это не единственный правильный выход – убивать единиц ради благополучия многих? Если так, то я согласен.

– А вот я бы не смог, – с горечью сказал Найджел, – расстаться со всем, что имею сейчас, да еще и людей убивать… Вряд ли у меня получилось бы.

Воспоминания сами полезли к нему в голову, но он прогнал их прочь. Крис захлопнул дверь машины и, закинув еще пару таблеток себе в рот, произнес заклинание барьера, после чего отправился в порт, до которого осталась пара километров.

***

Приглушенный свет ночника мигал от силуэтов пробегающих мимо него людей. Небольшая душная комната так и тряслась от суматохи в ее стенах. Принц Эбит готовился ко сну, и служанки, набившись в помещение вместе со стражей, допытывались, все ли устраивает юного господина, чем лишь трепали его нервы понапрасну.

– Господин Эбит, постель достаточно удобна для Вашей Светлости? – лепетала одна из них, поправляя простыни под его ногами.

– Господин Эбит, кувшин с водой достаточно полон? – тараторила другая девушка в фартуке, хозяйничая у ночного столика.

– Господин Эбит, с тремя стражниками за дверью вы будете чувствовать себя в безопасности? Мы можем поставить еще несколько солдат ради вашей сохранности! – верещала еще одна служанка, поглядывая за входную дверь, строго оценивая взглядом стоящих в коридоре гвардейцев.

Слуги толпились и выкрикивали абсолютно не интересующую юношу информацию без какого-либо порядка, что наконец вывело их господина из себя.

– Заткнитесь! Закройте свои рты! Да, меня все устраивает! Да, мне достаточно охраны! Если у вас есть лишние люди, поставьте их у колыбели моего младшего брата! А теперь пошли вон!

Прислуга живо убралась из просторной спальни, и последняя горничная тихо закрыла за собой дверь. Еще несколько секунд за стенкой были слышны перешептывания и лязг брони стражи, но вскоре все утихомирилось, и Эбит, опустив голову на подушку, покрытую шелком, приготовился ко сну. Но голова принца была забита целым ворохом мыслей и идей, что не давало ему сомкнуть глаз. Эбит последние несколько часов размышлял лишь о том, как демон связан с его отцом и о чем глава государства может говорить с таким скверным существом.

– Если он так противен ему, то почему позволяет без спросу заявляться в тронный зал? Как долго они сотрудничают, и для чего вообще отцу понадобилась помощь Герцога? Я уверен, что он, как носитель короны, понимает, что народ недоволен его правлением, а если так, то наверняка предпринял какие-то действия по обеспечению безопасности и крепости своего

царствования. Они говорили о тайных знаниях нашей семьи. Возможно, они как-то связаны с демонической силой, а если так, то тот Герцог должен что-то знать, – шептал себе под нос Эбит. – Отец отказал мне, а после даже умолял не приближаться к подобной силе. Может ли быть так, что он знает, о чем говорил из личного опыта? Если так, то становится вполне логичным, почему он никогда не прибегает к казням и умерщвлению своих недругов. Причин много, но, по сути, он просто не желает показывать свою силу.

– Верно, юный господин, все правильно, – по комнате растекся монотонный высокий мужской голос.

Эбит тут же вскочил в своей постели и призвал изящную шпагу с резной гардой. Озираясь по темным углам своей комнаты, он вдруг наткнулся на светящиеся глаза под самым потолком.

– Герцог, – проглотив ком в горле, произнес принц, – отец приказал тебе убираться далеко на север, так почему ты еще здесь?

– Вы смелый, юный господин. Другой бы на вашем месте уже давно вызвал охрану и ожидал спасения, трясясь от страха, но Вы… – демон тихо захихикал.

– Отвечай на мой вопрос, – Эбит направил клинок на демона.

– Хорошо-хорошо, юный господин, я и не думал игнорировать Ваши просьбы и приказы. Напротив, я здесь, потому что хочу исполнить их. Желание вашего отца действительно было таковым. Я должен был отправиться на север, дабы закончить свою миссию. Но ваш отец был не единственным Редэмом, который чего-то возжелал от меня. Вы попросили сделать меня вашим учителем, юный господин, так как я мог уйти, не исполнив ваше желание?

– Отец уже ответил, что никогда не даст согласия на подобное.

– Ну-с, а иначе Вам не достичь желаемого даже с моей помощью.

– О чем ты?

– Ради получения большой силы людям всегда требовалось пожертвовать чем-то ценным. Для величия одного должны пострадать другие, таков закон. Величие – это превосходство над серой массой, унижение пешек общества и использование их как скота. Таков путь каждого великого героя, как сие не прискорбно. Правда, от которой люди привыкли отворачиваться. В Вашем же случае, юный господин, все намного проще, но это не снимает всего груза с Ваших плеч.

– Ближе к делу.

– Если Король не позволяет Вам достичь желаемого, Вам придется выбирать. На одной чаше весов его опыт и проницательность, на другой Ваша интуиция и целеустремленность. То, что Вы ослушаетесь его, прошу заметить, нисколько не умаляет Вашей любви к нему. В конечном счете, Вы делаете это и ради него тоже. Сохранить то, что он воздвиг и охранять то, что создаст Ваш брат – не это ли Ваша цель? А уж о способах пусть судит каждый как захочет. Вы не эгоист, юный господин, знайте это. Человек, что приносит себя в жертву ради всеобщего блага, находит в себе силы врать близким и родным ради их же счастья – на сие способна лишь сильная личность с доброй душой.

– Проще говоря, – усмехнулся принц, – предлагаешь врать отцу и обучаться тайно?

– Вашей проницательности нет границ, юный господин, – демон тенью спустился с потолка и встал перед постелью Эбита на одно колено. – Позвольте же мне, презренному, оказать Вам услугу, – Герцог опустил голову и протянул принцу руку.

– Не торопись, Герцог, – отмахнулся Эбит, – лишь глупейший позволит демону так просто заговорить себе зубы. Жди меня в подземелье замка через неделю. Если я не явлюсь, то даю тебе полное право исполнять поручение моего отца.

– Ох, конечно, юный господин. Решение нелегко, и обдумать его – мысль верная. В таком случае, я покидаю Вас. Надеюсь, Ваш острый ум не подведет Вас, – Герцог встал в полный рост и, прислонившись к стене, слился с ней, оставив после себя лишь небольшую каплю, что незаметно стекла по стенке кувшина и растворилась в воде.

***

Простояв огромную очередь к кассе в одном из портовых отделений, Крис, наконец, протиснул голову в окошко к консультанту, коим оказалась женщина преклонных лет. Прокашлявшись после первого вздоха аромата ее чрезмерно приторных духов, он назвал место, в которое намеревался попасть. Услышав язвительный ответ старухи, герой был неприятно удивлен ценой, что ему назвали за билет.

– Три Сандиса?! – от негодования изо рта героя брызнула слюна. – Три чертовых Сандиса за самый дешевый билет на вашем дырявом лайнере?! Старуха, я требую объяснений!

– Молодой человек, – женщина давно потеряла физическую возможность перестать улыбаться, но поведение Криса заставило ее вспомнить, какие мышцы лица необходимо использовать, для создания недовольной гримасы, – мы не можем удовлетворить желание каждого! Если вы сейчас же не прекратите, мне придется вызвать охрану!

– К черту вас! – Крис вытащил голову из пластикового окошка и направился к выходу, размышляя над тем, как поступить дальше.

Фантазия героя была невелика, и он отправился в первое же сносное заведение, что попалось ему на глаза. Впрочем, назвать кабак «Под хвостиком русалки» сносным заведением мог лишь бывалый портовой грузчик. Для любого другого проходимца эта лачуга скорее вызывала в голове ассоциацию с грудой гнилых досок, между которыми валялось несколько пьяных тел. Тем не менее, героя это нисколько не смутило, и он направился прямиком к барной стойке, покрытой ракушками, кои были не предметом декора, а результатом безалаберности бармена.

– Налей что-нибудь, что стоит меньше трех гнилых Сандисов, – фыркнул Крис.

– Не понял, – толстенный полуголый бармен повернул на него свою лысую голову и недоуменно взглянул, ожидая пояснений.

– Поставь перед моим носом самую дешевую бутылку в этом дрянном сарае, – проговаривая каждое слово по слогам, ответил герой.

В баре сидело лишь несколько человек, но Крис все равно ощущал на себе множество взглядов. Один из пьянчуг, что сидел на соседнем стуле, оглядел героя с головы до пят, после чего обратился к нему, вновь разглядывая его плащ.

– Вижу, у тебя дурное настроение? – хриплый голос тут же выдал в нем завсегдатая сего заведения. – Эй, Уэйд, вместе с бутылкой подай два стакана, я оплачу половину.

– С чего такая щедрость? – недоверчиво взглянул Крис. – Не думал, что в здешних краях люди знают о ней.

– Ты абсолютно прав. Но ничего не могу с собой поделать, когда вижу перед собой однополчанина, – новый знакомый протянул герою руку. – Рон. Как твое имя, боец?

– Кристофер, – с явной неохотой произнес герой.

Он понял, о чем говорит его собеседник, только когда уловил его взгляд, прикованный к плащу, усыпанном на рукавах и груди нашивками одного из войск королевской гвардии.

– Где служил, Кристофер? – произнес Рон, беря в руку стакан.

– Эм-м, на Северном просторе, четыре года назад, – отвечал герой, копаясь в памяти.

Именно там несколько лет назад он пробрался на одну из охраняемых территорий королевства во время гражданского бунта. Волнения в населении в те времена только начинались, и гарнизон солдат был абсолютно не готов к крупномасштабному нападению со стороны ненавистников Кэрита. Благодаря этому герой без труда смог осуществить свой план по проникновению на государственный склад. Разумеется, без жертв в тот день не обошлось, но дабы сократить их число, герой, усыпив одного из служащих, стянул с него форму и вовремя улизнул, беспрепятственно проходя мимо охранников и караульных, за несколько минут до того, как гражданские заполонили склад и разгромили его. Понятное дело, никого из бунтующих

впоследствии не лишили жизни, а лишь заполнили ими тюрьмы, что вызвало новую волну недовольства.

– На Просторе? – глаза Рона засветились. – В последние года там тяжко приходится нашему брату, но обе стороны можно понять. Я рад, что не ошибся в тебе. Будь ты слюнтяем, который чисто символически отдал долг Короне, прохлаждаясь в Столице или Святых землях, ребятам бы это не понравилось.

– Что ж, хорошо, что я свой парень, – улыбнулся Крис.

– Ну, вот ты и повеселел! Эта брага никого не оставит грустным, – приговаривал бывший военный, подливая герою из бутылки, – а из-за денег никогда не стоит переживать. Я слышал, как ты возмущался про три Сандиса, на что они тебе?

– Мне нужно попасть на лайнер, что отходит с пристани через несколько часов. Есть дело на том острове, куда он идет.

Рон тут же протрезвел и, оглядевшись по сторонам, придвинулся чуть ближе.

– Что тут скажешь. Заводов по производству топлива почти не осталось, да и те, что работают, закроются меньше, чем через десяток лет. Альтернатив бензину и нефти еще не придумали, а стало быть, жизнь в плане передвижения куда-либо значительно ухудшится. Судоходными компаниями сейчас владеют частные лица, и Корона их никак не контролирует, а меж тем эти жирные снобы хотят напоследок нажиться на том бизнесе, что рухнет уже совсем скоро. Вот цены и растут. Вместе с налогами. Некоторым еще кажется, что Кэрит хороший правитель, но любой работяга уже давно возненавидел его всей душой. Куда деваться, если жизнь вне Столицы превратилась в элементарное выживание.

– Бывало и хуже.

– Может быть, – охотно согласился Рон, – но наше поколение этого уже не знает. Времена Вторжения и огня Редэма прошли. Наступил мир, который должно держать в крепкой руке и твердым, но гибким умом. Кэрит на это не способен. Впрочем, довольно политики. Ты хочешь попасть на лайнер, – вояка придвинулся еще ближе. – Я могу помочь тебе.

– Знаешь, как проникнуть на охраняемое судно?

– Я все расскажу, если пообещаешь, что в итоге возьмешь меня с собой. Не тебе одному нужно выбраться отсюда, приятель.

– Что тебе нужно на том острове?

– Остров пусть идет к черту. Порт Макрострат самый большой во всем королевстве, и при этом он находится ой как далеко от Столицы. Если где и можно разжиться, используя лишь грубую силу, то именно там. В конце концов, я даже уже готов организовать с тобой небольшую банду. Два человека с такими навыками и знаниями как у нас с тобой… Мы могли бы править как минимум небольшим районом той гавани.

– Не интересует.

– Что ж, это не меняет того факта, что сейчас мы нужны друг другу. Так что, ты идешь со мной?

Крис вздохнул и, сделав последний глоток из стакана, подумал, что иных вариантов у него и нет. Пробраться на огромный корабль с кучей охраны и остаться при этом незамеченным. Он, конечно, любил риск, но его лицо стало слишком известным среди гвардейцев, дабы напрашиваться на неприятности в такой момент.

– Да, идем скорее.

Рон расхохотался и направился к выходу. Он повел героя узкими закоулками и подворотнями, держась подальше от больших улиц и скоплений народа. Если где и можно было наблюдать насилие и аморальность на каждом шагу, то это в порту Эйкур, по которому сейчас разгуливали герои. Проститутки и продавцы запрещенных препаратов здесь считались за добропорядочных граждан, в то время как на их фоне тоже было кому выделиться в плане наплевательского отношения к законам. Зачастую ими были люди, которые пользовались своим

влиянием на гвардейские войска данного региона. Бизнесмены и торгаши старшего разряда безнаказанно совершали злодеяния везде, докуда только могла дотянуться их рука. Делали они это не без выгоды для собственного кошелька, конечно, что лишь увеличивало их влияние, и круг похоти и коварства замыкался, становясь все больше и больше. Но Крису было откровенно наплевать на подобный уклад вещей, ведь сейчас, по его мнению, перед ним стояла куда более важная задача. Лайнер отходил поздно ночью, с расчетом на то, что пассажирам комфортнее будет сначала занять свои места и хоть немного привыкнуть к обстановке, прежде чем начнется их маленькое путешествие. План Рона был довольно прост: подкупить знакомого лодочника, подплыть к лайнеру поздней ночью, пробраться в трюм и сидеть в нем до самого прибытия. Проблемы начались сразу, как только они пришли к лодочнику. Пусть закон карал тех, кто его отвергнул, крайне редко в этих местах, но все же он добрался до злосчастного старика, и герои остались без «Харона» в эту ночь. После двух часов поисков надежного человека Крис, наконец, уговорил одного из рыбаков сделать им огромную услугу за половину Сандиса.

С наступлением темноты, которую после решения первой проблемы осталось ждать совсем недолго, они отплыли от берега и, сделав большой круг вокруг лайнера, спрыгнули с лодки в воду. Проплыв, практически не выныривая, около пятидесяти метров, они ухватились за выступы в корпусе корабля. Прожекторы и стражники не могли их засечь под самым носом судна, что давало возможность обсудить дальнейший план действий, в ходе которого Крис понял, что у его спутника его толком нет. Попасть в трюм можно было лишь через лифт, что шел без остановок с главной палубы, которая была переполнена охраной, как и сам лифт. Знатно выругавшись, герой, зализав волосы назад так, чтобы те не мешали ему карабкаться наверх, достал из-за пазухи пару кинжалов.

– Ну и как тебе это поможет забраться? – прошипел Рон.

– Никому не говори о том, что сейчас увидишь, – ответил Крис и нырнул под воду.

Герой не показывался на поверхности уже больше минуты, как вдруг вылетел из водной пучины и, взмыв над поверхностью воды на несколько метров, воткнул один из клинков в маленькое окошко для пассажиров.

– Компас не подвел, – отдышавшись, пробубнил Крис, – в этой каюте еще никого нет.

Кое-как просунувшись внутрь, он тут же услышал возглас своего знакомого, который еще барахтался внизу. Двигатели лайнера загудели, и он вот-вот должен был тронуться с места. Наспех скрутив простыни в длинную веревку, он спустил ее из окна и поднял Рона, после чего помог тому забраться внутрь.

– От тебя больше проблем, чем пользы, – с упреком заявил Крис.

– Ну, извини, что я не владею всякими фокусами, как ты, – еле отдышавшись, лепетал вояка. – Где тебя такому обучили? Я, конечно, знал, что на Северном просторе из желторотого мальца могут вырастить настоящего мутанта, чтоб его, но подобное…

– Подобное у меня в крови, мои родители тоже служили в гвардии, – наотмашь соврал герой, – к тому же, сейчас это не важно. Надо проникнуть в трюм, и ты даже здесь оказался бесполезен.

– Да, но я нашел лодочника, который доставил нас сюда!

– Нет. Твой лодочник спился и прозябает в тюрьме, где ему и место, а того, что нас доставил сюда, нашел и подкупил я!

Крис не стал слушать, как продолжил оправдываться его знакомый. Герой вышел в коридор и живо направился на капитанский мостик. Охранники, что пытались помешать ему, быстро пожалели об этом, ибо Крис орудовал кинжалами в совершенстве. Поднявшись по ступеням в капитанскую рубку, оставив за собой коридор устланный телами гвардейцев, он бесцеремонно выбил ногой железную дверь и схватил капитана лайнера за ворот, прижав к стене.

– А теперь, послушай меня, – прорычал Крис. – Уж поверь, я знаю, как управлять этой штукой, и если ты хочешь остаться жив до конца плавания, то просто выполняй свою работу,

а иначе, – клинок одного из кинжалов слегка надрезал кожу на шее старика в форме, что заставило его колени затрястись еще сильнее, – иначе мы закроемся в этой уютной комнатке и займемся тем, что вряд-ли можно будет назвать подвигом бравого капитана. Ты понял?

– Д-да, – дрожал старик.

– Никто не должен знать, что я здесь. Видишь, что случается с теми, кто знает лишнее и не хочет держать это в тайне? – Крис указал на коридор.

– Я буду молчать, – чуть не плача, ответил капитал.

– Хорошо. Держи прежний курс, и все будет в порядке.

Крис бросил старика на пол и вышел из рубки, после чего в дверном проеме показалась голова Рона.

– Я с ним, если что, – улыбнулся он. – Меня тоже, кстати, лучше не трогать.

Корабль продолжил плыть прежним курсом, и никто из пассажиров даже не заметил, что около двадцати охранников окончили свою службу в самом начале пути.

***

– Итак, ты ждешь меня, как и обещал, – Эбит спустился в подземелья замка, где встретил Герцога, – не думал, что демоны умеют держать свое слово.

Принц поравнялся со своим собеседником и, одарив его лишь беглым снисходительным взглядом, осмотрелся вокруг. Они находились в огромном сыром подвале с высокими сводами, который почти не освещался той парой ламп, что висели на стенах.

– Здесь просторнее, чем я думал, – усмехнулся юноша.

– Разумеется, мой юный господин, – поклонился Герцог, – все ради того, чтобы Вам было комфортнее обучаться в и без того пагубных и неприятных условиях.

– Хорошо, – принц призвал шпагу, – с чего начнем?

Герцог не выдержал и рассмеялся.

– Боюсь, это Вам сегодня не понадобится, юный господин, отзовите свое оружие.

– Тогда ради чего я здесь? – с недоверием обратился Эбит.

– Прежде, чем мы начнем, я хочу оценить Ваш потенциал, возможности Вашей ауры, если позволите.

– Я чистокровный Редэм! Мои возможности и потенциал безграничны!

– Хорошо, если так.

Беллиат достал из-под мантии небольшой нож и порезал себе ладонь. Как только первая капля крови, вытекшая из раны, коснулась земли, весь пол засветился разнообразными печатями и орнаментами, что заставило принца отшатнуться.

– Не стоит бояться, юный господин, – хихикнув, произнес демон. – Понимаю, сие незнакомо Вам, ведь такому не обучат сына Короля. Однако, ради этого Вы и здесь, не так ли?

– О да, – ответил Эбит, завороженно разглядывая узоры на полу и стенах.

– Сконцентрируйтесь, юный господин. Представьте, что материя больше не властна над Вами. Время не течет сквозь Ваше тело. А огонь, что таится в Вашей душе, способен прожечь само пространство, что окружает нас. Направьте его. Ударьте им перед собой, и Вашим очам откроется новое измерение.

Пространство перед Эбитом заискрилось, и молнии тут же начали образовывать круг, что в свою очередь порядком удивило Беллиата.

– Этот юноша… – шептал он, – вот это талант! То, что нужно!

Но внезапно молнии начали бить во все стороны и, рассеявшись по всему помещению, отбросили Герцога и принца в сторону.

– Что здесь происходит? – послышался мужской голос из одного из коридоров, ведущих в этот подвал.

– Этот голос – прохрипел Эбит, поднимаясь на ноги, – старший брат… Герцог, ты слышишь? Нас не должны здесь увидеть…

Но когда Эбит поднялся с земли, Беллиата в подвале уже не было. Твердые шаги, доносящиеся из коридора, становились все громче, и, наконец, Бэззер оказался в просторном помещении с узорами на полу и стенах. Он не сразу понял, что именно происходит буквально под носом у Короны, но, увидев своего брата, стоящего в центре узора, Бэззер немедля призвал косу. Огромная тень тут же ринулась на молодого воина с потолка, и тот с трудом успел увернуться, отпрыгнув в сторону. Огромный поток пламени вырвался из косы и заполнил сразу несколько коридоров, ведущих в подвал, что заставило стены вокруг героев задрожать, и на их головы просыпалось немалое количество пыли и пожелтевшей штукатурки. Но Герцог, в свою очередь, также без труда вернулся от атаки и очутился за спиной Бэззера.

– Черт! Третий Запрет Редэмов – Святая земля! – прокричал принц и ударил косой в землю. – Не волнуйся Эбит, для чистокровных наследников подобная техника не страшна, стой, где стоишь, я защищу тебя!

Пол под ногами героев начал трескаться и плавиться, после чего и вовсе будто закипел, раскалившись докрасна. Демон в ужасе отпрыгнул на одну из стен, но молодой воин не дал ему времени на отдых и тут же направил в его сторону мощный огненный поток. Мантия Герцога загорелась, но это не слишком его смутило. Стоя на потолке, он продолжил лишь молча наблюдать за тем, что дальше предпримут оба принца.

– Тебе некуда бежать! – крикнул Бэззер. – Коридоры полыхают моим пламенем, и после освобождения Запрета ты как на ладони для моих атак! Лучше сдайся на милость или погибни здесь! – коса принца еще сильнее загорелась, но огонь в его глазах светился ярче.

– Стой! – Эбит подбежал к брату. – Тебе не одолеть его. Ты можешь думать, что он стал легкой добычей, но он один из королей Ада, один из сильнейших, оставшихся в живых Герцогов. Тебе не справится, Бэз, он просто играет с тобой.

– Откуда тебе известно все это, позволь поинтересоваться? Решил потакать демону?

– Решил, что для защиты королевства и наследия отца от раскола необходимо нечто большее, чем пара Запретов нашей семьи. Неужели ты не понимаешь? Я хочу помочь тебе! Стать сильнее, дабы ты мог править в целостном мирном государстве.

– Ты решил возвести мир на земле при помощи силы демона?!

– Это абсурдно, я согласен. Но, боюсь, это самый надежный, хоть и опасный способ. Прошу, уходи. Дай мне получить эту силу, дай мне стать сильнее, и я век буду служить тебе. Твое правление станет самым мирным и процветающим за всю историю.

– Мне не нужно королевство и целый мир, если моему брату придется отдавать ради этого душу демону.

– Уходи, дурак! Думаешь, он хочет оставить тебя в живых после того, что ты увидел?

– Боюсь, я и правда не могу этого сделать, – послышалось с потолка. – Я и правда не смогу сохранить Вам жизнь в сложившейся ситуации.

– Тогда спустись и попробуй забрать мою жизнь, трусливый демон!

– Нет, стой! – Эбит загородил брата своим телом, встав между ним и Герцогом, который медленно спустился с потолка и принялся парить в паре метров над горящим полом. – Что я могу сделать, чтобы сохранить ему жизнь?

– Мы нужны друг другу, мой юный господин. Но, боюсь, наша связь будет разорвана, если мы останемся в этом дворце, под чутким наблюдением вашего высоко почтенного брата.

– Ты… предлагаешь сбежать? – недоверчиво спросил Эбит.

– Не делай этого! – Бэззер только коснулся плеча своего брата, как тень, появившаяся за его спиной, подбросила его к самому потолку и, ударив принца в живот, впечатала его в каменную твердь, после чего он рухнул на пол, который перестал кипеть и вновь стал грудой грязи и пыли.

– Больше ваш брат не сможет использовать этот Запрет, мой юный господин. Простите, но я вынужден прибегнуть к таким мерам, дабы нашему разговору не мешали.

– Оставь его, – хрипел Бэззер, пытаясь подняться.

Демон уже направился к нему, но Эбит приставил клинок к его горлу.

– В этом нет необходимости, демон. Если мне нужно пойти с тобой, чтобы защитить брата, стать сильнее и сделать Бэззера самым великим из всех королей, когда-либо правящих, то выбор очевиден, – повернувшись к Бэззеру, он произнес:

– Надеюсь, ты не будешь винить себя в случившемся, любимый брат, ведь все, что произошло этой ночью, это только моя вина. Я вернусь к тебе, вернусь в свой дом куда более сильным и надежным помощником, обещаю.

– Стой, Эбит, прошу, ты не должен! – на глазах Бэззера выступили слезы. – Останься со мной, со своей семьей…

– Прощай.

Перед Эбитом и Беллиатом открылся разлом, и, простояв перед ним мгновение, принц вошел в него, скрывшись в темноте, после чего за ним проследовал и демон. Лишь пара капель, пролитых Эбитом слез, осталась после них на том месте, где они были секунду назад.

– Черт-черт-черт! – Бэззер бил кулаком в землю, не в силах сдержать эмоций. – Я найду тебя! Эбит, черт возьми, почему?! Почему мне вновь не хватило сил? Как я мог допустить подобное? – схватившись за голову, он закричал, и эхо разлетелось плавными отголосками по помещению. – Я верну тебя. Клянусь, я жизнь поставлю на то, чтобы вернуть тебя на путь света и праведного огня!

Принц с трудом поднялся на ноги и поковылял по коридору обратно в замок. Поднявшись по ступеням, ведущим из холодных проулков подземелья, он тут же направился в покои отца, чтобы рассказать о случившемся.

– Сын мой, – Кэрит сидел в огромном кресле, держа на руках младенца, – что с тобой? Не похоже на ссадины после обычной тренировки. Ты только что сражался?

– Отец, – Бэззер упал на колени, – я провинился перед тобой так, что мой позор не смыть ни святой водой, ни праведным огнем.

– В чем же твоя вина? – Король периодически отвлекался на любование своим младшим сыном, из-за чего его голос был неуместно тонким и ласковым.

– Я не смог защитить Эбита, – дрожащим голосом выдавил из себя воин. – Демон забрал его.

Король тут же поднял на своего старшего сына глаза и пристально оглядел его еще раз, после чего поднялся с кресла, на котором сидел, и, отдав малыша служанке, приказал ей удалиться.

– Поднимись с колен, Бэззер, – Кэрит положил ему руку на плечо и помог подняться, после чего усадил его в мягкое кресло, а сам подошел к столику с множеством бутылок и налил содержимое одной из них в пару стаканов.

– Отец, что ты делаешь? – Изумился принц. – Я думал, ты тут же начнешь раздавать поручения гвардейцам! Нужно собрать поисковые группы, отправить ищеек во все концы королевства! Назначить награду за предоставление информации о местонахождении Эбита, в конце концов! – он отбросил стакан, который отец протянул ему. – Почему ты и сейчас бездействуешь? Твой сын в опасности!

– Тише-тише, – улыбнулся Кэрит, – ты не решишь эту проблему криками, сын мой. Я бездействую лишь потому, что делать что-либо уже бессмысленно. Твой брат сам избрал сей путь, и раз ты не смог остановить его сейчас, то и не сможешь впредь. Герцог не даст найти его, сколько бы ты его ни искал. Я знаю, на что способны демоны его уровня, и уж поверь, тебе не в чем себя винить. Теперь, нам остается лишь надеяться, что Эбиту хватит сил на то, чтобы выбраться из лап Беллиата.

– Да как ты смеешь… – прорычал Бэззер, поднявшись на ноги, не смотря на боль, – как ты смеешь после этого называть себя заботливым отцом и праведным королем, если так наплевательски относишься к потере сына?! Да, он совершил ошибку и стал на неверный путь, но сделал он это из любви к нам, к твоему наследию. Как ты смеешь отвернуться от него в такой момент? – принц направился к выходу, и даже изречение отца не остановило его.

– Надеюсь, ты когда-нибудь поймешь меня, Бэззер, поймешь, почему я поступаю именно так, а не иначе, и простишь меня за это…

Бэззер медленно шел по пустынному коридору, пока его, наконец, не встретили стражники. Гвардейцы отвели принца в медицинское крыло дворца, которое, понятное дело, работало день и ночь, дабы Король был уверен в том, что его сыновьям ничего не угрожает. Пролежав на койке несколько часов под действием различных обезболивающих, с наступлением утра принц все же смог подняться на ноги. Бэззер отказался от помощи и изъявил желание добраться до собственной кровати самостоятельно. У дверей его опочивальни стоял Багир.

– Ваше Превосходительство, Вы ужасно выглядите, что стряслось? – залепетал он, открывая принцу дверь в его покои.

– Не твое дело, – устало буркнул Бэззер. – Чего тебе? Солнце только встало, а ты уже на ногах. Не похоже на распорядок дня такого важного человека как ты.

– Господин, я знаю, что, возможно, лезу не в свое дело, но Вам не кажется, что Ваш отец, – на этих словах молодой воин резко обернулся на вельможу с неподдельным интересом в глазах, – уже не в силах править так, как должно? Конечно, не мне, презренному, судить, но разве может король так просто прощать столь многочисленные и нескончаемые преступления против государства?

– У тебя есть решение этой проблемы? Говори прямо.

– Да, мой господин, но, боюсь, действия придется предпринять весьма радикальные. Уверен, Вам тяжело это принять…

– Я вас понял, министр. Обещаю подумать над вашим предложением, – многозначительно ответил принц.

Двери его комнаты закрылись, и Бэззер остался в полном одиночестве наедине со своими размышлениями.

Глава 3. Скелет в рясе. Одурманенная голова

Сердце, пробитое льдом, готово забиться вновь,
Мир, коим правил безумец, возродится из пепла,
И лишь обещание, что было дано в знак
величайшего уважения,
Не будет нарушено.

Лайнер прибыл в гавань порта Макрострат точно в срок, и прежде чем оглушительные сирены, оповещающие об опасности, заревели на всю пристань, Крис с Роном уже бежали по улицам большого города. Дальше, чем пара сотен метров от пристани, гвардейцы не заходили, ибо законом в здешних местах заправляли люди, которые не слишком любили и уважали Короля. Это, разумеется, было на руку героям, и они без труда смогли скрыться от преследования. Узенький переулок, в конце которого мерцала небольшая неоновая вывеска «Три шота», гостеприимно принял их небольшой дракой, которую два усталых путника благоразумно обошли стороной. Зайдя в заведение, Крис обнаружил, что оно хоть и немного, но приличнее, чем то, в котором он нашел своего злополучного знакомого.

– Я остановлюсь здесь, – заявил Рон, – игральный стол, бильярд, выпивка и комнаты для ночлега, да тут есть все, чтобы начать великолепную жизнь будущего короля преступного мира! Может, все же останешься со мной? Будет весело, обещаю.

– Не сомневаюсь, – улыбнулся Крис, – но мне нужно двигаться дальше. Сниму здесь комнату на ночь, а утром отправлюсь в пустыню.

– В пустыню?! Постой, ты не можешь туда идти! Это безумие! Гиблое место. Чтобы ты там не искал, оно того не стоит, парень. Поверь старине Рону, я бывал в гиблых местах и идти туда не стоит даже такому крепкому засранцу, как ты.

– А если это приоткроет для меня завесу тайн, что я пытался разгадать большую часть жизни?

Рон пожал плечами, и они оба подошли к стойке, за которой их встретил мужчина в белой рубашке и черном жилете.

– Бармен, здесь еще есть свободные комнаты? – наклонился к нему Крис.

– Да, осталась пара ключей, цены за них на табличке сверху, берешь?

– Комната «Relax»? Что в ней такого, что она в три раза дороже?

– Видишь тех девушек у лестницы? – усмехнулся бармен, поглаживая густые усы.

– Понял, – спохватился Крис, – дай ключ от обычной. Расслабиться я и сам смогу.

– Печальный удел для такого красавца, – послышался женский голос за спиной, после чего по заведению разнесся мелодичный смех.

– Не думаю, что мы увидимся завтра, – Рон протянул герою руку, – так что попрощаюсь с тобой сейчас. Спасибо, что помог мне. Уверен, мы еще сочтемся.

Крис ухмыльнулся и пожал протянутую ему руку. Поднявшись на второй этаж и зайдя в свою комнату, он растянулся в кровати, не снимая одежды и сапог. Но сон его был прерван до боли знакомым голосом.

– Даже не знаю, что мне с тобой делать, – Найджел развалился в небольшом кресле у окна и пытался зажечь сигарету, что держал в зубах, – ты готов пойти на все ради такой бессмыслицы.

– Дай поспать, – Крис перевернулся на другой бок.

– Зря ты покинул материк, – он попытался сделать тон своего голоса максимально противным, чтобы еще больше вывести из себя героя.

– Это еще почему? – последовал закономерно раздраженный вопрос.

– Сейчас там происходит много чего интересного, – протянул Найджел в ответ. – Я даже отсюда могу уловить новые движения могущественных потенциалов, – сделав небольшую паузу чтобы выдохнуть дым изо рта, он продолжил. – Скорее всего, намечается что-то масштабное.

– Меня это не волнует, – с легким сердцем ответил герой. – У меня есть своя цель, и я не собираюсь лезть в дворцовые дрязги.

– Надеешься, что подобное обойдет тебя стороной? – усмехнулся маг. – Или просто боишься, что тебе надерут задницу?

– Просто не хочу вновь все контролировать. Думаю, люди вполне справятся и без меня. Тот мир, что есть сейчас, они построили сами, без моей помощи и содействия, – произнес он.

– И этот мир вот-вот рухнет, – повернулся к нему Найджел.

– Да, возможно, а потом человечество построит новый, и так по кругу, – простонал Крис, – этот цикл не становить, Найджел, и у меня нет ни малейшего желания ломать колесо.

– Спокойной ночи, мой друг, – исчезая, произнес маг.

– Ага, – сонно ответил Крис.

Наутро герой, торопясь, покинул заведение «Три шота» и направился на восток, к краю города-порта, за которым пролегала песчаная пустыня. Спокойно добравшись до окраинных улиц, герой еще раз взглянул на карту, что купил у Гарольда. По самым общим прикидкам, ему предстояло пройти около восьмидесяти километров, прежде чем он сможет достигнуть белого пятна. Но Криса это не сильно смущало. Побывав в Преисподней, он адаптировался к любому климату на планете, и такие мелочи, как бескрайняя пустыня, палящее солнце и зной, не причиняли ему практически никакого дискомфорта. Единственным неудобством было то, что большие сапоги героя постоянно застревали в песке, из-за чего передвигался он значительно медленнее, чем планировал.

– Поворачивай, а то уже видишь то, чего нет, – усмехнулся Найджел, рассевшись на вершине бархана.

– Это что, шутка такая? – прикрывая глаза рукой, взглянул на него Крис. – Мог бы придумать что-нибудь получше по такому случаю.

– Уж прости, в юморе я не силен, – разведя руки в стороны, ответил маг, – но все же я хочу найти способ отговорить тебя от этой затеи. Глянь, солнце уже клонится к закату, а ты так ничего и не нашел. Пора делать выводы.

– Отвали, – огрызнулся герой, – до места, отмеченного на карте, еще далеко.

– Только не останься разочарованным, как поймешь, что я был прав, – Найджел вновь испарился.

Звезды давно уже показались на небосклоне, а герой все еще продолжал свой путь, с трудом передвигая ноги, пока, наконец, не смог идти дальше. Дело было не в том, что Крис не мог делать это физически, просто нечто мешало ему, будто кто-то выстроил перед ним невидимую стену. Герой не раз сталкивался с подобным, к тому же, он и сам умел создавать простейшие барьеры. Но строки, прочитанные на латыни, не помогли ему пройти дальше. После недолгих размышлений Крис достал из карманов несколько склянок синтезированной ауры, а также образцы ауры Редэмов, историю добычи которой герою вспоминать не хотелось бы. Используя содержимое склянок как краску, он разрисовал невидимую стену несколькими печатями, после чего отошел на несколько метров назад и, вытянув руки вперед, произнес другое заклинание на латыни. Взрыв был виден даже из некоторых домов Макрострата, а эхо от него еще долго витало в воздухе. Выбравшись из-под целого бархана, которым засыпало Криса, он разлегся на земле, дожидаясь, когда звон в ушах утихнет.

– Похоже, – кряхтя, усмехнулся он, – я немного перестарался. Все-таки сила королевской семьи велика, если ее не ограничивать.

Наконец, герой смог подняться на ноги и подойти к тому месту, где он устроил свой небольшой салют. Теперь Крису ничего не мешало пройти дальше, ибо стена, по всей видимо-

сти, была разрушена. С первыми лучами солнца герой увидел на горизонте крохотный оазис, который представлял собой лишь небольшое скопление растительности с таким же озером посередине.

– Что за черт? – прошептал Крис. – Найджел! Найджел, это ты сделал? Это не смешно! Черт, ладно, – пробурчал герой и продолжил свой путь, направляясь к островку жизни.

Подойдя к нему, он почувствовал, что от воды в озере исходит огромное количество энергии. Выпив пару глотков, Крис тут же заметил, что раны и ссадины, полученные в результате взрыва, зажили, а усталость от долгого путешествия прошла за одно мгновение. Осмотревшись вокруг, Крис не нашел ничего, что могло питать это озеро такой живительной силой.

– В глубине, – прошептал герой и, задержав дыхание, нырнул под воду.

Субстанция, в которой оказался Крис, лишь отдаленно напоминала ему обычную воду. Эта жидкость была куда плотнее, и сквозь нее не проникал свет, из-за чего складывалось впечатление, что он скорее роет гладкую землю, чем плывет ко дну. Неожиданно он почувствовал, что левая рука будто вынырнула из воды, и свежий воздух обдул влажную кожу. Герой тут же развернулся в эту сторону, так как воздух в его легких подходил к концу.

Стоило ему только показать голову из воды, как он тут же выпал из нее и приземлился на металлический пол, что знатно дезориентировало Криса на несколько мгновений. Он многое повидал за время своих странствий, но никогда не видел, чтобы жидкость, будто в невесомости, держалась под потолком, оставляя пол, да и все помещение, совершенно сухими. Оглядевшись, герой увидел, что стоит в довольно небольшом помещении, полностью состоящем из металла, сквозь полуоткрытую квадратную дверь, которую Крис без труда откатил вбок, проникал розовый свет из большого зала, который смутно напоминал храмы или церкви изнутри. Вот только вместо расписного мрамора и дерева здесь все было серо-металлическим, а на том месте, где должны были быть высокие окна, в этом помещении висели длинные розово-красные лампы.

Спустившись в зал по небольшой крутой лестнице, Крис подошел к огромной кафедре, у подножия которой лежал скелет, облаченный в фиолетовую мантию служителя церкви, которая была герою неизвестна.

– Только не говорите, что об этом человеке и распинался Гарольд, – с досадой произнес Крис.

Блеск, что донесся до глаз из-под останков мертвеца, привлек внимание героя. Просунув руку между ребер монаха, он извлек из них небольшой железный предмет, напоминающий по форме игральную карту. Подойдя к одной из ламп, Крис принялся вертеть ее в руках. Несмотря на то, что освещение было прекрасным, он так и не понял, как использовать эту штуку, поэтому, положив ее в карман, принялся расхаживать по залу в поисках ответа.

Пусть и не сразу, но героя поразила чистота, которая царила в помещении. Судя по скелету у кафедры, можно было сделать вывод, что здесь давно не убирались, однако везде, куда бы ни взглянул Крис, царил порядок, а каждый уголок помещения был освещен неестественным светом ламп. Обойдя весь зал вдоль и поперек, он убедился, что в месте, куда он попал, всего два помещения. Наконец, вновь подойдя к скелету, Крис взглянул на изваяние, под которым тот лежал. Поднявшись по ступеням, герой встал за кафедру, как это раньше делал монах, и увидел, что в одной из ее стенок есть небольшое плоское отверстие, совпадающее по ширине с карточкой, что он нашел. Достав металлический предмет из кармана, Крис засунул его в идеально подходящее для него отверстие.

Как только карточка встала на место, лампы в стенах зала засветились ярче, и, поначалу мерцая и заставляя героя щуриться, во всю величину помещения в воздухе появилось объемное голографическое изображение, смутно напоминающее компьютерное меню, что он каждодневно видел до Вторжения.

– *Добрый день, преподобный Сервус,* – проговорил скрежещущий женский голос из динамиков в стенах зала, – *вас давно не было на службе.*

– Да-а… – замялся Крис, разглядывая представшую его глазам картинку. – Я, знаешь ли, утратил веру, но сейчас она, кажется, вернулась.

– *Вы бы хотели прочесть молитву или подготовиться к другому выступлению?*

– Нет-нет, я хочу посмотреть записи… каталог записей всей церкви.

– *Каталог записей открыт.*

Изображение переменилось, и глазам Криса предстал длинный список, написанный на не понятном ему языке.

– Ты знаешь, мне лень читать. Открой все документы, связанные с измерениями, и прочти их.

– *Если вам стал непонятен язык, на котором я произвожу трансляцию, то я могу перевести содержимое на удобный вам в данный момент. Например, на тот, который вы используете в речи.*

– О, это будет чудно, – обрадовался герой, – живо сделай это.

Изображение вновь поменялось, и перед Крисом возник текст:

*«Пространственная церковь 137. Местоположение в данный момент – измерение **BH171—3**. Последнее перемещение было выполнено *ошибка* лет назад. Список последних измерений, в которых проходила служба:*

***BC258—53**

RTK890—1*

GAK29—305

ZERO

***KI492—56**

LMER9—12

ELIZA'S ASHES

RED01—38*

Последние важные гости:

Бернард Майклз

Рональд Бинг

Кайл…».

– Постой-постой, нулевое измерение? – Пальцы Криса задрожали. – Но как?

– *Действия по перемещению в измерение ZERO были указаны Богом.*

– Как же так. Я закрыл это измерение много лет назад. Что это может значить? Продолжай, – обратился он к голограмме.

– *Слушаюсь. Завершение списка последних важных гостей:*

«Кристофер Коллинс»

– Ты знаешь этого человека? – озираясь по сторонам, спросил Крис.

– *Кристофер Коллинс. Важный субъект на цифровой и силовой карте мультивселенной. Происхождение и расположение – измерение **AC100—1**. Рост – 186. Вес…*

– Стоп, – перебил динамики Крис, – ты же сказала, что сейчас мы находимся в измерении *BH171—3,* но при этом говоришь, что я родом из другого измерения. Как это понимать?

После этих слов изображение тут же исчезло, оставив лишь надпись «Danger!», стены вокруг задрожали, а женский скрипучий голос, затухая, проговорил:

– *Возможность завершения Цикла. Опасность. Предотвращение замкнутости мультивселенной. Опасность. Опасно…*

– Стой-стой-стой! – Крис затряс руками, не зная, как заставить зал прекратить разрушаться. – Я не узнал всего, чего хотел! Стой! – понимая, что разрушение этого места все же

неизбежно, герой побежал к лестнице, попутно все еще пытаясь обратиться к механизму. – Кто такой Бог? Где мне его достать? Как отдать свой потенциал?

Так и не получив ответов, он вбежал в комнату на втором этаже и, подпрыгнув, нырнул в потолок. Вода колыхалась и тянула героя вниз, но после нескольких сильных рывков ему все же удалось выбраться из озера. Однако разрушения на этом не прекратились. Земля под его ногами задрожала, и Крис ринулся за пределы того барьера, что разрушил взрывом. Не оглядываясь, он бежал до того самого места, где ему не так давно приходилось выбираться из-под песка. Когда же герой все же остановился и посмотрел, что происходило за его спиной, то увидел лишь огромную воронку в земле, диаметром около пятисот метров.

– Черт возьми, – отдышавшись, произнес Крис, – столько стараний…

– И не говори, что я не предупреждал, – Найджел вновь появился возле героя, разглядывая кратер перед ними, – что и требовалось доказать. Эта машина никогда не дала бы тебе докопаться до истины. Так или иначе, она бы догадалась о том, кто задает ей вопросы, и попыталась тебя уничтожить. Куда отправишься теперь?

– В «Три шота», – хмуро ответил Крис.

Вновь пройдя по знойной пустыне, герой вернулся в Макрострат как раз к наступлению темноты. Пройдя по уже знакомым улицам, он переступил порог бара, где его ждал сюрприз.

– Это же Крис! Проходи, старый вояка! – во главе большого стола сидел Рон, вокруг которого собралась толпа народу, большую часть которой составляли сплошь головорезы.

– Рон? – Крис не сразу узнал своего знакомого, у которого отрасли борода и усы.

– А кого еще ты намеревался тут увидеть? Где ты пропадал два долгих месяца?

– Два… чего? – сначала изумился Крис, но затем его лицо приняло прежнее наплевательское отношение, и он сел подле Рона. – А и ладно. Расскажи-ка лучше, как ты стал вожаком такой банды.

***

Огромное ледяное сооружение, скрытое среди гор на северной границе королевства, вот уже несколько недель было на грани расплавления. А все потому, что Эбит усердно тренировался под чутким надзором Беллиата. Изучая все новые и новые заклинания, а также забытые родовые техники, юный принц становился все сильнее, но его это не устраивало, ведь из-за самовнушения он ожидал куда большего прогресса. Однако Герцог был доволен.

– Отлично, юный господин, Вы убили сразу трех демонов, очень хорошо, – Беллиат призывал своих слуг из Ада в качестве манекенов, – еще немного, и Вы добьетесь большого успеха.

– Еще немного – и я умру от старости, оставшись слабаком, – процедил сквозь зубы Эбит, стирая со щеки кровь.

– Вы нетерпеливы, юный господин, – как можно учтивее ответил Герцог, – это похвально, но боюсь, разумных способов сделать Вас сильнее нет.

– А что на счет неразумных способов? – смахивая кровь со шпаги, поинтересовался принц.

– Есть один способ, но он крайне болезненный и… небезопасный, – лукаво ответил демон, – но эффект может поразить даже самого требовательного к себе воина вроде Вас, господин.

– Говори, – с жадным нетерпением произнес Эбит.

– В Преисподней осталось не так много Герцогов, как раньше. Около десятка погибло во время восстания сына Сатаны еще давным-давно, а после Вторжения счет погибших среди высших чинов демонов пошел на десятки; война с человечеством, а также Охота Редэма, которую устроил ваш прадед за всеми демонами, что остались в этом измерении, очень сильно под-

косила силы Ада. Теперь нас не так уж и много, – грустно произнес Беллиат, – однако, разве смогут они отказать Вам, мой господин, в оказании помощи?

– Как оставшиеся Герцоги смогут мне помочь? – раздраженно произнес он.

– Разделят с Вами ваше тело, конечно, – на лице демона появилась злорадная улыбка.

– Ты держишь меня за идиота? – Эбит отступил назад. – Это сущее самоубийство. На такое я не подписывался, когда шел за тобой.

– Возможно, Вы забыли, – Беллиат, напротив, сделал шаг вперед, – или просто не знали, как великий Редэм Первый получил свою огромную силу? Как он заполучил мощь, способную создать тринадцать Запретов? Он был обычным человеком, чье имя уже давно забыто и стерто из истории, ведь перед тем, как тот человек стал величайшим королем в истории человечества, он потерпел сокрушительное поражение.

– О чем ты? – Эбит перечитывал писание о своем предке много раз, но впервые слышал нечто подобное, ведь во всех писаниях говорилось, что Редэм носил такое имя с рождения, а также, что он не проиграл ни одной битвы на пути становления королем.

– Именно так, – покачал головой Герцог. – Он потерял армию, друзей, близких, потерял все. Прямо как Вы, юный господин, когда ушли из родного дома. И за несколько мгновений до того, как лишиться самого дорого, лишиться своей жизни, он обратился к тому единственному, кто мог ему помочь… ко мне.

– Так ты и есть тот демон, что стоял за каждым из Редэмов? – недоверчиво спросил Эбит. – Легенды не врали?

– Именно, – с довольной ухмылкой произнес Беллиат, – ваш покорный слуга виновен во всем. Я вселил в того человека другого Герцога Ада, и тогда жизнь вашего предка воспылала новой силой. Без армии и помощи он в одиночку сразил всех демонов, что мгновение назад чуть не убили последнюю надежду человечества. Благодаря тому, что он разделил свое тело с демоном, Редэм стал сильнейшим воином человечества! Поймите, юный господин, эта сила порочна, грязна и черна как копоть, но вы управляете силой, а не она вами. Даже с демонами в своей душе вы все равно не перестанете желать того, чтобы ваш брат правил долго и счастливо, не перестанете любить и быть любимым. Да, это тяжелая ноша, но кто, если не Вы, способны справиться с этим? Лишь Вам по силам сравняться с Редэмом и превзойти его!

– Я смогу превзойти Редэма? – усмехнулся Эбит. – Какой ценой?

– Вашу душу будут рвать на части десять Герцогов Преисподней, – пожал плечами демон.

– И это все? – с ироничной усмешкой произнес молодой человек.

– Нет, разумеется, – причмокнув губами, ответил Герцог. – Дабы демоны внутри вас были покорнее первое время, нам придется продолжить наши тренировки в месте их первоначального обитания, так сказать.

Выдержав паузу, дабы обозначить степень своего изумления, Эбит, наконец, произнес:

– Ты предлагаешь мне отправиться в Ад?

– На что Вы готовы пойти ради вашей семьи? – ехидно спросил он. – На что Вы готовы ради наследия отца? Ради сохранения мира?

– На все, – твердо ответил он. – Я готов отдать жизнь ради своих близких, если придется.

– Это означает, что Вы согласны? – довольно произнес Беллиат.

– Да, – кивнул головой Эбит, – отправляемся в Преисподнюю.

– О нет, юный господин, прежде чем отправиться туда, я должен буду поселить внутрь Вас десятерых Герцогов. И лишь когда Вы обучитесь открывать порталы в иные измерения, что у Вас не получилось в подвале королевского замка, тогда мы отправимся в Ад.

– Меньше болтовни, ничтожество, приступай, – настороженно произнес он.

Лед вокруг него засверкал десятью печатями Герцогов, но, несмотря на свет, исходивший от них, вокруг юноши теперь царила тьма.

***

Мэрлин обсуждал со своими братьями по оружию дальнейший план действий по захвату все больших уголков социума в государстве, дабы донести до масс свою мысль.

– Если так пойдет и дальше, мы совершенно потеряем контроль. Необходимо усилить давление на общественность, чтобы подчеркнуть важность проблемы. И я сейчас не говорю о самых честных методах, Мэрлин, – говорил один из присутствующих.

– Дело не в этом, – подхватил другой, – во дворце Короля любят не больше, чем мы с вами, однако они не смотрят вглубь проблемы, что в итоге может привести к катастрофе. Не мы одни затеваем переворот, это та правда, которую стоит принять сейчас. Если продолжим закрывать глаза на поведение вельмож, то героями нам не быть.

– Мы собираемся здесь не для того, чтобы быть героями в глазах общественности, – остановил его Мэрлин, – а для того, чтобы люди жили в мире. Если все так, как вы и говорите, значит, пора приступить к более решительным мерам. Недавно наши сенсоры засекли подозрительную активность в подземельях замка. Необходимо отправить разведгруппу, чтобы узнать, что там произошло. Если в этом вновь замешан демон, то иного выбора у нас нет, кроме как поднять восстание. Общественность и так пришла в движение без нашей помощи. Главное для нас сейчас, направить это движение в нужное русло.

– Слишком опасно. Наверняка после инцидента в подземельях полно гвардейцев, – произнес один из присутствующих.

– В таком случае мы отправим ту, что сама недавно была гвардейцем, – усмехнулся Мэрлин, – скажите Дебби, что группу она вольна набирать сама.

***

– Господин Бэззер! – девушка в синем шелковом платье со стуком зашла в покои принца, нарушив его одиночество. – Господин, Вы так много сидите в своих покоях, что я переживала, не больны ли Вы. Как я счастлива видеть Вас здоровым, однако… Вы не веселы. Вам наскучило мое общество? Раньше мы могли разговаривать часами, а теперь, – девушка подошла к Бэззеру сзади и принялась мягко и не торопясь массировать его могучие плечи, ее темная коса волос упала ему на грудь, – я желаю видеть улыбку на вашем лице, мой милый господин. Разве не Вы говорили, что счастливы каждый миг, что проводите со мной?

– Генриетта, – чуть повернув голову, задумчиво произнес Бэззер, – разве я звал тебя?

– Нет, мой милый принц, однако как я могла не прийти, когда ты нуждаешься в ласке и сострадании? – руки девушки спускались все ниже по телу ее возлюбленного.

– Похоже, ты пришла не только за тем, чтобы меня утешить, – усмехнулся Бэззер.

– А кто сказал, я могу это сделать только лишь словами?

– То, что ты умеешь говорить и снимать с меня штаны, мы уже выяснили, – сухо ответил принц. – Если хочешь стать королевой, тебе стоит научиться чему-то большему, кроме как быть самой дорогой наложницей в стране.

– Что ты такое говоришь? – девушка отпрянула назад и изумленно взглянула на молодого человека.

– Я не в настроении находиться в твоем обществе, Генриетта. Поэтому либо уйдешь ты, либо эти покои покину я.

– Я… не понимаю тебя. Почему ты говоришь все эти вещи?

– Ясно. Пойду прогуляюсь. Надеюсь, когда я вернусь, тебя здесь уже не будет.

Не дождавшись ответа, принц вышел за дверь и направился к винтовой лестнице в одной из башен замка, что вела в подземные коридоры, где он не так давно сразился с демоном, который похитил его младшего брата.

***

– Да где этот проход, Оффи? Ты же говорила, что выучила карту наизусть! – громким шепотом обратилась Дебби.

– Так и есть! И я уверена, что люк должен быть где-то здесь! – огрызнулась она в ответ.

– Тише! Здесь повсюду гвардейцы! – Дебби приставила палец ко рту и громко шикнула на свою подругу.

Две темные женские фигуры, одетые сплошь в черное, копошились у стен королевского замка в поисках люка, что вел в подземные помещения. Наконец, под ногой Офелии раздался глухой металлический звон.

– Вот он! – вскрикнула она.

– Тише, – Дебби прикрыла ладонью ее рот, – сколько раз повторять, что нас не должны услышать? Я думала, ты хоть чему-то научилась за то время, что провела в моей компании!

– Разумеется! – обиженно ответила Офелия, затягивая свои светлые волосы потуже в хвост. – А теперь помоги мне открыть его.

Взявшись за крышку люка с обеих сторон, девушки не без труда откинули ее, чем вызвали немало шума. В дальнем конце двора послышались голоса охраны и приближающиеся шаги, поэтому Дебби, взяв подругу за руку, спрыгнула в подвал, утащив Офелию за собой. Провалившись в один из коридоров, они тут же поднялись на ноги и убежали от люка как можно дальше, после чего достали из сумки чертеж подземных тоннелей.

– Хорошо, – отдышавшись, произнесла Дебби, держа чертеж в руках, – мы вот здесь. Это если учитывать, что я правильно запомнила все повороты и расстояние, которое мы сейчас пробежали. Значит, теперь нам надо пройти вдоль западного крыла, а затем свернуть налево…

Девушки быстро пробежались по коридорам и за считанные минуты нашли место, в котором, по их сведениям, была замечена активность ауры Герцога, но к их разочарованию, они здесь были не одни. Офелия вовремя заметила, что в глубине большого темного помещения кто-то неспешно разгуливает, однако ее подруге повезло меньше, и Дебби, на полной скорости бега выпрыгнув из коридора, очутилась нос к носу с наследником Короны. Принц Бэззер, не медля ни секунды, призвал свою косу, и помещение озарилось ярким пламенем, от которого девушка еле успела увернуться. Однако второй удар настиг ее быстрее, чем она того ожидала, и черноволосая шпионка отлетела в стену. Бэззер уже был готов прикончить ее, как вдруг между ними оказалась Офелия, которая, вместо того, чтобы атаковать противника, что был гораздо сильнее нее, вытянула руку вперед.

– Постой! – крикнула она. – Мы лишь хотим помочь Короне, а не навредить ей!

– Кто вы такие? – Бэззер направил свою косу на девушку, но в глубине души он был обескуражен ее смелостью.

– Мы из Подполья, – проглотив ком в горле, ответила Офелия, – мы здесь не для того, чтобы убить тебя!

Принц расхохотался. Ему было смешно слушать подобные оправдания, учитывая, что он уже оценил разницу в их силах.

– То, что вы здесь не для этого, было ясно с самого начала. Однако я слышал про Подполье. И из того, что донеслось до моих ушей, не было абсолютно ничего хорошего, особенно по отношению к моей семье. Так зачем вы здесь? Более я этот вопрос повторять не намерен.

– Оффи… не говори… – сквозь зубы процедила Дебби, сдерживая боль во всем теле.

– Говори, или я запросто добью ее, – сухо произнес Бэззер.

– Мы хотим найти и убить демона, – потупившись в пол, тихо произнесла Офелия.

– Повтори, – принц положил косу на плечо и подошел ближе, почти вплотную к девушке, – повтори, что сказала.

– Мы хотим убить демона, – чуть не плача, повторила она.

Бэззер заставил косу исчезнуть, после чего положил руку девушке на плечо и улыбнулся.

– Хорошо, – сказал он, – если так, то вы можете уйти отсюда совершенно безнаказанно.

– С чего вдруг вы так добры? – настороженно спросила Офелия.

Принц вновь рассмеялся.

– Боюсь, этого я вам не скажу, милая леди. Ну, так что, предпочтете, чтобы я позвал охрану и вас заточили в темницу?

– Моей подруге нужен врач!

– Уверен, в Подполье он есть. Поднимай ее, и живо идем за мной.

Бэззер шел длинными шагами вдоль сырых коридоров, из-за чего девушки за ним едва поспевали. Поднявшись по винтовой лестнице, он направились к выходу из дворца. Ни один охранник не посмел остановить наследника престола, и когда тот достиг ворот замка, ему их молча отворили, не задав ни единого вопроса.

– На этом наши пути расходятся, юные дамы, – скомканно произнес он, – надеюсь, вы доберетесь до штаб-квартиры… невредимыми, – произнес он, оглядывая Дебби, покрытую синяками и ссадинами после схватки с ним.

– Да он издевается, – прошипела она, но Офелия удержала ее от порыва ввязаться в еще одну драку с неравным соперником.

– Спасибо, что так просто отпустили нас, – сказала она и поклонилась, – уверена, Вы куда рассудительнее своего отца.

Принц не стал задаваться вопросом, к чему были сказаны последние слова. Девушка, стоявшая перед ним, заворожила его, и он был готов слушать любую ее нелепицу. К тому же, смысл ее слов был ясен. Принц и сам ненароком думал об этом последние несколько недель, однако лишь сейчас в нем появилась решимость на серьезные действия. Проводив девушек взглядом, он приказал стражникам вновь отворить ворота.

– Но, Господин, на улице ночь и Вы совсем один, – замялся один из них. – Король не оценит…

– По-твоему, прямой потомок Редэма не способен постоять за себя? Открывай, мои дела тебя не касаются.

***

– Вы вернулись так быстро, – Мэрлин поднялся со своего кресла. – Дебби, что стряслось? План полетел к чертям?

– Именно, – скрипя зубами, ответила девушка.

– Отведите ее к доктору, живо!

– Нет-нет, это не обязательно, – спохватилась Дебби, – я в порядке. Просто один засранец хорошо приложил меня об стену.

Мэрлин не успел задать вполне логичный вопрос, который возник в его голове, как в зал вбежал здоровяк Юпп.

– Босс, – томно затараторил он, – там… у двери… говорит, что он наследник престола, принц Бэззер.

– Ага, кажется, все становится на свои места, – усмехнулся предводитель Подполья. – Что ж, зато теперь ясно, кто так отделал тебя, подруга. Впусти его, Джозеф, негоже принцу стоять под дверью простолюдинов.

В сопровождении трех мужчин в сером, Бэззер вошел в тускло освещенный зал, где его ждали Мэрлин, Офелия, Дебби и еще несколько человек, составляющих верхушку Подполья.

– Добро пожаловать в нашу скромную обитель, Ваше Величество! – Мэрлин развел руками, как бы представляя гостю присутствующих. – Просим прощения за столь ужасное освещение и… эта пыль, Вы знаете, за пределами дворца от нее так трудно избавиться…

– Довольно, – остановил поток насмешек Бэззер, – я пришел поговорить с вами и предложить сделку.

– Разумеется, господин, все, что пожелаете, – улыбка не сходила с уст предводителя Подполья, – в вашем распоряжении весь мир, но что Вы можете предложить нам?

– Переворот этого мира. Правильный и грамотный, с надежным и верным исходом.

– Это шутка такая? – Мэрлин тут же стал серьезнее. – Наследный принц предлагает нам переворот?

– Я знаю о ваших целях. Но вам не добиться их, если вы будете просто бездумно пытаться поймать его.

– Его? О ком это Вы?

– Демон, – твердо произнес Бэззер, – вам его не убить теми силами, что есть у вас сейчас. Поэтому вам необходима приманка, человек, ради которого Герцог явится во дворец, напичканный вашими людьми.

– Что конкретно Вы предлагаете? – Мэрлин встал с кресла и оперся руками о стол, настороженно глядя на своего гостя.

– Убить Кэрита, убить Короля, – так же твердо произнес принц.

– Убить вашего отца? – изумился Мэрлин, и многие в зале подхватили его.

Больше всего эти слова поразили Офелию. До сего момента девушка представляла принца совсем другим: избалованным, потакающем отцу, твердо верящим в то, что его правление священно. Однако сейчас он предлагал то, на что не смог бы пойти избалованный мальчишка. Перед заседанием Подполья стоял настоящий мужчина, который мог здраво рассуждать о том, что важнее в этом мире и что нужнее для человечества. Более того, Бэззер был единственным из присутствующих, кто разделял ее мысли по поводу убийства Короля.

– Именно, – продолжил принц, – я прошу у вас помощи в этом нелегком деле. Поднимите все силы в назначенный срок и посадите меня на законный престол.

– И что же будет, когда это произойдет? – прищурился Мэрлин. – Непохоже, чтобы ты лгал нам, но как ты сможешь доказать нам, что твое правление будет лучше, чем то, что мы переживаем сейчас?

– Похоже, что я мягкотелый слюнтяй? – произнес Бэззер, взглянув на Дебби.

– Именно, – усмехнулся Мэрлин, – побить девчонку ты смог, а вот на большее тебя не хватило.

– Она нужна была мне живой, чтобы ее подруга немедля отвела ее к тебе и всем вам. Теперь, когда мои ноги переступили ваш порог, я не прошу у вас о помощи, а говорю в открытую: либо вы помогаете мне, либо я сожгу здесь все дотла. Ну что, в ваших глазах я все еще похож на своего отца? – сказал Бэззер, призвав косу.

– Спокойно. Мы еще не договорили. Кроме как сохраненных жизней, что ты можешь нам дать взамен?

– Как только я сяду на престол, демон захочет контролировать и меня, как это было со всеми Редэмами. Рано или поздно он явится ко мне, и тогда мы убьем его. Вместе.

– Как ты сладко поешь, Бэззер, – Мэрлин развалился в своем кресле, и довольная ухмылка вновь появилась на его лице, – все это похоже на сказку. Дай нам сутки на размышления и приходи к нам завтра в это же время. Тогда мы и дадим тебе свой ответ.

Бэззер вышел из штаб-квартиры Подполья в сопровождении еще большего количества людей в сером, но спустя пару проулков они оставили его в покое, и принц шел по пустынным

улицам Столицы в полном одиночестве. Ему не так уж и часто приходилось выходить за стены дворца, и даже в те редкие случаи, когда ему разрешали посмотреть на внешний мир, он был в сопровождении охраны, которая ни за что на свете не пускала его в подобные районы города. Рассматривая полуразрушенные лачуги, обшарпанные забегаловки и магазины с пустыми прилавками и разбитыми витринами, он понимал, что все это и есть великое наследие его отца, о котором так много говорил Эбит. Все, что после себя мог оставить Кэрит, теперь вызывало у его сына отвращение, ведь то были порождения его слабости и бесхарактерности. Бэззер не хотел быть таким. Не хотел быть таким правителем для своей страны.

– Эй, погоди немного, – женский голос послышался за его спиной.

– Кто здесь? – обернулся принц и увидел Офелию, бегущую к нему вдоль улицы.

– Ты так быстро ушел, я с трудом нашла тебя.

– Нашла меня? Но зачем?

– То, что ты говорил на том собрании… это было искренне? – посмотрев ему прямо в глаза, спросила она.

– Ну, разумеется, – усмехнулся он, – глупо делать столь ответственный шаг и в итоге просто всем наврать.

– Да, но это поразительно! Ты способен пойти на такое…

– А разве это не единственный правильный выход? Если бы можно поступить иначе, я, разумеется, избрал бы иной исход, но его нет.

– Ты и правда убьешь его? Он же твой отец! – рука Офелии коснулась его груди.

– Да, – тихо, но уверенно произнес Бэззер.

– Ох! – девушка отпрянула назад. – Тебя, наверное, уже все гвардейцы Столицы ищут, весь дворец перерыли, а я тут со своими вопросами.

– Ничего, – улыбнулся принц, – сегодня я все равно не хотел спать под родной крышей.

– Почему? – дрожащим голосом произнесла она.

– Не уверен, что хочу находиться там после того, как принял подобное решение, – Бэззер взглянул на огромный замок, что черной горой возвышался в центре Столицы.

– Но ведь тебе негде заночевать, – скромно заметила Офелия.

– Да, но ночи сейчас короткие и теплые, к тому же, свежий воздух полезен время от времени, – он рассмеялся.

– Я живу здесь неподалеку, – еще тише произнесла девушка, – если все же не хочешь коротать эту ночь в подворотне, можешь зайти.

– Как же я найду твой дом, если ты не отведешь меня? – ухмыльнулся молодой человек.

Девушка встрепенулась и тут же пригласила его следовать за ней, на что Бэззер охотно согласился. Зайдя в небольшую квартирку на верхнем этаже одного из тех невысоких зданий, что стояли вокруг, он был приятно удивлен тому, какой уют и чистоту девушке удается поддерживать, живя в столь неблагополучном районе. Светлые обои и бежевый гарнитур кухни так и веяли гостеприимством и заботой, которой он не мог ощутить среди багрового бархата своих покоев.

– Подумать только… – прошептал он.

– Что-то не так? – настороженно спросила она, посматривая на пару грязных тарелок в раковине.

– Нет! Все прекрасно! Поверить не могу, что два столь схожих по своей идеологии человека могут жить на противоположных концах мира! И веришь ты или нет, но эта сторона мне нравится больше, – Бэззер подошел к девушке вплотную.

– Почему же? – опустив голову, спросила Офелия.

– Потому что ты здесь, – ответил он.

Бэззер нежно поднял ее подбородок пальцами руки и поцеловал. Ее руки тут же обвились вокруг его шеи, а грудь прижалась так сильно, что принц без труда мог почувствовать

быстрое биение ее сердца. Будто одним движением он сорвал с нее одежду, но и его одеяние не задержалось на нем надолго. Короткая ночь стала для них бесконечной, но даже этого им было мало, и, наслаждаясь друг другом, они встретили рассвет.

Глава 4. Цена ответа и кровавая корона

Как красив рассвет после ночного сражения
Как велик воин, что остался жив к концу битвы
Но нет счастья больше, чем осознать,
Что тебе не предстоит пережить подобное.

– Боюсь, мне нужно покинуть тебя ненадолго, – произнес Бэззер, поднимаясь с постели.

– Так скоро? – Офелия была не в силах пошевелиться и лишь сладко постанывала, слегка потягиваясь на кровати.

– Да, – молодой человек не мог сдержать улыбки, наблюдая за ней, – я хочу обговорить свое решение с единственным человеком во дворце, которому могу доверять.

– Ты уверен, что это хорошая идея?

– Мнение учителя важно для меня. Думаю, он будет в ярости, услышав о моих намерениях, но иначе нельзя. Этот человек заботился обо мне долгие годы, я не могу вонзить нож ему в спину.

Бэззер еще раз поцеловал свою возлюбленную и вышел из дома. Улицы стали более оживленными, чем были ночью, и принц тут же начал ощущать на себе недоуменные взгляды прохожих. Дабы не привлекать излишнего внимания к своей персоне, он незаметно для всех проник за стены двора через потайной лаз, о существовании которого было известно лишь ближайшему окружению Короля. Не дойдя до своих покоев, он встретил Багира, который встревоженно несся к нему через весь коридор.

– Мой господин! О, Святые, я опасался худшего! После событий этой ночи я уже был готов оплакивать Вас!

– О чем ты? – недоуменно спросил Бэззер. – Меня не было больше суток.

– Идемте за мной, Ваше Величество, – шепнул вельможа и утащил принца в ближайшую дверь, откуда повел его различными проходами в другой конец дворца, – вот, здесь мы будем в безопасности.

– В своем дворце я везде буду в безопасности!

– Боюсь, что уже нет, мой господин, – продолжил шептать Багир.

– Да расскажи ты уже, в чем дело!

– На вас было совершено покушение, мой господин. Бедняжка, я любил ее как племянницу. Она просто оказалась не в то время, не в том месте, – вытирая слезы, всхлипывал вельможа.

– Покушение? Как?

– Юную Генриетту нашли мертвой в вашей опочивальне. Три арбалетные стрелы торчали из ее тела, и еще несколько было воткнуто в ту часть кровати, где должны были лежать вы.

– Кто мог это сделать?

– Я ничего точного сказать не могу, мой господин, но могу Вас заверить, что видел собственными глазами, как несколько воинов из личной стражи Короля направлялись к вашим покоям, когда луна взошла на небосводе.

– Это невозможно. Отец бы не стал…

– А Вы бы стали, – перебил Багир, – думать о его умерщвлении несколько месяцев назад? Со временем в головы людей закрадываются странные, порочные и даже мерзкие мысли. Ни один демон не может додуматься до того, на что иногда способен человеческий рассудок.

– Это не отец, – Бэззер замотал головой и оттолкнул толстяка, – нет. Я должен идти.

– Подумайте хорошенько, сколь отчаянными могут быть поступки правителя, которого вот-вот свергнут с вершины власти. Если Вам интересно, многие гвардейцы королевского гарнизона готовы поддержать Вас. Но это, разумеется, только в случае крайней необходимости.

Бэззер кивнул головой и поспешил по коридору к ближайшей лестнице, ведущей во двор, где его уже ожидал Конрад Фейн. Увидев молодого человека, старик улыбнулся. Он уже был ознакомлен с последними слухами, что быстро разлетелись по дворцу, и был рад увидеть своего ученика в добром здравии. Но Бэззер не дал ему сказать ни единого приветственного слова.

– Сэр Фейн, нам надо поговорить, – в полголоса заявил он.

– Ну, раз ты чувствуешь в этом сильную необходимость, то говори.

– Отец хочет убить меня. Половина его двора желает моей смерти, а остальная половина его погибели. Я люблю его, но так дальше продолжаться не может. Я погибну здесь, если не перейду к решительным действиям.

– И что ты подразумеваешь под решительными действиями?

– Я должен сразиться с ним, – твердо ответил Бэззер, – обстоятельства сделали этот выбор за меня уже давно, но даже не будь…

– Не говори ерунды! – старик тут же призвал свой двуручный топор. – Я не позволю тебе перейти эту черту!

– Правление моего отца подходит к концу, хочешь ты этого или нет, старик. Ты сам много раз говорил, что из меня выйдет лучший король, чем Кэрит!

– Да, но лишь когда настанет твое время, Бэззер!

– Это время пришло, – сказал принц и призвал свою косу.

Огонь распространился по двору замка, но на это никто не стал обращать внимания. Дворцовые служащие уже давно привыкли к зрелищным тренировкам молодого воина, и сейчас они вряд ли могли увидеть разницу между ними и серьезным боем, что назрел у них под носом. Конрад, увернувшись от нескольких потоков пламени, бросился на принца и одним мощным ударом отбросил его на несколько метров, несмотря на то, что тот успел блокировать атаку, закрывшись косой. Быстро вскочив на ноги, он вытянул руку вперед, и яркий луч света пронзил грудь старика.

– Простите, учитель, я не хотел использовать подобное на Вас, – дрожащим голосом произнес он.

– Как… когда ты выучил этот Запрет, – пытаясь прикрыть рукой дыру в груди, хрипел Фейн.

– Вы всегда говорили, что я излишне талантлив, – горько улыбнулся Бэззер, – Вы так быстро проиграли, потому что не ожидали этой атаки. Что ж, признаюсь, я рад, что моя единственная надежда на победу оправдала себя. Потрать я немного больше сил, и возможно использование Очищающего Луча было бы менее эффективным.

Молодой воин подошел к своему учителю, что сидел на земле, и помог ему вытянуться на обожженной траве во весь рост.

– Подумать только, – прохрипел Конрад, – потерять всю семью за столь малый срок. Родителей тебе не вернуть, но братьев… – старик сплюнул кровь, – верни их домой, когда станешь королем.

– Братьев? – в глазах Бэззера появился испуг. – Разве Ртиф не во дворце? Где мой брат?!

Принцу не было суждено узнать ответ до самого конца своих дней. В данный момент это было по той простой причине, что тот, кого он спрашивал, был уже мертв. Принцу Ртифу не было и года, и весь двор, а в частности и Бэззер, очень заботились о младенце, мать которого скончалась при родах, что сильно подкосило Короля. Кэрит горячо любил свою жену Магну, которая и подарила ему трех сыновей. После сей утраты он стал куда больше времени уделять малышу, нежели политике. Посему Бэззер и не мог поверить, что Ртифа могли украсть из дворца, несмотря на то, что охраняли его лучше, чем казну. Но времени на подобные раз-

мышления у него не осталось, и принц, пробив дыру в кирпичной стене, ограждавшей дворец от внешнего мира со стороны двора, выбежал на улицы города, скрывшись в толпе зевак, которая тут же собралась на шум.

– Какая утрата, – произнес Багир, который все это время наблюдал за поединком с одной из башен замка, – ты вошел в эту игру слишком поздно, Конрад. Может быть, поэтому ты и ушел первым из нас. Что ж, ты оставил великое наследие, мой друг. Твой сын разделил род Редэмов на две противоборствующие стороны, а твой ученик начнет войну, что еще долго не утихнет на этой земле. Ты можешь гордиться собой. Даже небеса плачут по тебе, – произнес он, посмотрев на тучи, что сгустились над Столицей.

***

Небольшой катер рассекал волны Белого моря, мчась к материку. Развалившись на его крыше, Крис мирно посапывал, думая сквозь сон над тем, как ему быть дольше. Поиски в пустыне оставили после себя больше вопросов, чем ответов, что не могло не волновать героя. Впрочем, несколько дней пьянства и развратного отдыха, конечно, помогли ему поднять себе настроение, однако проблемы это не решало. Галлюцинации с Найджелом его уже доконали, и никакие таблетки тут помочь не могли. Напротив, некоторые из них туманили его рассудок, что позволяло магу создавать все более и более изощренные способы подействовать ему на нервы. Впрочем, без хорошего тоже не обошлось. Рон, который в короткий срок стал главарем одной из самых опасных шаек Западного района Макрострата, помог герою перебраться на другой берег моря, сунув в придачу небольшой кулек монет в качестве благодарности за оказанную героем помощь. Но мирному пребыванию Криса на катере пришел конец в ту самую секунду, когда он подумал, что в его жизни не все так уж и плохо.

– Так ты ответов не найдешь, – перед ним вновь появилась девушка с крыльями ангела.

– Больше я и не знаю, где искать, – сладко потягиваясь, ответил он, – может, ты мне подскажешь?

– Я не буду помогать тому, кто вместо того, чтобы использовать свой потенциал по назначению, пьянствует и ведет разгульный образ жизни, совершенно забыв о собственном предназначении!

– Да, это я, – усмехнулся герой, – но, боюсь, ничего не могу с этим поделать. Нет, конечно, я могу перестать пьянствовать, но вот свою силу я использовать не буду.

– Охотник все равно найдет тебя, – грозно ответила девушка, – он находил для Бога всех, кто обладал потенциалом. Приносил ему их силу. Он и за мной должен был прийти…

– Постой, так ты тоже владеешь этой силой? – изумленно спросил он, рассматривая собеседницу.

Девушка тут же прикусила губу и злостно взглянула на Криса.

– Ты мне противен, – заявила она. – Пытаешься скрыться, как трус.

– Я не использую свою силу не потому, что боюсь Бога или его Охотника, а потому, что если я достану меч из ножен, на волю вырвется зло, что будет угрожать всему человечеству, – не без высокомерия в голосе ответил Крис.

– Пока ты сидишь здесь, зло и так охватывает весь мир, – сказала она. – В Столице назревает война, люди уже начали лить кровь, а ведь это только начало. Неужели ты не почувствовал, как в этот мир прибыло около десятка Герцогов Преисподней? Все это будет иметь последствия, и ты за них в ответе!

– иВ Столице вечно происходит что-то ужасное, – отмахнулся герой, – с самого своего основания этот город притягивает зло. Я не собираюсь туда лезть. Ты уже довольно погоняла меня по миру. Пора дать ответы на некоторые вопросы!

– Я не стану отвечать человеку, который не в силах спасти собственный мир. Если даже это измерение находится под угрозой, несмотря на то, что ты живешь здесь, так что говорить о других мирах? Защити свой дом, докажи мне, что ты достойный носитель потенциала, и тогда я отвечу на твои вопросы.

– Ничего не понимаю. Каким образом меня касаются другие измерения, и почему я должен их защищать?

– Зло ожидает тебя на Севере. Отправляйся туда и помешай планам Герцогов. Только будь осторожен на пути к ледяной вершине. Лерай ищет нас обоих, – сказав это, девушка взмахнула крыльями и скрылась за облаками.

– Лерай? – недоуменно переспросил Крис. – Не припомню, чтобы с этим именем было связано что-то хорошее для меня.

***

Идя по серым улицам окраины Столицы, Бэззер не сразу заметил одну деталь, которая тут же насторожила бы его, будь он чуточку внимательнее. Чем дальше от дворца шел принц, тем больше столкновений простого люда с гвардейцами он замечал на своем пути. Конечно, преступность и до этого не славилась добрым нравом и терпимостью по отношению к власти, но сейчас их недовольство понемногу росло в вооруженное восстание. Переходя от одного перекрестка к другому, Бэззер видел все больше и больше бунтующих, которые целыми отрядами громили государственные банки и прочие учреждения, бились с военными, которые оказывали им все меньшее сопротивление, и поджигали здания вокруг. Пожары распространились по всей округе, из выбитых стекол шел дым, а женщины и дети старались как можно скорее убраться из города. Невысокие кварталы неспешно превращались в поле боя.

Бэззер точно знал, что ему надо было делать. Минуя горящие улицы и масштабные драки, он как можно скорее добрался до штаб-квартиры Подполья. Зайдя в уже знакомый подъезд, он увидел то, что заставило его спину испытать на себе мгновенный бег мурашек. Железная дверь с заслонкой была выбита. Рванувшись в помещение, Бэззер убедился, что его опасения подтвердились. В комнатах, где раньше отдыхали бойцы Подполья, теперь лежали их трупы. Кровь на стенах и полу еще не высохла и тонкими струйками стекала вниз, прямо под ноги принца. Разбитая мебель и оружие в руках мертвецов говорило о том, что повстанцы умерли, сражаясь. Багровые лужи под ногами вызывали дрожь в коленях, но Бэззер не мог медлить и дальше. Переступая через искореженные трупы членов подпольной организации, он отправился в зал, где раньше сидел их вожак.

Зайдя в темное помещение, в котором теперь отсутствовали источники света, ибо единственные лампочки были разбиты, он принялся разглядывать тела, лежащие на полу. Все они были ему знакомы, ведь не так давно все эти люди вместе с Мэрлином руководили Подпольем и сидели с ним за одним столом, который теперь был расколот надвое. Одеяния этих людей теперь были грязно-багрового цвета, глаза закатились так, что не было видно зрачков, а изо рта и носа до сих пор капала кровь.

Ноги молодого воина подкосились, когда он увидел труп девушки с длинными светлыми волосами, лежащий в углу. Подойдя к ней, он аккуратно взял ее за плечи и перевернул на спину. Груз непосильной ноши тут же упал с его плеч.

– Прости, обознался, – произнес Бэззер, закрывая голубые глаза бунтовщицы.

Зеленые глаза Офелии до сих пор не выходили у него из головы, и принц не мог спутать ее ни с кем. Все, чего он сейчас хотел, находясь в этой братской могиле – это вновь увидеть ту, что подарила ему самую волшебную ночь в его жизни. Прикоснуться к ее нежным губам, почувствовать на себе ее теплое дыхание и обхватить руками ее осиную талию. Насладиться блеском ее белоснежной кожи.

Наконец, ударив себя по щеке так, что из глаз посыпались искры, Бэззер пришел в себя, и вновь начал осматривать тела погибших. Новая интересующая его находка не заставила себя долго ждать. У кресла, где раньше сидел Мэрлин, принц увидел обезглавленный труп бойца королевской гвардии в мундире офицера дворцового отряда. Форма была изорвана в клочья, а белая ткань переменила свой цвет из-за чудовищных ран, но принц, который большую часть жизни провел в окружении солдат в подобной форме, всегда мог узнать эти дорогие одеяния. Лишь один человек мог приказывать людям в этой форме, и этим человеком был его отец. Бэззер прекрасно это знал. Мозаика сложилась в его голове сама собой, и, вскочив на ноги, молодой воин мгновенно призвал свою косу.

– Я убью тебя, – шептал он, – убью, во что бы то ни стало.

Но его бормотание прервал человек, который бесцеремонно схватил его за плечо и повернул к себе.

– Мэрлин? – принц был рад видеть того, кто мог ему помочь, но улыбка с его лица тут же стерлась после крепкого удара в челюсть.

– Это ведь был ты? – усмехнулся лидер Подполья. – Ты привел гвардейцев в наш дом. Ты убил моих людей.

– Вовсе нет! – воскликнул Бэззер. – Я пришел сюда, чтобы претворить наш план в жизнь! Думал, мы пришли к согласию!

– Это ты называешь согласием? – Мэрлин огляделся по сторонам. – Это?

– Это сделали гвардейцы моего отца, не мои.

– Что же тебе мешало пойти сюда вместе с ними и устроить здесь бойню во славу доброго имени папочки? – после этих слов уже сам Мэрлин почувствовал на своем лице увесистый кулак Бэззера.

– А что мне мешает убить тебя сейчас? – прорычал принц. – Я сильнее тебя, так почему бы мне не оставить твоей обгорелый труп рядом с твоими товарищами?

– Давай, сделай это, – не поднимаясь из той лужи крови, в которую он упал, произнес Мэрлин. – Лучше умереть так, чем до конца дней гнить в тюрьме, зная, что живешь за счет налогов простого люда. Лучше умереть рядом со своими братьями.

Услышав это, Бэззер отозвал свою косу и выдохнул небольшое облако пламени. Покачав головой, он произнес:

– Для этого еще слишком рано, – молодой воин подошел к лидеру восстания и протянул ему руку, – ты должен мне помочь, как и договаривались.

Усмехнувшись, Мэрлин крепко сжал протянутую руку и поднялся на ноги. Отряхнувшись, он обратился к принцу:

– Чего же от меня ждет наследный принц Короны? – сказал он.

– Для начала скажи мне, где Офелия, – твердо произнес Бэззер, не давая собеседнику и шанса на уклончивый ответ.

– Юная леди в надежном укрытии под защитой своей подруги и здоровяка Юппа, – усмехнулся Мэрлин, скрестив руки на груди.

– Хорошо, направь протестующих к замку, – покачав головой, ответил воин. – Как можно больше людей должно находиться именно у его стен и внутри них.

– Как мы попадем внутрь? – пожав плечами, спросил Мэрлин. – Неужто Его Величество сам откроет нам ворота?

– Я… пробил дыру в западной стене замка, – отведя взгляд, произнес Бэззер, – так что теперь пробраться туда – не проблема.

Похлопав глазами от удивления, лидер Подполья отшатнулся в сторону и поднял одну руку ладонью вверх, выражая свое полнейшее недоумение:

– Ты разрушил кирпичную стену шириной почти в три метра? – спросил он.

– Уж не знаю, как я выгляжу со стороны, но не думай, что я слаб как те глупцы, что лежат у наших ног, – с иронией ответил молодой человек, расправляя свои широкие плечи.

– Не смей называть их так, – Мэрлин ткнул его пальцем в грудь. – они отдали жизнь за нашу идею.

– Я пойду вперед, – принц направился к выходу, – устрою переполох во дворце и…

– И убьешь Короля? – бровь Мэрлин мгновенно подскочила вверх. – Может, ты и силен, чертовски силен, но Кэрит еще не познал слабости старости, и при этом он куда опытнее тебя.

– Сальватор помогает лишь тому, кто хочет спасти этот мир от страданий, – заявил он.

– Гимн Сандиса, – усмехнулся Мэрлин, – тогда ступай, надеюсь, помощь подоспеет вовремя.

Столицу охватил пожар восстания. Отряды королевской гвардии более не могли справляться с нападениями протестующих и отступали к дворцу, оставляя на улицах своих раненных товарищей, неся тем самым огромные потери. Несколько кварталов уже превратились в руины. Огромные здания в самом центре города были взорваны у самого основания, и под их обломками остались несколько сотен человек. Невинные жизни встречали смерть на каждом углу, и мало кто обращал на это внимание. Женские крики и плач детей смешались с лязгом стали и воплями умирающих, создавая единый гул хаоса и паники, что теперь царили вокруг.

Бэззер собрал вокруг себя огромное количество единомышленников спустя лишь пару часов сражений. Люди видели, что их ведет тот, в чьих руках коса Редэма Великого, героя и освободителя, который, несмотря на свою жестокость в дальнейшем, спас человечество от неминуемой гибели. Народ верил в этот смертоносный символ и безропотно шел за ним. Гвардейцы в ужасе разбегались в разные стороны, завидев пылающую косу. Когда молодой воин достиг ворот замка, то увидел, что люди в сером уже сражаются на стенах его дома. Без лишних колебаний он выбил из створ ворота одним мощным ударом, после которого металлическая ограда вокруг начала плавиться. Люди хлынули внутрь, и сражение перенеслось во двор, где еще недавно тренировался принц. Забрызганный кровью, в лохмотьях дорогого костюма и мокрыми от дождя волосами, которые темно-русой копной спадали на глаза, Бэззер вошел во дворец, где его уже ожидал отряд гвардейцев. Взмахнув косой, молодой воин уже собирался броситься на своих противников, но его остановил Багир, который выбежал вперед.

– Не стоит этого делать, мой господин, – затараторил он, – эти люди верны лишь Вам. Посмотрите, мы уже устранили тех, кто был против вашего воздвижения на престол!

Принц огляделся по сторонам и увидел мертвые тела, лежащие в коридорах и подле колонн. Из-за багровых тонов, что царили внутри замка, кровь мертвецов была незаметна, благодаря чему могло показаться, что все эти люди просто уснули.

– Среди них есть и женщины, – недовольно произнес Бэззер.

– Что поделать, – Багир развел руками, – на войне как на войне, не успел принять нужную сторону – погиб. Все они сами сделали свой выбор.

– Где отец? – твердо произнес он, не обращая должного внимания на оправдания вельможи.

– Его Величество находится под защитой последних верных ему людей в тронном зале, – отрапортовал чиновник. – Сопроводить Вас?

– Нет, – ответил принц, делая шаг вперед, – убедитесь, что нам не будут мешать.

– О, это мой священный долг в такой день, – Багир учтиво поклонился и проводил принца взглядом.

Поднимаясь по огромной мраморной лестнице, Бэззер старался думать лишь о том, что все это вина лишь его отца, и судьба вынудила его прибегнуть к подобному решению. Молодой воин хотел убедить себя в том, что вины на его плечах нет, но сумбурные мысли не покидали его голову. Принц не мог не думать о том, где сейчас его братья и как они отреагируют, когда узнают, что натворил тот, с кого они обязаны брать пример. Бэззер не мог перестать думать

и об Офелии. Жива ли она сейчас, в безопасности ли. Но все это постепенно отходило на второй план по мере того, как принц уверенными шагами приближался к тронному залу. Пятеро гвардейцев попытались остановить его, но сея опрометчивость стоила им жизней. Их командир, что выступил вперед, тут же лишился головы, двое других забрызгали коридор кровью, прежде чем им бездыханные тела опустились на влажный пол. Их товарищи с криками выпрыгнули в окно, думая, будто это спасет их от сгорания заживо в священном огне косы Редэма.

– Мой Повелитель, в коридоре слышны крики. Я схожу проверить! – капитан королевской охраны уже было направился к дверям, но Кэрит остановил его.

– Не стоит, Томас. Мы оба и так прекрасно знаем, кто устроил этот шум. Прикажи охране разойтись и сам убирайся подальше. Невинным больше нет смысла лить кровь. Это приказ твоего Повелителя, – прервал потуги возразить Кэрит.

Гвардейцы тут же разбежались в разные стороны, пытаясь покинуть замок через помещения, что примыкали к залу за троном. Томас Битен, снимая свой крылатый шлем с головы, увидел перед уходом, как двери в тронный зал загорелись и превратились в обугленные щепки за пару мгновений.

– Сальватор, храни Короля, – прошептал он, скрываясь за дверью, что была еле видна в тени трона.

Сквозь дым проступил силуэт, и в зал, ступая по раскаленным углям, вошел Бэззер.

Откинув волосы назад и взяв косу двумя руками, он направился к трону, на котором сидел его отец. Увидев это, Кэрит спокойно поднялся на ноги и сбросил с себя королевскую мантию, оставив на торсе лишь красный мундир, прошитый золотой нитью. Распустив длинные седые волосы, которые еще имели золотистый оттенок, он призвал короткое копье, обрамленное желтым пламенем, которое ярко светилось в темном зале. Некоторое мгновение оба молчали и лишь смотрели друг на друга. Стук дождя, что барабанил по высоким окнам, сливался с шумом восстания на улицах Столицы. Лица Редэмов периодически становились чуть ярче из-за вспышек новых пожаров, но практически сразу их вновь окутывала мгла, что царила вокруг.

– Нет смысла задаваться вопросами, почему ты избрал такой путь, – негромко произнес Кэрит, – ведь ты уже стоишь передо мной, а значит, выбор сделан.

– Ты знаешь, почему, – прорычал Бэззер.

– Догадываюсь, во всяком случае, – Король посмотрел в окно, – отчасти дело в нашей с тобой природе, сущности, так сказать.

– Не понимаю, о чем это ты.

– Мой отец рассказывал мне, что он взошел на престол в такую же ночь. С неба лил дождь, а Столица пылала, озаряя округу таким светом, что казалось, будто наступил день. Так или иначе, сыну пришлось убить своего отца и занять его место на троне. История циклична, не так ли? – Кэрит усмехнулся. – Только не думай, что я так просто признаю поражение. Мои сыновья оставили меня, но когда придет время, именно ваша любовь сыграет с вами злой рок. Абсурдно, но это печальная правда, сын мой.

Бэззер рванулся вперед и скрестил свою косу с копьем отца.

– Печальная правда в том, что ты умрешь сегодня!

Отпрыгнув от молодого воина, Кэрит развернулся и ударил его тупым наконечником копья по лицу, из-за чего тот отлетел в сторону. Устояв на ногах, Бэззер не стал сдерживаться и тут же, вытянув руку вперед, выпустил в отца «Очищающий луч», но Король ответил ему тем же. Обе атаки схлестнулись и, образовав небольшой светящийся шар в центре зала, впитались в него, после чего светящаяся субстанция взорвалась, выбив огромные окна и оставив большую вмятину в мраморном полу, от которой во все стороны пошли огромные трещины. Принц отлетел в одну из колонн, разломав ее не части, что оглушило его на некоторое время. Король же остался на ногах. Он направил копье на Бэззера и, произнеся «Четвертый запрет. Феникс Редэма.», метнул его. Удар пришелся точно в цель. Левая ключица и плечо были разо-

рваны, а стена позади принца превратилась в груду развалин. Бэззер попытался направить луч еще раз, но его правую руку и талию обмотали горящие цепи, вызвав у молодого воина жуткую боль.

– Не переживай, сын мой, я не хочу, чтобы они утащили тебя в Ад. Цепи Преисподней, которые являются седьмым Запретом нашей семьи, могут просто лишить человека всей его внутренней силы, после чего тот не сможет сражаться. Прости, что использую подобное на тебе.

Но принц не стал его слушать. Превозмогая боль и жжение по всему телу, он обмотал цепи вокруг косы и, рванув ею со всех сил, порвал оковы, что окутывали его.

– Не выйдет, отец – прорычал он, и пол под его ногами задымился.

Кэрит вновь призвал копье, но на этот раз не стал использовать четвертый Запрет.

– Прости, но в этой битве тебе не победить… сегодня я лишусь своего лучшего наследника. Тринадцатый Запрет…

– Довольно, проклятый Редэм! – в зале появился Мэрлин.

Мужчина в сером живо призвал лук и натянутую на тетиву стрелу, которая уже через мгновение пронзила плоть Кэрита. Король вытянул руку вперед, и наконечник стрелы вошел в его ладонь.

– Этим меня не убить, предводитель бунтовщиков, – усмехнулся он, но улыбка тут же сошла с его лица.

Кэрит кашлянул кровью и опустился на одно колено. Аура вокруг него исчезла, как и его копье.

– Вперед! Это не задержит его надолго! – крикнул Мэрлин.

– Даже не имея сил, Редэм сражается до конца, – произнес Кэрит и выхватил меч, что висел в ножнах на его поясе.

Бэззер из последних сил ринулся на него, но его колени дрожали от бессилия, и отец легко парировал его могучие удары. Лишь изредка наступая, Кэрит выматывал Бэззера до помутнения в глазах, из-за чего принц еле держался на ногах. Но тут из тени одной из колонн показался светлый проблеск, и стройный силуэт мигом оказался за спиной Короля. Офелия живо отразила незамысловатый выпад Кэрита и полоснула по его груди кинжалом, после чего тот развернулся и увидел, что его сын уже взмыл в воздух, дабы нанести последний удар в этой битве. Острие косы пронзило его плоть насквозь, разбив сердце надвое. Кровь хлынула еще до того, как Бэззер отозвал свою косу, но после этого рана выплеснула из себя целый ручей. Кэрит плюхнулся коленями на мокрый пол. Дождевая вода уже заполнила зал до щиколоток и теперь принимала розоватый оттенок, медленно колыхаясь вокруг падшего Короля.

– Бойся тех, кто тебя любит, – произнес он и растянулся у ног победителя.

Бэззер, не отрываясь, смотрел на своего отца, пытаясь осознать, что теперь он занял его место, и трон, на котором сидел Кэрит больше тридцати лет, теперь принадлежит ему. Вся ответственность за революцию, разрушенную Столицу и смерти невинных впредь будет только на его плечах. Он посмотрел на Офелию, а затем перевел взгляд на Мэрлина.

– Вот ты и добился, чего хотел, – произнес он, – а дальше что?

– Буду править, – твердо произнес Бэззер, – и буду это делать лучше, чем мои предшественники.

– И это все? – мужчина в сером подошел к нему, поглядывая на Столицу.

– Нет. Я должен найти своих братьев.

– Теперь ты боишься их?

– Нет, теперь я люблю их еще сильнее.

***

Огни восстания не утихали еще много дней, пока каждый житель королевства не узнал, что впредь на престоле будет сидеть новый, молодой Король, который будет заботиться, в первую очередь, о простых тружениках и работягах, а уже после думать о благополучии чиновников и преступников. Разрушения в самом большом городе материка еще долго будут напоминать о себе, и об этой кровавой ночи, но то, что хаос прекратился, и убийства посреди дня перестали быть нормой, уже можно было считать большим прогрессом. Толпы народа собрались у ворот полуразрушенного замка, дабы чествовать нового носителя короны и главу государства. Но Бэззер предстал своим подданным не в одиночестве. На большой подиум вместе с ним вышла Офелия, крепко вцепившись в руку своего супруга. Под радостные крики толпы верховный священник Новой церкви увенчал их золотыми коронами и объявил новыми Королем и Королевой.

Народ был счастлив узнать, что впредь их будут ждать перемены, которые приведут их к лучшей жизни. Но у Бэззера были свои планы на этот счет. После всего, через что ему пришлось пройти, его интересовало лишь уничтожение оставшихся в живых Герцогов, а также возвращение братьев в родной кров.

***

Остановив машину у подножия горного хребта, Крис заглушил рокочущий двигатель и огляделся по сторонам. Цивилизация осталась далеко позади, но несколько дней пути оправдали себя. Шумные толпы людей и стычки со стражами порядка перестали мелькать за окном, да и разруха, что царила после Восстания, больше не резала глаза. Вокруг можно было наблюдать лишь бескрайнюю ледяную пустыню с небольшими островками черной промерзшей земли. Чистое безоблачное небо напомнило герою нулевое измерение, но там, в отличие от здешних мест, было тепло. Выйдя из машины, Крис тут же ощутил разницу между приятным морским бризом и ледяным ветром на открытой местности. Поежившись на месте, пытаясь привыкнуть к неприятным условиям, он пробежался вокруг автомобиля и, подышав на руки, произнес заклинание барьера, после чего кадиллак скрылся из виду.

Оценив дальнейший путь, герой удрученно вздохнул. Практически от самого основания горы были покрыты снегом, пробираться через который было ничуть не легче, чем через песок на пустынном острове. Однако если жару Крис переносил легко, то холод по сей день заставлял его корчить недовольную гримасу. Компас со множеством стрелок указывал ему в темное ущелье, что зияло меж двух ледяных глыб. Приготовив клинок в левой руке, герой направился прямиком туда.

Узкий проход оказался куда более устрашающим изнутри, ибо каждый шаг и звук, преображаясь и искажаясь, эхом разносился меж ледяными стенами, заставляя небольшие комья снега падать у ног Криса. Но героя волновало не это. Стрелки на компасе внезапно начали расходиться в стороны, и, несмотря на то, что большинство из них, включая самую большую, показывали вперед, остальные с каждым шагом расходились, заставляя героя все чаще поглядывать на стены ущелья.

И вот над головой Криса раздался нечеловеческий боевой клич, и сразу несколько теней стали опускаться к нему по стенам. Это был отряд рядовых демонов в ржавых доспехах, набитых изнутри мехом и шкурами животных. Привычная для них красная кожа стала бледно-голубой, однако глаза по-прежнему были налиты кровью и источали злобу и ненависть ко всему живому. Убрав компас за пазуху и вытащив второй офицерский клинок, Крис приготовился к бою. Противники подобного ранга не могли застать героя врасплох, из-за чего его руки оста-

вались твердыми, а дыхание – ровным и уверенным. Разрубив пополам первого из противников, он, ни на секунду не останавливаясь, рванулся к следующему. Оставляя за собой один труп за другим, он постепенно осознавал, что, возможно, им не будет конца и, несмотря на численное превосходство противников, необходимо преодолеть это ущелье и найти их лидера как можно скорее.

Ледяные стены надолго впитали ту кровь, что была пролита на них в тот день. Жидкость замерзала практически мгновенно, из-за чего она не успевала стекать под ноги Крису и демонам. Наотмашь убивая всех, кто оказывался на его пути, герой бежал к выходу из узкого коридора, который уже сверкал длинной белой линией впереди. Оставив мертвыми позади еще трех демонов, он, наконец, выбежал на свет, но неожиданный удар колоссальной мощи заставил его вернуться в темное ущелье. Прямо у выхода его поджидал великан ростом вдвое выше самого героя. После Великой охоты Редэма Крис не видел ни одного такого в мире людей, но воспоминания о сражениях с подобными противниками заставили его неоднократно пожалеть о том, что он так просто последовал указаниям ангела и отправился на север. Однако все дурные мысли тут же рассеялись, когда герой увидел, как великан берет в руки огромный валун и прицеливается в своего низкорослого врага. Вонзив клинок в ледяную стену почти до самой рукояти, Крис встал на нее ногами и оттолкнулся вверх, увернувшись от серьезной атаки. Приземлившись позади гиганта, он мигом прицелился и швырнул второй клинок ему в голову, однако демон успел развернуться, и меч влетел ему прямо в глаз, что лишь еще больше его разозлило, но не убило. Посмотрев на то место, в который мгновение назад Крис вонзил первый клинок, герой с горечью заметил, что из стены торчит лишь крохотная часть клинка. Рукоять же снес тот самый валун, что предназначался для незваного гостя.

– Прости, здоровяк, – тяжело дыша и испуская пары горячего воздуха, прошептал Крис, – но ты не оставляешь мне выбора. Настало время нечестной игры.

Герой достал из-за пояса несколько метательных ножей, после чего пара из них тут же полетела великану во второй зрячий глаз. Несмотря на долгое отсутствие практики, один из них достиг цели, и великан, заревев во всю глотку, заметался по полю сражения, махая огромными руками во все стороны. Крис же неслышно подскочил к нему сзади и одновременно перерезал ему сухожилия под коленями, опустив своего противника на землю. Ухватившись за огромное зеленоватое плечо, он живо запрыгнул на лысую голову великана и выдернул из глазницы меч, после чего тут же спрыгнул вниз. Отрубив пару пальцев с громадных рук, что тянулись к нему, герой устремился вперед и вонзил клинок в грудь противника, после чего резко рванул его наверх, разделив его подбородок надвое. Проливая галлоны крови, великан медленно растянулся на земле, уткнувшись своим уродливым лицом в лед, который уже стал темно-малиновым. Остальные демоны не заставили себя долго ждать и, взревев при виде смерти вожака, ринулись в бой. Избавившись от четверых из них при помощи ножей, Крис вступил в схватку с остальными, не оставляя им и шанса на победу. Устлав трупами то небольшое пространство, что выбрал для боя великан, Крис отступил к огромным ледяным пикам, которые росли метр от метра, постепенно превращаясь в ледяные горы, меж которыми образовался целый лабиринт из больших и малых ущелий, благодаря чему противники могли выскочить с любой стороны, чем они и пользовались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.